

Роза Раїм

Будь моей

ТЕНЬЮ

Annotation

Я заметила легкую улыбку на губах Данила. Теперь, когда опасность миновала, он снова стал собой. Спокойным, уравновешенным и слегка насмешливым. Он поднял руки к глазам и я увидела мягкий зеленый свет, отразившийся на пальцах. Он выбросил линзы в темноту и теперь сидел, глядя прямо перед собой. От его глаз исходило мягкое, зеленоватое свечение.

Пространство комнаты оставалось темным, но, вдруг распахнулось вширь и ввысь. Надо мной зашумел ветер. Я приподняла голову и почувствовала, что к щеке прилипли сосновые иголки. Снова тот же сон.

Когда глаза привыкли к темноте, я разглядела черные верхушки деревьев над головой. Они покачивались на фоне темного неба. Чаща дышала пряным запахом трав и коры деревьев. У земли было довольно холодно, и я поднялась. Ступни непривычно колола слежавшаяся хвоя. Опасности я не чувствовала, но знала, что долго оставаться сейчас на одном месте не следует.

Куда же идти? Единственный ориентир — просвет между деревьями. Настил из хвои скрадывал шаги, но тут под моей ступней хрустнула ветка — будто чья-то косточка треснула. Звук эхом разнесся по замершему лесу, и я окаменела. Поняла, что в этом лесу неестественного — полная тишина. Будто его обитатели разом покинули свои жилища или притаились в ожидании неизвестного.

Боковым зрением заметила за собой силуэт. Ужас сорвал меня с места тугой пружиной, и я побежала, не разбирая пути. Ветки хлестали по голым ногам, по рукам, лицу. Дважды я чуть не падала, спотыкаясь о камни. Силы оставили меня у края широкой поляны, в боку пульсировала режущая боль. За мной никого не было, слава Богу!

Посередине поляны я увидела постройку за ограждением. За ней широкая полоса кустарника. Я судорожно вздохнула, пытаюсь унять сердце, что колотилось как набат. Громкий, хриплый старческий голос пригвоздил меня к месту. Я не смогла заставить себя оглянуться и побежала снова, мимо постройки, мимо кустов, за которыми начинался пологий спуск к лугу.

Луг обернулся болотом: кочки, кочки... За мной никто не гнался, шагов я не слышала, но страх заставлял меня бежать дальше. По скользким макушкам травянистых кочек, которые казались мне в детстве головами кикимор. Долго это не могло продолжаться, и я растянулась на влажной траве, окунулась лицом в болотную жижу.

Почувствовала руку на своем плече, нервно вскочила, отползла подальше. Мужской силуэт, все, что видно: глаза, светящиеся неярким фосфорическим светом, напоминающим потухающую гирлянду. Страх прошел в одно мгновение.

Незнакомец рывком поднял меня на ноги, стряхнул прилипшие к одежде травинки. Мне показалось, на лице мелькнула улыбка, которая тут же исчезла. Со стороны леса донесся шум, будто к нам бежит толпа людей. Мужчина развернул меня влево. Туда, где смутно виднелась полоска далекого леса и слегка подтолкнул. Я обернулась на него с недоумением. Он снова чуть улыбнулся, нагнулся к уху и прошептал:

— Иди через лес.

Глава первая «Странные сны»

— Лиля, это рабочая командировка. Я тебе не предлагаю подумать, а говорю прямым текстом — надо ехать. Ставлю перед фактом, так сказать.

— Да, мне часто приходится говорить с сумасшедшими, но это уже перебор!

Я со вздохом отошла от рабочего места босса. В нашем крохотном офисе тяжело гудел вентилятор, а низкие окна с трудом пропускали свет. Кругом книжные шкафы, коробки, кипы бумаг и среди всего этого кое-как примостились три письменных стола.

Только вчера брала я интервью у старушки, в огород которой каждую пятницу садится НЛО! А отказаться не могу — квартальная премия на носу, ссориться с Вадимом (так зовут нашего редактора) к концу месяца плохая примета. На прошлой неделе я вообще ездила к местному озеру, так как рыбаки видели там русалок. Пришлось до оконченения дежурить с фотоаппаратом на полусгнившем причале.

Я уселась на скрипящий стул. Над моим столом висел баннер с названием нашей газеты: «Мир вокруг нас. За гранью реальности». А мне кажется, люди, сообщающие то о домовых, то о летающих метлах сами слегка за гранью. Но Вадиму нравится. Ведь читатели обожают такие новости, и в очередной раз я пишу то о говорящих котках, то о снежном человеке. Выбирать не приходится, эта газета единственное место, куда меня взяли без опыта работы. Вадим гордится тем, что тираж остается стабильным, хотя все больше бумажных изданий вымирает.

— Что она там увидела-то? — спросила я погромче.

Вадим отозвался лишь через полминуты, закончив печатать сообщение:

— Огромный крылатый конь.

Я закатила глаза: ну ладно, если бы в черте района. Так нет же, тащится за этой «новостью» придется в несусветную глушь. Редактору нужно подробное интервью, он сейчас как раз договаривается с «неизвестной» об этом. И, угадайте, кто туда отправится? Мой единственный напарник, Аркадий Викторович, пенсионер, сам в свое время пачками писавший в такие вот издания теперь заслуженно поживает на лаврах. Время от времени он вспоминает какую-нибудь старую историю и выдает ее за новинку. А платят нам, между прочим, одинаково.

— Поедешь на автобусе, — сказал Вадим.

Черт! Редакционную старенькую «Ниву», конечно, мне никто не даст. Я с тоской посмотрела на улицу сквозь единственное окно. Кажется, даже воздух там плавился от зноя.

— А что там такого особого в этом коне?

— Она успела его сфотографировать! — ответил Вадим довольным голосом.

— Да ладно?

Впервые почувствовала небольшой укол интереса, но потом поняла, что фотошопом умеют пользоваться даже в такой глухой провинции. К концу рабочего дня, я перебрала все причины, по которым туда ехать не нужно, но Вадима не убедила, и из офиса вышла без настроения. Жара к вечеру только усилилась. Трястись в набитой маршрутке мне не хотелось, и я позвонила лучшей подруге, предложив поужинать где-нибудь в центре Уфы.

Расположились в уютном ресторанчике. Аня со скоростью света поглощала любимые суши. Она принадлежит к типу девушек, которые «однозначно ведьмы, потому что жрут и не толстеют». Я такой счастливой способностью не обладаю, и потому в моей тарелке овощной

салат, а в бокале охлажденный травяной чай.

— Как ты можешь есть эту зелень? — с искренним отвращением спросила, отложив, наконец, в сторону палочки.

Аня режиссер небольшой студии видеосъемки и тележурналист местного телеканала по совместительству. Ей всего двадцать три года, но она то и дело находит подработки на стороне. «Шабашит», как она говорит. Поэтому, ездит моя подруга не на автобусе, как я, а на красивой желтой машинке. Мы зовем ее Букашкой.

Аня выслушала мое нытье по поводу дурацкой командировки, но почему-то не выразила и тени сочувствия. Наоборот, в глазах подруги зажглись огоньки. Я увидела отлично знакомое выражение, которое я называю «я-придумала-чем-мы-займемся-в-пятницу». Она внимательно изучила бумажку, данную мне Вадимом, и выдала то, чего я меньше всего от нее ожидала:

— Я еду с тобой!

— Но...

— Никаких, но!

— Ты хочешь посмотреть на огромного летающего коня? Кажется, суши были просрочены.

— Кажется, ты там в своей редакции совсем отстала от моды. Сейчас в фаворе экотуризм. Ну, там, Алтай, например, понимаешь? А зачем нам Алтай, если у нас под боком такое чудо природы?

— Ты этого коня имеешь в виду?

Аня с изумлением посмотрела на меня, и мне стало немного стыдно.

— В этом районе находится самый знаменитый заповедник нашего региона, помимо прочего, там принимают туристов.

— А что там особенного?

Выражение зеленоватых глаз подруги сменилось чуть ли не жалостью.

— Рисунки первобытного человека. Самая большая пещера страны, хранящая следы древних людей. Шульганташ. Ты что, действительно об этом не знала?

Мне стало безумно стыдно. Наверное, просто забыла, уговаривала себя я. Аня видела, что я испытываю угрызения совести и не стала продолжать эту тему.

— Тебе пора в отпуск. Ты со своим полоумным шефом в одном офисе скоро сойдешь с ума.

Кстати, Аня так и зовет Вадима — полоумный.

Я позвонила Вадиму со своим предложением, сообщив, что «один знакомый фотограф с хорошей камерой заинтересовался и хочет поехать со мной. Нет-нет, он не станет публиковать сенсацию в другом месте, я просто не отдам ему материал. Зато, если побуду там две недели, смогу точно. Ну, на 90 % точно засечь чудо и привезти качественные, яркие картинки. У меня ведь еще остались дни отпуска?».

В голосе Вадима боролось сомнение (ведь теперь по русалкам придется ездить ему) и жажда заполнить сенсацию. В нем все еще таилась детская вера в чудо и взрослое желание на нем заработать.

— Ур-ра! — Аня подпрыгнула на диванчике. — А насчет фото не волнуйся, фотошоп-то на что? Давай-ка выбирать базу отдыха!

Мы просмотрели на планшете под сотню фотографий местности (там безумно красиво), изучили перечень услуг ближайших баз отдыха (несмотря на самый конец весны в прайс-

листах фигурировали снегоходы и тубинги) и мысленно начали собирать чемоданы.

Работа осталась где-то в дальнем уголке моего сознания. Я радовалась, что впервые за два года нормально поеду в отпуск. Пусть это не Европа, и даже не Египет, но, в конце концов, мы живем в одной из самых красивых стран мира и грех этим не пользоваться.

Когда Аня довезла меня до дома, на улицу опустились густые сумерки. Я с блаженством думала о прохладном душе и ночи безмятежного сна. Хотя, насчет безмятежного, как повезет. С недавних пор меня начали беспокоить дурацкие сны, временами переходящие в кошмары. Думаю, это связано с особенностями моей работы, к которой я успела привыкнуть.

Первые рабочие дни я как ребенок радовалась «своему» компьютеру и столу, и с готовностью выполняла редакционные задания. Просто не могла поверить, что два взрослых человека (Вадим и Аркадий Викторович) могут писать о том, чего не существует. Я искренне надеялась напасть на следы древних цивилизаций в глухом лесочке около небольшой деревни. Или пыталась разглядеть следы прибытия НЛО на очередном огороде. Вадим, стоит воздать ему должное, поначалу всюду сопровождал меня на «Ниве». Но постепенно все чаще я мчалась на другой конец города в маршрутке. Позже я поняла, что делалось это, чтобы удержать меня на месте, пока не привыкну. Дескать, обживусь на новом рабочем месте, полюблю коллектив и не смогу уйти. На самом деле, план еще работает. Уходить от регулярной зарплаты совсем не хочется, особенно теперь, когда я снимала квартиру. Хотя несуществующие «домовые» и «лешие» порядком поднадоели. Ладно, если их видят невинные старики, но бывают и сумасшедшие. Например, однажды я здорово испугалась. Приехала по нужному адресу, подошла к двери, которая распахнулась передо мной, но за которой никого не было. А потом я подпрыгнула от громкого, мрачного голоса:

— Я ждала тебя! Я знала, что ты придешь! Проходи на кухню.

В кухне, вопреки ожиданиям, меня встретила тщедушная старушка в полинялом халате. Она была такой добродушной с виду, что я засомневалась, что со мной говорила она. Но тут мне предложили чаю, и я чуть с табуретки не рухнула. Бабушка рявкнула мне в ухо:

— Я знаю, тебе покрепче.

Честно говоря, пью я очень слабый зеленый чай, но тут объяснять это не было никакого желания. Следующие полчаса мне рассказывали о пророчестве, и о страшной опасности для всего человечества. Когда я привыкла к громкости голоса, даже стала вникать в содержимое речи. Говорила она складно, будто очень давно продумала историю до мельчайших подробностей. Но когда хозяйка квартиры сказала, что я попала в эту газету, чтобы встретиться с ней, я начала чувствовать себя совсем неудобно. А когда оказалось, что в пророчестве якобы говорится обо мне, я начала продумывать план побега. Все бы ничего, но до этого, она говорила о мужчине, который спасет всех от беды...

До этого Вадим предупреждал меня, в какие места лучше не входить, но жилище старушки под описание абсолютно не подходило. Никакого мусора и оборванных обоев. Приличные соседи, чистота и порядок. Но все же, мой мозг уловил какое-то несоответствие в облике хозяйки. Маленький рост, светло-синий халат, брошка от сглаза и зачесанные гребешком седые волосы. Что же не так? Я снова скользнула по ней взглядом, и поняла в чем дело. Заметила наушник в ухе старушки. Именно наушник, не слуховой аппарат или что-то подобное. Я поняла, почему она так громко говорит. Стало откровенно страшно сознавать, что кто-то, возможно, дает ей сейчас команды. Кто-то, кто слышит нашу беседу через какой-нибудь «жучок». Спрятать его среди безделушек на подоконнике или среди посуды проще

простого. Я медленно нащупала в сумке газовый баллончик, а другой рукой сдвинула стул, чтобы не сидеть спиной к коридору.

Старушка заметила мое беспокойство и стала настойчиво говорить о моем предназначении. В тот день я просто сбежала, и Вадим на меня абсолютно не сердился. С тех пор, в дома я вхожу, если он ждет меня снаружи. Встречи оказалось гораздо удобнее организовывать в людных местах или прямо в нашем офисе. Если только не приходится ехать в командировку за тридевять земель.

Вот именно из-за работы в последнее время я стала видеть странные сны. В них обычно присутствует молодой человек (привет любовным романам!), лица которого не могу разглядеть, но голос слышу отчетливо. Почти каждый раз снится одно и то же, лишь изредка меняются декорации.

Впервые я увидела этот сон в начале мая, когда на город опустилась абсолютно неожиданная жара. После обычного рабочего дня (пара домовых и НЛО), я охладилась под душем и легла спать, пытаясь поскорее уснуть, чтобы не ворочаться потом полночи из-за духоты. Часа в два я проснулась от сильной жажды. Натыкаясь на стены, побрела на кухню и потом поскорее легла обратно, чтобы не разгонять сон. Почти погрузившись в теплую дрему, услышала резкий стук за стеной. Медленно приподнявшись в кровати, прислушалась, но все снова было тихо. Я легла, уткнувшись правой щекой в подушку. Щеку неприятно и больно кольнуло...

Глава вторая «Эти глаза...»

Мы были в пути четыре часа, когда Анина Букашка начала капризничать.

— О, не-ет, — простонала я.

После стольких препятствий, устранённых на пути к поездке, она грозила завершиться на безлюдной дороге в башкирской глуши!

Поначалу все было замечательно. Мы набрали в дорогу вкусностей и от души посплетничали, обсудив более-менее значимые новости. Потом полдороги орали популярные песни под радио, а потом машинка встала. Водитель из моей подруги неплохой, а вот слесарь, прямо так скажем, не очень. Что именно произошло с автомобилем, она понимала не больше моего.

Мы стояли посреди разбитой асфальтовой дороги, без единой живой души кругом. Я попыталась забраться на невысокую сосну на обочине, чтобы поймать отсутствующую сеть, но едва не ободрала коленки. Оставалось только хмуро смотреть, как Аня в очередной раз задумчиво открывает капот.

— Интересно, есть тут волки и медведи? — спросила Аня.

— Скорее всего, да и очень много. Мы почти у заповедника.

Оглядевшись вокруг, я подумала, что ночью в темноте это место не будет казаться дружелюбным. Несмотря на то, что вокруг непередаваемой красоты природа (а какой ей еще быть на особо охраняемой территории?), любоваться пейзажем совсем не хотелось.

Через пару минут Аня подсела ко мне на обочине, где я расстелила свою олимпийку.

— Не понимаю, что с ней такого случилось. Я не могла завести ее лишь в самые морозные дни, а тут, посреди лета... Может, пора звать спасателей?

— Или бросить машину, и идти искать помощь.

— Я свою Букашечку не брошу! К тому же, куда ты пойдешь? Последнюю деревню мы проехали минут сорок назад. Подождем кого-нибудь, а пока не будем тратить время даром.

Заявив это, она переделалась в купальник и разлеглась на травке недалеко от дороги, чтобы позагорать. Я же уселась прямо на землю в тени машины. Когда Ане надоело лежать в одиночестве, она пришла ко мне. Слава Богу, из-за жары хотя бы есть не хотелось. Понадеявшись на питание на базе отдыха, мы ничего путного из еды не взяли.

За последующий час мимо не проехало ни одного автомобиля, мотоциклиста или хотя бы телеги. Казалось, нам суждено погибнуть на этой дороге. А еще я поняла, что это место очень похоже на то, что окружает меня в кошмарах. В ясный летний день по коже прошел мороз. С воображением у меня все в порядке, и я тут же представила мужчину из снов. Вы когда-нибудь слышали, что мысли материальны? Именно в этот момент подруга тронула меня за плечо. Пораженно указывала куда-то мимо меня:

— Глаза...

Честно, меня чуть вихрем с места не сорвало. Я рывком обернулась, но увидела лишь приближающегося к нам подростка. Он шел пешком, причем, прямо из леса.

Когда путник подошел вплотную, я, во-первых, поняла причину изумления Ани, а во-вторых, увидела, что это совсем не подросток, а парень небольшого роста лет двадцати. Глаза у него отливали ярко-голубым цветом. Такого не бывает, успела подумать я.

Глядя на наши измученные и вместе с тем изумленные лица, он широко улыбнулся и произнес неожиданно низким голосом:

— Линзы...

— Что, линзы? — сорвалось с моих губ, прежде чем до меня дошло, что у него действительно просто линзы на глазах и он совсем не исполнение ночного кошмара.

Парень, продолжая улыбаться, протянул мне руку.

— Кирилл.

— Лиля.

Потом так же по-мужски он поздоровался с Аней.

— А что у вас случилось?

Истеричный смех нас с подругой не отпускал минут пять, ведь все это время мы находились в десяти минутах ходьбы от нашей базы отдыха! Более того, Аня умудрилась свернуть на объездную дорогу. Вот почему за целый час мы не увидели ни одного автомобиля.

Кирилл ушел и через двадцать минут подъехал к нам на небольшом черном джипе. Рейтинг нового знакомого в глазах Ани вырос. На тропе нас дотянули до высоких деревянных ворот. По всему видно, что местные обитатели ценят эко-стиль: все из дерева, кругом тачки-клумбы и деревенская утварь. В атмосферу не вписывались только спутниковые тарелки, на крыше здания, скрытого воротами и несколько автомобилей в углу участка. Кругом была невероятная красота, поражающее сочетание первозданной природы и невероятно красивых строений. База оказалась намного меньше, чем на фотографиях. Слева кафе, построенное в виде избушки. Справа вдалеке виднелись отдельные домики. Все это я разглядела, пока мы въезжали по посыпанной хрустящим гравием дорожке.

Персонал оказался очень милым, особенно мне понравилась администратор комплекса Арина. Номера были простоваты, но зато очень чистые. Ну что ж, главное у нас есть душ, а в жару это важнее всего. Прямо под нашими окнами находился невысокий желтый забор, граница заповедника. Осмотреть сам заповедник мы решили завтра, после обеда.

Аня отправилась ремонтировать Букашку, а я, приняв душ, с удовольствием растянулась на кровати. Внизу послышался громкий смех, я выглянула и убедилась, что это Анька в сопровождении нашего знакомого. Будто почувствовав взгляд, он поднял голову и на доли секунды наши глаза встретились. В голове мелькнула запоздалая мысль — что он делал посреди дня на объездной дороге в километре от базы?

Вымотанная дорогой я вскоре забылась тяжелым сном. Единственный в номере вентилятор кое-как справлялся со своей функцией, но меня не спасло и это. Электричество вырубилось, видимо, как только я заснула. В липкой духоте меня настигло очередное видение.

«Темные деревья, угрожающе нависают надо мной, но я решительно вхожу под кроны. Меня тянет вперед что-то похожее на ожидание близкой разгадки. В воздухе висит напряжение, которое подстегивает меня, и я устремляюсь вперед. Бегу без усталости, как бывает только во сне. Интуитивно сворачиваю в сторону, чувствуя запах воды.

Деревья растут реже и, наконец, я выбегаю на берег незнакомой реки. Спуск к ней отчетливо обозначен среди высокой травы. Кажется, будто сюда ежедневно ходят десятки людей. Утоптанная тропинка не петляет, а ведет прямо довольно долго, пока резкий поворот налево не скрывает из вида оставшийся позади пейзаж. Дорожка ныряет в густые заросли плакучей ивы.

Здесь еще более сумрачно, тянет сыростью и отчетливо пахнет крапивой. Но полная луна дает достаточно света, чтобы разглядеть путь. Еще один поворот и взору предстает

широкая, темная сейчас река, несущая свои воды с тихим, неясным шумом на север... На галечном берегу, чуть поодаль спиной стоит мужчина. Стоит так, будто ждет именно меня. Я медленно подхожу, и он оборачивается ко мне. В последние секунды сна я вижу зеленые глаза, от которых исходит мягкое свечение».

Проснувшись от неприятного ощущения, что я вся мокрая от пота. Вентилятор застыл. Занавески неподвижны, снаружи не залетает ни дуновения. В комнате слегка сумрачно. Сколько же я проспала? На телефоне высвечиваются цифры 19:20.

Ани нигде не было. Ни в кафе, где я перекусила чаем с бутербродом, ни на парковке, ни на теннисной площадке. Я вяло побрела к воротам, когда меня окликнула Арина:

— Кирилл с Аней ушли на рыбалку. Просили передать, чтобы вы пришли как проснетесь. Спуститься к реке можно у входа в заповедник.

Кажется, я знала, что может меня взбодрить — первое в этом году купание! Хорошо, что захватила купальник.

Кирилл с Аней ничего не поймали, да и не удивительно. Все это время они мило поболтали, уютно устроившись на нагретой за день гальке. Даже не посмотрели в мою сторону, когда я с диким визгом забежала в кристально-чистую воду и распугала всю рыбу, которая могла там быть. Да, метафора избитая, но вода там, действительно, кристальная. Я дошла до максимальной глубины (мне по плечи), и все равно продолжало ясно видеть дно и небольшие камешки.

Купание пошло мне на пользу, я даже ничего не имела против продолжения вечера у костра, но уставшая Аня потащила меня обратно. Ее восторги по поводу нового знакомого я остановила движением руки. Отлично зная характер подруги, я могла ожидать, что завтра чувства остынут, и она будет ругать меня за то, что не открыла ей вовремя глаза.

Вернувшись в номер, я вспомнила сон, и мне стало слегка неудобно. Одна мысль никак не покидала мою голову, и тогда я решила поделиться с подругой. Но она моего энтузиазма не разделила.

— Помяни мое слово, твоя работа тебя до добра не доведет, — заявила она прямым текстом, — переодевайся скорее, пойдем лучше ужинать.

А я думала о том, что мне просто необходимо увидеть Кирилла без линз.

Глава третья «Пещера»

Где это я? Надо мной дощатый потолок. Вокруг бревенчатые стены, а в деревянное окошко виднелся краешек ярко-голубого неба. Какие-то неприятные ассоциации с этим мирным цветом привели меня в чувство, и я сразу все вспомнила. И базу отдыха, и отпуск, и свои странные сны, и цвет глаз нашего нового знакомого. Слава Богу, ночью мне, кажется, почти не снилось.

Я с наслаждением вытянулась в мягкой кровати. Впереди был долгий день, не омраченный работой и поездками к полусумасшедшим женщинам, ведь на интервью решено ехать завтра. Аня, конечно, еще спала, с головой укутанная в простыню. Вчера мы забыли попросить у Арины средство от комаров. Но по мне так лучше спать с комарами, зато без кошмаров.

Я снова надела купальник, мысли о прохладной реке вызвали у меня приятные мурашки. Выудив из чемодана легкий белый сарафан и панамку, я поспешно почистила зубы, расчесала и убрала в пучок волосы. Взяла с собой прихваченное вчера в кафе большое красное яблоко, наспех написала Ане записку и тихонько вышла из номера.

Тишина. Слышно было только как внизу в комнате администратора важно урчит холодильник. Я спустилась босиком по чистым дощатым ступеням. На предпоследней не выдержала и прыгнула на пол, перелетев через последнюю. На меня с неодобрением покосился крупный рыжий кот, сидящий у двери в коридор. До меня тут явно никто не скакал и не нарушал его покой. Что ж, придется вежливо поздороваться с хозяином. Я оглянулась, чтобы убедиться, что здесь никого нет и, опустившись на яркий полосатый коврик, осторожно погладила кота. Он милостиво позволил дотронуться до себя, а через полминуты совсем забыл о важности и заурчал, перебивая гудение холодильника.

Во двор мы вышли вместе, правда на речку со мной идти мой новый знакомый отказался. Я спустилась вниз и на мгновение застыла, закрыв глаза. Воздух после столицы казался чистым и прозрачным, будто хрустальным. Страшно было даже пошевелиться. Казалось, в тот же миг он рассыплется на тысячи звенящих кусочков, и сказка рассеется. У крыльца росла высокая береза, на верхушке которой неумоимо работал дятел. Представляйте, настоящий, живой дятел прямо рядом со мной.

В дверях кафе показалась Арина и приветливо помахала рукой. Я ответила тем же. У небольшой калитки, ведущей к спуску к реке, я встретила Кирилла, идущего с букетом полевых цветов. Хотя нет, стойте, какой же это букет, просто травы какие-то.

— Доброе утро! Это травы для бани, чтобы заваривать, — объяснил он, хоть я и не спрашивала.

— Доброе! А Аня еще спит. На берегу никого?

— Рыбачит там один, но не близко.

Стоять на узкой тропинке дольше неудобно:

— Ладно, скоро увидимся, — кивнула и я пошла дальше.

Роса уже высохла, но в густом ивняке то и дело капало, на то она, эта ива, и плакучая. Небольшой светло-серый галечный пляж напоминал курортные открытки, настолько здесь было тихо, красиво и хорошо! У противоположного берега реки к подножиям скал сползался легкий туман, покрывавший, видимо, всю ее поверхность в ночное время.

Другой берег не был предназначен для купания. Там поднимались скалы, высотой с мой

дом. На недостижимой для человека высоте на них виднелись рисунки: округлые завитки с прорисованными ребрышками, скручивающиеся в спираль. Я ахнула от своей догадки. Это слишком фантастично, чтобы быть правдой. Полезла в телефон и оказалось, что я была права — это следы морских обитателей! Сотни тысяч лет назад здесь лежало море. Об этом свидетельствуют именно эти гигантские, размером с автомобиль ракушки.

Скинув платье, осторожно ступила в воду. Она была теплее, чем я думала и, дойдя до глубины мне по пояс, я замерла в восторге от этих ощущений. Неосознанно раскинула в стороны руки, подняла к небу лицо и закрыла глаза. Почувствовав легкие покалывания в икрах, посмотрела вниз и увидела рыбок! Я наклонилась, пытаюсь коснуться их рукой, но они тут же бросились врассыпную.

Мне захотелось засмеяться, но тут я заметила, что не одна на берегу. Совсем забыла про рыбака, о котором предупреждал Кирилл. Выше по течению на каменистом уступе стоял юноша. Невысокий, тонкий и загорелый. С отросшими и выгоревшими на солнце русыми волосами. Он держал в руках небольшую удочку, а увидев, что я его заметила, помахал рукой. Волосы светлые, а глаза темные, по-восточному раскосые. Я смутилась и отвернулась. Он видел мою странноватую утреннюю медитацию... Ну и ладно, вряд ли я его еще увижу.

И тут я поняла, как много пропускает Аня. Нельзя спать, когда вокруг такая красота! Вернулась в номер и:

— Дай доспать, сумасшедшая! Я в отпуске! — брыкалась Аня.

— Ничего не знаю, идем на завтрак! — щекотала ее пятки я. — Кирилл пообещал отвести нас на экскурсию в заповедник, потом мы хотели взять напрокат лодку, а вечером у нас «культурное мероприятие»! Ты что, забыла?

Кирилл предложил устроить посиделки у костра. Как в лагере или походе!

— Хорошо! — согласилась Аня. — Но до обеда меня не кантовать! Буду валяться на берегу.

Пришлось согласиться, после чая с блинчиками проводить подругу к реке и идти гулять самостоятельно. Рядом с нашей базой было много магазинчиков, которые продавали все, начиная от батареек и заканчивая национальными напитками. Чуть дальше жарили шашлык. За столиками я заметила группу парней, они с интересом проводили меня взглядами. Наверное, стоит переодеться, мне стало неудобно в коротких шортах. Я купила безумно дорогие фрукты, пару шоколадок и поспешила обратно к Ане. Как и следовало ожидать, компанию ей уже составил молодой человек в ярко-голубых линзах.

— А ты знаешь, Кирилл, — коварно засмеялась Аня, — Лиля боится твоих линз.

— Ну, Аня! — толкнула я ее в бок.

Когда вокруг лето, природа, красота совсем не хотелось думать о своих липких ночных кошмарах.

— Пойдем в пещеру? — предложил Кирилл. — У заповедника свои экскурсоводы, а у вас будет персональный!

Мы сбегали в номер, переоделись и подошли к КПП — контрольно-пропускному пункту заповедника. Кирилл кивнул девушке, сидящей внутри, Аня ревниво на нее оглянулась.

Мы пошли по широкой дороге. Впереди нас виднелась небольшая горстка туристов и больше никого. Миновали деревянные домики сотрудников заповедника и стенды, на которых можно было увидеть схему экскурсионной тропы и интересные факты о местности. Слева от нас росли высокие, раскидистые березы. Под ярким светом солнца они казались гигантскими зелеными шатрами или парусами сказочных кораблей. Вскоре мы ступили под

сень деревьев, и дальше дорога пошла по негустому лесу. Кирилл подробно и очень интересно обо всем рассказывал, а я без усталости вертела головой.

Вдоль экскурсионной тропы всюду были спрятаны чудеса. То в зарослях показывались громоздкие деревянные идолы, оказавшиеся хитроумно замаскированными ульями (воздух здесь гудел из-за сотен пчел, тяжело перемещающихся между соцветиями). То вдруг мы выходили к музеям треугольной формы, рядом с которыми мы увидели большого деревянного мамонта.

Только спустя час мы добрались до большой круглой беседки, с которой начинаются экскурсии. Экскурсоводов на местах не было, они прошли дальше каждый со своей группой. Но нас это не беспокоило, у нас был персональный гид, который, по-видимому, вхож здесь во все места. Слева от беседки виднелась небольшая сторожка, из которой наш провожатый вынес три довольно массивных фонаря на длинных кожаных ремнях.

Мы прошли дальше через калитку, возле которой был установлен большой серый камень, похожий на путевой, из сказок о богатырях. Ступили на небольшой мостик. Слева резко повеяло прохладой, я посмотрела туда. Вход в эту пещеру далеко не «дырка в скале». Арка, добрых тридцать метров в высоту и метров двадцать в ширину, ее название — Портал.

— Впечатляет! — восхитилась я.

Прямо под аркой из-под земли вытекала речка, образующая небольшое озерцо, прозванное Голубым.

— Красивее всего тут рано утром, когда лучи солнца падают на воду. Тогда она кажется ярко-бирюзовой, — рассказал Кирилл, — дна не видно, потому что это фактически колодец, тут девять метров глубины.

Мы включили фонари и вошли в пещеру. Чем дальше мы шли, тем плотнее становился сумрак, окутывающий нас. Здесь было очень сыро, а в глубине пещеры эхом отдавались капающие звуки. Я старалась забыть обо всех, прочитанных местных легендах, но легкий озноб было никуда не деть.

Потолок пещеры постепенно понизился, но потом резко ушел вверх. Нашему взору представилась огромная металлическая конструкция: лестница и несколько площадок. Самая верхняя находилась на высоте пятиэтажного дома.

По неясным отблескам фонарей мы видели, где проходят сейчас группы туристов. Ровный, негромкий голос Кирилла внушал уверенность и спокойствие, но все равно нам с Аней было жутковато. В этот раз мы увидели копии рисунков, но сталактиты и сталагмиты были самыми настоящими.

А потом я услышала голос. Тот самый из ночных кошмаров — хриплый, старческий. Он нарастал громче и громче, и я бросилась по скользким плиткам в сторону выхода, не слыша криков друзей за спиной.

Глава четвертая «Где-то я это уже слышала...» 11.07

— Лиля, ты чего? — Аня и Кирилл нагнали меня через несколько минут

— Просто, — тяжело дышала я и торопливо шла к калитке, от нее к круглой беседке, — показалось.

— Кошмары? — догадалась Аня.

Я кивнула. Решила объяснить Кириллу:

— В духоте я вижу дурацкие сны. И голос оттуда, мне показалось, я его слышала.

— Ой, насчет этого не волнуйся, — Кирилл беззаботно махнул рукой, — там знаешь какая акустика. Даже опытные спелеологи постоянно там что-то будто слышат.

— Простите, что сорвала экскурсию, — жалобно попросила я.

— Да ладно, — Аня и Кирилл сказали это хором.

Радостно переглянулись и рассмеялись. Интересно, они уже целовались? Надо спросить потом Аню. Всю дорогу обратно я убеждала себя, что не сошла с ума. Или работа в редакции Вадима уже нанесла мне непоправимый урон?

Только у самого КПП я вынырнула из своих мыслей, столкнувшись с кем-то из посетителей.

— Извините, — автоматически бросила я и поспешила дальше.

В ответ неизвестный промолчал, я возмущенно оглянулась. Ой! Кирилл куда-то делся, а Аня отстала и стоит теперь в компании парней, что я видела в шашлычной и слушает их комплименты. Самый невоспитанный, видимо, и оказался на моем пути. Он тоже обернулся и теперь бесцеремонно изучал меня. Остальные, как это обычно бывает, не могли оторвать глаз от моей красавицы подруги. Я поспешила к Ане и в это время к нашему облегчению вернулся Кирилл. Я сразу решила, что никуда не пойду с этими парнями. На Анином лице было написано то же самое, но Кирилл едва заметно покачал головой, и мы выдохнули.

Мы пошли дальше вчетвером: Кирилл, Аня, я и парень, с которым я столкнулась. Скоро мужская половина отстала, и мы с Аней могли пошептаться, а я украдкой оглядывалась на незнакомца. Высокий, волосы светлые, глаза, вроде, тоже. Какие именно отсюда не разглядеть. На руке плетеный браслет — вот блин! — я и сама не поняла, почему меня это огорчило. Такие обычно плетут девушки своим парням. Интересно, он придет вечером?

Когда на окрестности опустились густые сумерки, мы вышли из номера. Где-то брэнчала гитара. Кирилл встретил нас у крыльца, и мы пошли к проходу между коттеджами. Метрах в тридцати под деревьями стояла беседка, рядом с которой уже потрескивал огонь. Еще издали мы увидели, что в беседке двое. Как я втайне от самой себя надеялась — невоспитанный молодой человек и, вот сюрприз, рыбак, которого я видела утром. Кирилл представил нас. Бесцеремонного молодого человека звали Данил, а молодого рыбака Артур.

Артур весь вечер играл нам на гитаре. А Данил как будто исчерпал весь свой интерес ко мне, и почти не разговаривал со мной, обращаясь исключительно к остальным. Я заметила, что он перекачивает в ладони небольшой шарик зеленого стекла. Перехватив мой взгляд, он тут же спрятал его в карман.

Постепенно с общих тем мы перешли на обсуждение местных легенд и страшилок. Аня начала жалобно канючить, чтобы мы перестали пугать ее, но у меня загорелись глаза. В отсутствие фотографий крылатых коней, мне придется задабривать Вадима другими фантастическими историями, а мое воображение не безгранично. Слово взял Данил и я утонула в его бархатистом, низком голосе.

— Местные верят, что в древности первые люди жили в стране Самрау. Там не было болезней и горя, а смерть была переходом. Они звали ее вратами Междумирья. Считается, что за ними возвращение к Богу, который не как человек, а как поле. Или Луга. Пару в той стране выбирали раз и навсегда. Женились специальным обрядом, который связывал две души навсегда. С тех пор они становились тенью друг друга, куда один, туда и другой. Но древние мифы не могут без злодеев, потому что-то на кого-то надо свалить все проблемы. Поэтому придумали Пустоту, туман, забирающий души. Он появлялся из глубин самых древних пещер. И однажды Пустота забрала человека, который не успел провести теневой обряд, и он исчез. А его невеста провела в той пещере несколько месяцев, когда к ней пришла сама Пустота в человеческом обличье. И пообещала, что, если пройти в глубину

пещеры, можно миновать портал и вернуть любимого. И девушка сделала это и Пустота проникла в наш мир уже полностью, ядовитый туман вышел за пределы пещер.

И стало все как стало: древние люди, кто был на Лугах там и застряли. А все необычное Пустота заставила спрятаться. Поэтому у нас теперь никаких сказок, одни только антидепрессанты и плохие новости.

Но как полагается, фрустрацию народ выразил в надежде на спасение и придумал пророчество. Что придет избранный, все вернет на свои места и т. д., и т. п.

— Ты как телеведущий вещаешь, — восхитился Артур.

— Так это я в универе доклад делал, пока перечитывал, от скуки все запомнил, — одной фразой Данил уничтожил загадочную ауру легенды.

— Пф, — фыркнула Аня, — вечно избранные кругом. Почему это не может быть женщина? Сразу видно, что мужики это все придумали.

Я не могла понять, что за неприятное чувство вызвала во мне легенда. Пока не вспомнила, наконец, маленькую старушку с невероятно громким голосом. Ведь где-то я это слышала...

Глава четвертая «Где-то я это уже слышала...»

— Лиля, ты чего? — Аня и Кирилл нагнали меня через несколько минут

— Просто, — тяжело дышала я и торопливо шла к калитке, от нее к круглой беседке, — показалось.

— Кошмары? — догадалась Аня.

Я кивнула. Решила объяснить Кириллу:

— В духоте я вижу дурацкие сны. И голос оттуда, мне показалось, я его слышала.

— Ой, насчет этого не волнуйся, — Кирилл беззаботно махнул рукой, — там знаешь какая акустика. Даже опытные спелеологи постоянно там что-то будто слышат.

— Простите, что сорвала экскурсию, — жалобно попросила я.

— Да ладно, — Аня и Кирилл сказали это хором.

Радостно переглянулись и рассмеялись. Интересно, они уже целовались? Надо спросить потом Аню. Всю дорогу обратно я убеждала себя, что не сошла с ума. Или работа в редакции Вадима уже нанесла мне непоправимый урон?

Только у самого КПП я вынырнула из своих мыслей, столкнувшись с кем-то из посетителей.

— Извините, — автоматически бросила я и поспешила дальше.

В ответ неизвестный промолчал, я возмущенно оглянулась. Ой! Кирилл куда-то делся, а Аня отстала и стоит теперь в компании парней, что я видела в шашлычной и слушает их комплименты. Самый невоспитанный, видимо, и оказался на моем пути. Он тоже обернулся и теперь бесцеремонно изучал меня. Остальные, как это обычно бывает, не могли оторвать глаз от моей красавицы подруги. Я поспешила к Ане и в это время к нашему облегчению вернулся Кирилл. Я сразу решила, что никуда не пойду с этими парнями. На Анином лице было написано то же самое, но Кирилл едва заметно покачал головой, и мы выдохнули.

Мы пошли дальше вчетвером: Кирилл, Аня, я и парень, с которым я столкнулась. Скоро мужская половина отстала, и мы с Аней могли пошептаться, а я украдкой оглядывалась на незнакомца. Высокий, волосы светлые, глаза, вроде, тоже. Какие именно отсюда не разглядеть. На руке плетень браслет — вот блин! — я и сама не поняла, почему меня это огорчило. Такие обычно плетут девушки своим парням. Интересно, он придет вечером?

Когда на окрестности опустились густые сумерки, мы вышли из номера. Где-то брэнчала гитара. Кирилл встретил нас у крыльца, и мы пошли к проходу между коттеджами. Метрах в тридцати под деревьями стояла беседка, рядом с которой уже потрескивал огонь. Еще издали мы увидели, что в беседке двое. Как я втайне от самой себя надеялась — невоспитанный молодой человек и, вот сюрприз, рыбак, которого я видела утром. Кирилл представил нас. Бесцеремонного молодого человека звали Данил, а молодого рыбака Артур.

Артур весь вечер играл нам на гитаре. А Данил как будто исчерпал весь свой интерес ко мне, и почти не разговаривал со мной, обращаясь исключительно к остальным. Я заметила, что он перекачивает в ладони небольшой шарик зеленого стекла. Перехватив мой взгляд, он тут же спрятал его в карман.

Постепенно с общих тем мы перешли на обсуждение местных легенд и страшилок. Аня начала жалобно канючить, чтобы мы перестали пугать ее, но у меня загорелись глаза. В отсутствие фотографий крылатых коней, мне придется задабривать Вадима другими фантастическими историями, а мое воображение не безгранично. Слово взял Данил и я

утонула в его бархатистом, низком голосе.

— Местные верят, что в древности первые люди жили в стране Самрау. Там не было болезней и горя, а смерть была переходом. Они звали ее вратами Междумирья. Считается, что за ними возвращение к Богу, который не как человек, а как поле. Или Луга. Пару в той стране выбирали раз и навсегда. Женились специальным обрядом, который связывал две души навсегда. С тех пор они становились тенью друг друга, куда один, туда и другой. Но древние мифы не могут без злодеев, потому что-то на кого-то надо свалить все проблемы. Поэтому придумали Пустоту, туман, забирающий души. Он появлялся из глубин самых древних пещер. И однажды Пустота забрала человека, который не успел провести теневой обряд, и он исчез. А его невеста провела в той пещере несколько месяцев, когда к ней пришла сама Пустота в человеческом обличье. И пообещала, что, если пройти в глубину пещеры, можно миновать портал и вернуть любимого. И девушка сделала это и Пустота проникла в наш мир уже полностью, ядовитый туман вышел за пределы пещер.

И стало все как стало: древние люди, кто был на Лугах там и застряли. А все необычное Пустота заставила спрятаться. Поэтому у нас теперь никаких сказок, одни только антидепрессанты и плохие новости.

Но как полагается, фрустрацию народ выразил в надежде на спасение и придумал пророчество. Что придет избранный, все вернет на свои места и т. д., и т. п.

— Ты как телеведущий вещаешь, — восхитился Артур.

— Так это я в универе доклад делал, пока перечитывал, от скуки все запомнил, — одной фразой Данил уничтожил загадочную ауру легенды.

— Пф, — фыркнула Аня, — вечно избранные кругом. Почему это не может быть женщина? Сразу видно, что мужики это все придумали.

Я не могла понять, что за неприятное чувство вызвала во мне легенда. Пока не вспомнила, наконец, маленькую старушку с невероятно громким голосом. Ведь где-то я это слышала...

Глава пятая «Старушка»

На следующее утро я проснулась непривычно поздно — в десять часов. Тем не менее, торопиться было некуда, поэтому я спокойно отправилась в ванную, оставив Аню досыпать в тишине. Но только я вышла из душа с тюрбаном из полотенца на голове, как в дверь раздался стук. Я поспешно натянула халат и высунула лицо в приоткрытую дверь.

Кирилл вежливо улыбался:

— А когда вы спуститесь?

Мои глаза округлились:

— О, Боже, мы проспали! Забыли! Я забыла, — хлопнула я себя по лбу.

О том, что парни отвезут нас к женщине, «видевшей» крылатого коня, мы договорились еще вчера. Но вернувшись домой поздно, благополучно забыли об этом.

— Прости! Мы сейчас! — я закрыла дверь и подскочила к Ане. — Вставай! Мальчики ждут!

Я уже оделась, а Аня только собралась в ванную. Ей как сове было тяжело делать что-то быстро по утрам. А я поспешила вниз. Кирилл и Данил ждали нас в кафе. На этот раз второй был гораздо более приветливым:

— Да ладно, у нас все равно свободный день.

Ему бы гораздо больше пошли светлые глаза, решила я. Карие не сочетались с оттенком светлых волос и кожи. Хм, а чем же он занимается? Ведь мы говорили вчера, а я не могу вспомнить, блин.

Заметив странную ухмылку на лице Данила, я спохватилась, что уже с минуту бесцеремонно его разглядываю. Отвернувшись, сделала вид, что копаюсь в телефоне. Быстрее бы уже Аня пришла! Надо еще позвонить Елене Константиновне, той самой свидетельницей местного чуда. Мой аппарат упорно отказывался ловить сеть, и тогда Кирилл, перехватив его у меня из рук, отошел в угол у телевизора и начал что-то там нажимать. Не прошло и минуты, как сотовый вновь был готов принимать и отправлять звонки.

— Кирилл, ты волшебник! — восхитилась я.

Гудки в трубке были далекие и отдавали эхом.

— Здравствуйте! Это Лиля, я из газеты, — напомнила я собеседнице.

— Да, да, — бодро ответила мне женщина, — надеюсь, вы будете одни!

— Эм, — что за вопрос? — не совсем.

— А с кем? С кем вы приедете? — ее настойчивость вызвала неприятное волнение.

— С друзьями. Встреча в силе? — не стала я отвечать прямо на вопрос.

— Конечно, — Елена Константиновна помолчала немного, — жду!

Дверь кафе распахнулась под звон колокольчика, Аня предстала во всей красе — она так старалась впечатлить Кирилла, как будто мы на курорте каком-нибудь! Короткий топ, юбка-солнце, очки «кошачий глаз» и свободная укладка. Мои волосы никогда не будут так лежать, слишком густые и непослушные, эх! Мой удел вечные хвостики и пучки. А еще джинсы и футболки, потому что удобно.

— Кирилл, ты бы снял линзы, — обратился к другу Данил, когда Аня отошла к барной стойке, чтобы заказать кофе, — если та женщина действительно чокнутая, решит, что ты какой-нибудь вампир.

Аня, услышавшая его слова, расхохоталась, Кирилл спрятал улыбку в кулаке, а Данил растерянно посмотрел на них по очереди:

— А что?

Кажется, мне правда пора менять работу, если ход моих мыслей может совпасть с мыслями сумасшедшей, эх.

— Ну, хорошо, — неожиданно согласился Кирилл, — я скоро.

Я взяла второй латте и слушала, как непринужденно говорит с Данилом моя подруга. Мне никогда не удавалось легко общаться с людьми, особенно, с мужчинами. «Особенно, добавил мой въедливый мозг, с такими симпатичными». Почему-то мне упорно не хотелось признавать, что Данил хорош собой. Наверное, потому что о себе я такого сказать не могла и это значило бы... Нет, об этом и думать не стоит.

Колокольчик над дверью звякнул, когда она открылась и мы с Аней одновременно повернулись. Глаза у Кирилла оказались зелеными. Странно, зачем ему вообще линзы?

Мы покинули кафе, пожелав Арине хорошего дня и направились к машине Кирилла. Большой и черной — все, что о ней могла сказать я. Марки для меня что китайская грамота. Главное, поездка будет комфортной, потому что тут не везде есть асфальт. Аня и я сели сзади, Данил на переднее пассажирское. Я сидела незаметно изучала его профиль: прямой нос, высокие скулы, красивые губы и небольшой шрам на левой щеке.

Всю дорогу мы говорили о пустяках, но меня не отпускало смутное ощущение, что я упустила какую-то важную деталь. Мысленно проверила, все ли взяла с собой, верно ли назвала адрес парням, вспомнила письмо Елены Константиновны. Казалось, все в порядке, но червячок сомнения мешал мне расслабиться и поболтать с ребятами. Наверное, не совсем вежливо ехать, уставившись в окно, и я усилием воли заставила себя вникнуть в суть беседы.

— Мне так жалко ее, — произнесла Аня, вот всегда так, мужчина куда-то исчезает, а мы, женщины, страдаем.

Я увидела в зеркало заднего вида, что Кирилл улыбнулся.

— Знаешь, — ответил ей Данил, — существует еще одна версия этой легенды. Например, дедушка рассказывал так, что в последний момент девушка успела выхватить душу любимого из лап смерти, и осталась с ним на Земле, но тем самым, они обречены вечно скитаться по миру.

Я вспомнила. Легенда. Неприятные ассоциации с опасностью и старушкой с невероятно громким голосом. Я поежилась от невесть откуда взявшегося холода. Кирилл уловил мое движение и сменил режим кондиционера. В машине стало ощутимо теплее.

— А знаете, — неожиданно для себя самой сказала я, — а ведь я уже слышала эту легенду. Точнее ту часть, что про пророчество.

Спина Данила закаменела, движения стали замедленными, как в кино. Он напряженно повернулся к окну, не глядя, нажал на кнопку и быстрым движением выбросил на улицу ползущую по руке осу. Кирилл посмеялся над его страхом, но Данил был здесь ни при чем.

— Всю жизнь боюсь их, — признался он, — в детстве разворошил гнездо в лесу, еле откачали.

Данил повернулся ко мне:

— Ты говорила, что слышала эту историю?

Пришлось все рассказать. Аня хихикала, Данил изумленно открыл рот, а Кирилл даже поворачивался ко мне на пару секунд, чтобы не упустить детали.

— Ну, понимаете, я работаю в такой газете, — почему говорить об этом было так

трудно? — и с сумасшедшими общаться привыкла. Но одна ходить к кому-то больше ни за что не буду. Спасибо вам, что везете нас.

Данил коротко улыбнулся, Кирилл ответил:

— Нам приятно побыть с вами.

Оставшийся путь я смешила всех рассказами о самых странных заявках наших читателей, а моя Аня с удовольствием все приукрашивала. Кирилл и Данил искренне хохотали, когда я расписывала им, как выглядит домовой, какой у него обычно образ жизни или когда русалки выходят на землю, чтобы найти себе любовника-человека для продолжения рода. Когда мое красноречие иссякло, мы еще минут десять ехали по тряской дороге, а потом вдалеке показались крыши нужной нам деревни.

Я представляла себе, что Елена Константиновна живет в глухой деревушке и от безделья сочиняет рассказы. Но в Иргизлах множество улиц, они пересекались под самыми причудливыми углами, а в центре образовывали небольшую площадь. Мы видели все это, пока спускались с горы. Как живут люди там, где почти нет доступа к благам современной цивилизации? Ну, без клубов и бутиков я могла свою жизнь представить, но вот обходиться без свежих кинопремьер на большом экране было бы тяжеловато.

В жаркий летний полдень на улицах почти никого не было, и не у кого было спросить дорогу, но Кирилл с легкостью нашел нужный нам адрес. Мы подъехали к высокому кирпичному дому. За металлическими воротами послышался собачий лай, и потому я подождала, пока хозяйка сама выйдет навстречу.

Елена Константиновна разрушила мои ожидания. Вместо полусумасшедшей старухи, я увидела опрятную и моложавую пожилую женщину. Она приветливо улыбнулась, крайне неодобрительно посмотрела на джип, а номер изучала так долго, будто пыталась запомнить наизусть.

— Подождете здесь? — спросила я у Ани.

— Ни за что, — ответил за нее Кирилл.

Мы вошли во дворе вместе. Крупная овчарка захлебывалась лаем, кидаясь на нас. Слава Богу, ее сдерживала мощная цепь. Собака встала на дыбы пока мы, прижимаясь к стене дома, проходили к крыльцу. Разувшись у высоких ступенек, поднялись в сумрачную веранду, а после, раздвинув тюль на дверях, вошли в дом.

Елена Константиновна пару секунд смотрела на меня выжидательно, а потом жестом пригласила пройти в дальнюю комнату. Друзья расположились на диване, застеленном ярким самотканым покрывалом. Я видела, как Аня проводила меня взглядом, пока я не исчезла в дверях спальни.

Елена Константиновна вызывала симпатию. Хозяйка такого уютного и красивого дома не могла быть сумасшедшей. Она прошла к окну, возле которого стояла высокая металлическая кровать с шишечками на спинках. Точно такая, как в доме моей бабушки, папиной мамы. Здесь так же высоко была взбита постель, а пышно сложенные подушки были накрыты кружевной занавеской.

Поковырявшись в ящике тумбочки, хозяйка достала какие-то бумаги и протянула мне. Я взяла в руки несколько листочков, и поняла, что это дневник.

— Почитайте, милочка, и, будьте добры, постарайтесь вникнуть в суть, — Елена Константиновна улыбнулась мягкой, но усталой улыбкой, — а я пойду, угощу ваших друзей чаем.

Я села на деревянный стул у окна и погрузилась в чтение, надеясь, что это не займет

много времени. Ко мне заглянула Аня, в ее глазах было любопытство:

— Все нормально? — спросила она одними губами.

Я улыбнулась и кивнула. Листочки были исписаны твердым, ветвистым почерком. Судя по свежести чернил, записи были недавними.

29 мая

«Прошло пять лет, а я никак не могу привыкнуть жить без моего Миши. Каждый вечер, кажется, что он вот-вот появится в дверях и устало пройдет на кухню. Я буду кормить его ужином, поить чаем, пока он будет рассказывать мне, что приключилось у него на работе. Все его ровесники давно вышли на пенсию, он один продолжил работать, уверяя меня, что в старики ему записываться рано. Вот так и вышло, что не успел стариком побыть. Как горел на работе, так и сгорел, как спичка. Я по привычке накрываю стол на двоих. Когда Марина заглянет, когда почтальонша присядет выпить чаю. А больше я одна. Детей трудно винить, у них своя жизнь, у меня своя. Точнее, у меня не жизнь, а доживание. По-прежнему вечерами я подвигаю к телевизору два кресла, а наши карты все еще лежат в вазочке на телефонной полке. Все бы ничего, если бы меня снова не начали беспокоить они...»

В кухне со звоном что-то разбилось.

— Извините, — услышала я голос Кирилла.

В это время у Данила взорвался звонком телефон и почти сразу ко мне снова заглянула Аня:

— Мальчикам нужно срочно на работу, придется ехать.

Я собрала листочки и вышла к остальным. Увидела виноватое лицо Кирилла, встревоженное Данила и почему-то насмешливое лицо хозяйки. Пока остальные выходили из дома и обувались, она положила ладонь мне на плечо, и попросила задержаться

— Заберите записи с собой, у вас будет время разобраться. И вот еще, — она вынула из посудного шкафа сложенную вдвое газету, — фотографии.

Я осторожно положила все в свою сумку:

— Спасибо. Я еще позвоню вам!

Елена Константиновна странно посмотрела на меня:

— Вы уж там разберитесь, пожалуйста, кроме вас мне надеяться не на кого.

Когда мы выходили из ворот под аккомпанемент бешеного лая, во мне боролись странные чувства. Наконец, я поняла, что это. Жалость и симпатия. Я увидела, что показавшийся богатым дом, давно пора обновить, что у собаки свалывшаяся комками шерсть и явно безобидный нрав. И она, и хозяйка пытались изо всех сил показаться молодыми и сильными. Я будто увидела, как прикрыв за нами ворота, хозяйка ссутулившись побрела в дом одна. Просто жалость перешла в острую жалость. Если она сумасшедшая, вряд ли родные оставили бы ее жить одну, а я так и не поняла всей сути. Всю дорогу Кирилл ехал с невероятной быстротой, и я даже не смогла посмотреть фотографии, потому что пыталась удержаться на месте на поворотах.

Когда молодые люди, извинившись, проводили нас до базы и исчезли, мы с Аней побрели в беседку за баней. Эта поездка оказалась скомканной и непонятной.

— Ну, что там? — спросила меня подруга.

— Я так ничего и не поняла. Хозяйка дала мне свои дневниковые записи и фотографии, я даже просмотреть не успела.

У Ани загорелись глаза:

— Так давай откроем!

— Странно, — сказала я, — Елена Константиновна совсем не похожа на сумасшедшую!

Аня кивнула и нетерпеливо вырвала у меня из рук сверток. Внутри оказалось два изображения. На том, что Аня передала мне, не было ничего особенного, неясная точка в небе. А вот второй изумленная подруга не спешила мне отдать. Когда я, наконец, забрала его, увидела, что там тоже нет ничего интересного. Точка в небе могла оказаться как крылатым конем, так и крупной птицей, но взволновало нас не это. На переднем плане был снят автомобиль с открытым багажником полным странных пакетов. Большой, черный, тонированный автомобиль, слишком хорошо нам знакомый, чтобы не узнать. Я подняла глаза на Аню, а она, запомнившая номер машины Кирилла, кивнула:

— Это его тачка.

Впервые за всю мою практику работы в этой газете, корреспондентское расследование приобрело детективный оттенок. Каким образом на снимок попал автомобиль нашего нового знакомого? Начал накрапывать легкий дождик, и мы с подругой покинули беседку, чтобы от души поболтать в номере. Кто эта женщина? Сумасшедшая или нет? Что это за снимки? Увлеченные беседой, мы даже пропустили время ужина. Мне было откровенно не по себе. Ане, казалось, тоже. Я решила, что мы должны заехать к Елене Константиновне снова в ближайшее время. Наверное, стоит привезти ей новый сервиз. Для нас пустяк, а пенсионерка наверняка достала для гостей лучшую посуду, как обычно бывает в деревнях.

— Прочитай мне, что она пишет, — попросила Аня.

И я начала вслух:

— Точнее, у меня не жизнь, а доживание. По-прежнему вечерами я подвигаю к телевизору два кресла, а наши карты все еще лежат в вазочке на телефонной полке. Все бы ничего, если бы меня снова не начали беспокоить они, мушки перед глазами. Все чаще я замечаю, что стала гораздо хуже видеть, а так не хотелось бы на старости лет становиться обузой для детей. Из-за проблем со зрением, мне стали мерещиться странные вещи.

Я читала около десяти минут, пока листочки не закончились. В них говорилось об одинокой старости, редких приездах детей, покойном муже, и, самое странное, о тех чудесах, что наполнили ее жизнь в последнее время. Стандартный набор по меркам моей газеты: то домовые мерещатся, то люди, со странными сияющими глазами.

— Слава Богу, Кирилл снял свои линзы перед поездкой, — сказала Аня и я была с ней согласна.

На последней странице дневниковых записей говорилось о девушке, приехавшей к Елене Константиновна вместе со «скорой» месяц назад. Женщине стало плохо с сердцем, она ждала неотложку сорок минут, а когда врачи, наконец, приехали, лежала почти не двигаясь. Первой к ней вбежала молоденькая девушка. Положив руку на лоб, больной, другой она крепко сжала ее запястье. К тому моменту, когда в дом вошли остальные медработники, Елена Константиновна уже сидела в кресле. Давление, пульс — все оказалось в норме. При таком раскладе советоваться с ними по поводу того, что она видит, женщина не стала. Но долго благодарила девушку, явно спасшую ей жизнь. В самом конце листа была приписка, я читала и голос мой дрожал от волнения:

— Ходила сегодня к Мише, услышала смех и громкий разговор за оградой. Решила сделать замечание, но, когда подошла ближе, чуть не лишилась сознания. Прямо передо мной метрах в трех над землей парил огромный, белоснежный крылатый конь. Неподалеку стоял большой, черный автомобиль, а рядом разговаривали трое людей. Они не заметили меня, и я осторожно сфотографировала все, что успела на камеру телефона.

Мы с Аней долго просидели в молчании, представляя одинокую жизнь и страхи, которыми не с кем было поделиться. Совершенно сбитые с толку, решили пока ничего не говорить Кириллу. Лучше сначала самим снова наведаться в Иргизлы, прикупив в райцентре симпатичные чашки.

Оставшийся вечер мы провели с подругой вдвоем. Поболтали за поздним чаем с Ариной в кафе. Видели Кирилла, на лице его было озабоченное выражение. Арина рассказала, что очередная группа буйных туристов с базы попыталась пробраться на второй ярус пещеры, закрытый металлической решеткой и дверью.

— Посетители оказались не из «простых», — говорила девушка, — скандал дошел до местной администрации. Весь день директор куда-то звонил.

Уставший Кирилл пришел к нам только ближе к полуночи:

— Ну как там фото?

— Как и ожидалось, — я сделала невинное лицо (хотя не уверена, что это сработало), — ничего приличного. Коней там нет.

Мне очень хотелось спросить о Даниле, но я сдержалась. Терпеть не могу быть навязчивой. Но когда мы легли спать, я услышала его бархатистый голос с улицы и радовалась, что в темноте не видно, что я улыбаюсь.

Глава шестая «Наркодилеры»

Все утро до завтрака мы с подругой спорили:

— Давай просто расскажем Кириллу как есть, — предлагала Аня.

— Ни за что! Ты когда в последний раз такие пакеты видела? Вот и объяснение тому, что при работе в глуши, в госструктуре — у Кирилла джип!

— Ты серьезно думаешь, что это наркотики? — Аня не хотела верить в это, но зерно сомнения я в нее явно заложила.

— Да, — упорствовала я, — и они ничего о себе не рассказывают. Уходят от ответов.

— Ну-у-у, — конечно, сквозь розовые очки влюбленности теперь не пробиться фактам и логике.

Мы продолжили препираться, даже спускаясь по лестнице. Внизу нас ждал Артур. Он широко улыбался:

— Доброе утро! Все в порядке?

Так и хотелось спросить, а законно ли рыбачить возле заповедника, почти в нем, но я прикусила язык. Пока мы с подругой в глуши, со слабой связью, среди незнакомцев, стоило вести себя осторожнее. Артур заболтал нас так, что, когда мы дошли до кафе, об утреннем споре почти забыли. Тревожное настроение сменилось предвкушением беззаботного, солнечного дня. Я не могла вспомнить, когда в последний раз была представлена себе и свободно выбирала, чем заняться.

— На речку пойдете? — спросил Артур.

— Отличная мысль. Только позавтракаем, — согласилась я, — Ань, ты не против.

Оглянулась на подругу и поняла, что завладеть ее вниманием сейчас будет сложно. К нам шел Кирилл. Аня не зря надела юбку-солнце и распустила волосы, глаза молодого человека засияли даже больше обычного — он снова был в линзах. Когда я увидела, как мило щебечет эта парочка, сразу вспомнила обо всех беспокойствах. В кафе мы вошли втроем, Артур сказал, что встретит нас на берегу.

Чай и блинчики с медом — мой любимый отпускной завтрак. Я так увлеклась им, что не сразу заметила, что персонал вытянулся как по струнке. Перед этим звякнул колокольчик, но я решила, что это очередной посетитель. Это был подтянутый мужчина в возрасте. Несмотря на жару — в деловом костюме.

— Это директор базы, — шепотом объяснил Кирилл.

— На кого-то похож, — я наморщила лоб, но вспомнить так и не смогла.

У меня это часто: лицо знакомо, а где и при каких обстоятельствах мы встречались не вспомню ни за что. Мужчина подошел к нам, и мы с Аней хором поздоровались — университетская привычка. Он скользнул равнодушным взглядом по Ане, кивнул мне и направился к выходу из кафе. Кирилл поняла его без слов и направился следом.

— Вот это мужчина, — задумалась Аня, — тебе не кажется, что он похож на нашего бывшего ректора?

Меня, наконец, осенило и я кивнула. Мы с Аней учились на одном факультете и от того общих воспоминаний у нас было немеряно.

— Кирилл хочет отвести нас на второй ярус пещеры. Ну, туда где не ходят обычные туристы. Ты как? — спросила подруга.

— Страшновато, — призналась я, — но если упущу такую возможность, ни за что себя

не прощу. Уже собираться?

— Нет, — вздохнула Аня, — только после обеда. А сейчас надо придумать чем заняться.

— На речку же идем? — сказала я.

— А что, — глаза у Ани загорелись, — если устроить фотосессию?

Отличная мысль! Мы поспешили обратно в номер, чтобы сделать макияж и прическу. Аня надела красивое платье в цветочек, я — розовый сарафан. Прихватив шляпки, мы устремились в поисках красивых пейзажей.

От красоты окружающей природы захватывало дух. Мы без устали кривлялись перед камерой добрый час.

— Я устала, — сдалась я первой, — хочу в тенечек.

У Ани как обычно энергии воз и маленькая тележка, еле уговорила ее вернуться. У ворот базы ее встретил Кирилл и она осталась с ним поболтать. Меня так сморило на жаре, что я заснула, как только голова коснулась подушки. Прошел, наверное, час или два, когда я с трудом выплыла из марева тяжелого сна.

Чувствовала себя отдохнувшей, но совершенно не способной собрать мысли в кучу или хотя бы просто начать двигаться. Прохладный душ помог мне прийти в себя, и я спустилась вниз в поисках Ани. Ее нигде не было. А как же экскурсия? И проводники наши исчезли...

Побродив несколько минут по базе, я встретила Арину, выходящую из прачечной:

— Аня с Кириллом ушли гулять. Данил где-то тут бродит.

— Хм, — вздохнула я, — звонить и пытаться не стоит, вряд ли поймаю связь. Пойти чаю выпить, что ли?

Только я уселась за дальним столиком кафе, кто-то подкрался сзади и схватил меня за бока. Щекотки я боюсь ужасно, тем более при таком неожиданном нападении. Взвизгнув, я резко отпрыгнула в сторону. Вилка улетела куда-то за барную стойку, я тряслась от испуга, а молодой человек, напугавший меня, тоже трясся, только от смеха. Вот ведь зараза!

— Ты вообще без удочки когда-нибудь ходишь? — захотелось мне придраться к нему.

— Очень, очень редко, — серьезно ответил Артур. Вы почему купаться не пришли?

— Я забыла, — призналась я, — но извиняться не хочу, не то настроение.

Артур понял, что я на самом деле злюсь, уселся напротив и начал вспоминать все смешные истории, что приходили ему на ум. Я очень старалась, но скоро начала смеяться:

— Ладно, прощен. Может, пойдем купаться сейчас?

Мы вышли на улицу вместе. Взгляд притянул черный, наглухо затонированный автомобиль Кирилла. Если даже предположить, что они не занимаются наркотиками, что может лежать в багажнике, расфасованное по мешкам? И куда они все пропали? Слово «пропали» задержалось в моей голове, и я начала лихорадочно соображать. Аня могла легко все выболтать, а сейчас они неизвестно где уже несколько часов. Я побежала в нашу комнату и принялась разгребать баночки косметики на туалетном столике. Так и есть — она забрала фотографию. Я проверила тумбочки, даже под кровати заглянула. Фотографии исчезли.

— Вот ду-ура, — простонала я.

Глава седьмая «Балка»

Я заметалась по комнате. Набрала Аню — вне зоны действия сети. Да зачем мы сюда приехали! У кого теперь просить помощи? Ведь они наверняка сообщники, и директор, и Данил, и даже милая Арина. Тревога набирала обороты и я бесцельно спустилась вниз. Такие вот приключения интересно смотреть в кино, а когда угроза нависает над тобой, становится не до шуток.

— Извини, — сказала я Артуру, который ждал меня снаружи, — снова не могу пойти с тобой, кое-какие дела срочные.

И начала искать Аню. Поблуждала между домиками для отдыхающих, быстрым шагом прошла магазинчики за территорией комплекса. Страх раскрутился во мне как торнадо, голова начала кружиться, я быстрым шагом направилась к калитке базы и снова столкнулась с Данилом. Он расплылся в дурашливой улыбке, а потом увидел мое лицо.

— Что случилось?

Если есть шанс, что с Аней все в порядке, Данил должен помочь.

— Аня пропала, они с Кириллом ушли давным-давно и исчезли.

Губы Данила тронула едва заметная усмешка:

— Кажется, они пошли фотографироваться на балку.

— Куда?

— На балку, километрах в полутора отсюда. Там очень красивое озеро. Туристы часто ходят туда фотографироваться.

— Ты уверен? Я не могу до нее дозвониться.

— Ну, если хочешь, я провожу тебя. Правда, мне кажется, что можно было бы просто дождаться здесь.

Внутри меня началась борьба. Если Данил прав, то мне стоило поторопиться туда. Но вдруг, меня тоже заманивают в ловушку? Какого черта он опять улыбается?! Злость придала мне решимости:

— Идем.

— Только надо переодеться, в лесу в сандалиях будет сложно, — ответил Данил.

Я теряла драгоценное время, поэтому бегом бросилась к нашему коттеджу. Ключ никак не хотел вставляться в замочную скважину нашего с Аней номера и я, чертыхаясь, пару раз уронила всю связку. Натянула спортивный костюм, кроссовки. Подумала мгновение и положила в карман спрей от комаров. Жаль я оставила газовый баллончик дома!

Данил ждал меня у крыльца. Интересно, а я смогу попасть спреем ему в лицо, если понадобится? Он слишком высокий. И опять он улыбается ни с того, ни с сего...

Данил показывал путь, а я почти бежала за ним. Потом дыхание сбилось, и я сделала вид, что люблю природой. По протоптанной тропинке идти было не сложно, но непривычные к такой нагрузке ноги начали гудеть. Дорога шла в гору. Еще через пару сотню метров мой спутник предложил отдохнуть. Мы как раз шли мимо скамейки. Точнее, лавочки: самой обычной, два пня и прибитая сверху доска. Я села. Вытянула ноги. Данил устроился рядом.

Некоторое время мы сидели в тишине среди благоухающего лета. Все цвета были будто подкрашены, все казалось преувеличенно ярким. Насыщенно голубое небо, густо зеленая листва деревьев и пестрый цветочный луг. Мрачные мысли, если не улетучились, то ушли

куда-то на второй план, благодаря волшебному действию природы. Я подумала про Аню и пообещала себе, если все разрешится хорошо, убить ее за эту тревогу.

Я искоса посмотрела на Данила и попыталась представить его торгующим наркотиками. Вытянутые джинсы, стоптанные кеды и беззаботная улыбка никак не вязались с образом наркодилера. Хотя откуда мне знать, как они выглядят? Может именно вот так, чтобы отвести от себя любые подозрения. Молодой человек снова улыбнулся. Что же такого радостного произошло у него сегодня? Меня начала слегка раздражать эта неуместная веселость.

— Так чем ты занимаешься? — спросила я.

— Я биолог, — ответил Данил и замолчал.

Но я не собиралась от него отставать:

— А что это конкретно значит?

— Ох, у меня такая скучная профессия. Даже говорить стыдно. Слышала про почвоведение?

Эм, что?

— О, неожиданно. Неужели так интересно изучать почву?

— Скорее, полезно. Для науки и сельского хозяйства.

— Ясно, — скучнее и правда сложно представить профессию.

— Вот, например, — продолжил Данил, — сейчас я собираю образцы почв и отправляю их в лабораторию для анализа. С эти бывает связано много забавных случаев.

Он снова широко улыбнулся.

— Например? — у меня появилось дурацкое предчувствие.

— На днях мы с Кириллом ехали из города и нас остановили на посту. А почву мы фасуем в небольшие, прозрачные пакеты. Храним естественно, в багажнике. Пока объясняли, что не наркотики везем, прошло часа три. Даже директора пришлось вызывать.

Это правда? Что так жжет в груди: облегчение или стыд? Образцы почвы... Интересно, это работа так свела меня с ума? Но Аню найти все равно нужно. Я поднялась, потеряла коленки. И мы снова пошли в гору. Чтобы отодвинуть поглощающее меня чувство стыда за буйное воображение, я болтала без остановки. Об университете. О практиках. О работе.

А скоро я увидела подругу. На дереве. Аня старательно позировала, а Кирилл бегал вокруг нее с телефоном.

— Так, Аня, тебе лучше пока не спускаться, — предупредила я, когда мы подошли ближе, — я чуть с ума не сошла, пока искала тебя. Ты бы хоть записку оставила, раз уж тут сеть почти не ловит!

— Да ладно! — беззаботно ответила она. — А ты знаешь, они не торгуют наркотиками! Это были какие-то там образцы! Представляешь?

Данил, наконец, расхохотался во весь голос. Кирилл отвернулся с улыбкой.

— Аня, блин! — я закрыла лицо руками. — Ладно, а что насчет коней?

Я повернулась к Данилу, красная как мак.

— Мы бы его точно заметили, если бы он там был, — сказал он.

— Экскурсия на второй ярус сегодня отменяется? — да, это была слишком явная попытка сменить тему с моей стороны.

— Раз уж пришли, погуляем тут? — предложила Аня. — Я могу слезть?

— Погуляем. Не слезай. Я все еще злюсь!

Я потянулась, сбрасывая остатки тревожных чувств. В спине что-то хрустнуло и я

завертелась, пытаюсь унять боль.

— Ой, это что? — мое внимание привлек большой камень.

Валун как из русский народных сказок: прямо пойдешь — себя найдешь и так далее. Мне почудились надписи, и я пошла к березняку, где он стоял. Но нет, просто камень. Я обернулась к своим: Аня и Кирилл болтали, Данил смотрел в мою сторону. Нет, не хочу пока к ним. Пойду дальше. Деревья не кончались. Их становилось больше и больше. Лес как будто смыкался вокруг меня. А потом неожиданно начал редеть. Я вышла на поляну или это уже опушка? Впереди какая-то будка, за ней широкая полоса кустарника. Хм, где-то я видела похожий пейзаж.

Ой... Я покачнулась, схватилась за дерево, у которого стояла. Шершавая кора березы будто успокаивала, пока я пыталась собраться с мыслями. Наконец мой мозг вынес вердикт — совпадение. Совпадение, совпадение... Не могут мои кошмары неожиданно стать реальностью!

Глава восьмая «Незнакомка»

Меня прошил резкий страх — что, если я услышу тот старческий голос за спиной? Я обернулась. А, это Данил. Он подошел близко, я посмотрела ему в глаза. Темные-темные при светлых волнистых волосах. И поняла, что не смогу ни с кем поделиться своими страхами. Аня отправит к врачу, мама сразу придет, прихватив старшую сестру и бабушку, чтобы устроить семейный консилиум. А я к тому времени, точно сойду с ума.

— Что-то не так? — нахмурился Данил.

Скорее всего после этой поездки я его больше никогда не увижу (что-то неприятно кольнуло в области сердца), а он кажется таким спокойным и рассудительным. Рассказать ему?

— Понимаешь... Меня давно мучают кошмары. Один и тот же сюжет почти всего. И это место очень похоже на то, что снится мне.

— А, — на лице Данила появилось облегчение, — такое бывает. Мозг наш очень хитро устроен, дорисовывает недостающие картинки.

Мы пошли обратно и Данил все говорил, говорил. А я все больше успокаивалась. Мы вернулись на базу и сразу отправились в кафе, перекусить. Там Данил что-то сказал девушке за стойкой, сменившей Арину, и та принесла мне ароматный травяной чай. Пахло приятно, на вкус оказалось тоже ничего. Он объяснил мне, что это специальный сбор от переутомления, а потом полчаса извинялся, что не имел ввиду, что я слегка «того». Я прекрасно поняла его, но все же слегка помучила, заставляя оправдываться.

— Увидимся завтра? — спросил Данил.

Аня за его спиной широко улыбнулась. У нее идея фикс — найти мне парня. Я неопределенно кивнула.

— Хочу отдохнуть, — добавила я и до конца дня переваривала собственную глупость.

Наркодилеры, ага...

На следующее утро Кирилл принес нам бесформенные зеленые комбинезоны. Облачились мы в них уже у пещеры. Выглядели при этом как космонавты, потому что размера нашего на складе не нашлось. Пришлось подворачивать рукава и штанины. А еще натягивать неудобные резиновые сапоги.

Невероятно, что мы увидим рисунки, оставленные людьми, жившими за много тысяч лет до нас. Чем они жили, во что верили, для чего поднимались на опасную высоту второго яруса и рисовали там какие-то фигуры? Мы прошли калитку, миновали мостик и снова вошли под своды Портала. Я смогла, наконец, понять, почему небольшое озерцо у входа в пещеру называется Голубым. Под прямыми лучами солнца оно было бирюзовым, как морская вода. Мы с Аней долго восторженно ахали и фотографировались рядом. Миновав обычную экскурсионную тропу, мы поднялись по железной лестнице к воротам на второй ярус. При неярком свете налобного фонаря Кирилл долго пытался открыть замок, и когда ему удалось, мы осторожно вошли туда. Оказались, будто в небольшой круглой каменной комнате. Справа виднелась еще одна лестница, уходящая в высоту. Я старалась не думать о толще камней, находящейся над нашими головами.

Через невероятно красивых залов сейчас слегка смешалась в голове, но, помимо самых настоящих сталактитов и сталагмитов, я хорошо запомнила изящные натёки, образующие целые картины. Как замороженная я рассматривала их, и даже чуть было не

залезла в тупик. Резкий окрик Данила заставил меня застыть на месте. И вот что странно, обратно ползти оказалось намного сложнее, проход будто сузился.

Мы не касались рисунков древнего человека пальцами, но я пыталась уловить энергию, представляя тех, кто создавал их много лет тому назад. Может, среди них была такая же как я девушка? Мы дошли до длинного коридора и я отстала от остальных, потому что снова остановилась у красивого натека. Осветив эту часть стены фонарем, я увидела непонятные письмена, сделанные тем же цветом, что и рисунки. Конечно, они появились тут гораздо позже, но кто и для чего их здесь оставил? И что они означают?

— Данил! — позвала я. — А это что?

Он ничего не ответил. Странно. Если ты чего-то не знаешь, не стыдно в этом признаться. Позже гляну в интернете, подумала я. Данил неожиданно вернулся к Кириллу, а тот сказал, что экскурсию придется завершить.

— А почему так быстро? — спросила Аня.

— Странный конденсат, нужно сообщить тем, кто изучает микроклимат пещеры, — ответил после небольшой паузы Кирилл.

Пришлось пойти к выходу, чтобы покинуть пещеру. У беседки мы оставили фонари Кириллу. Руки были испачканы глиной и я пошла к реке, протекающей неподалеку, чтобы ополоснуть их. На берегу слегка засмотрелась на красивый пейзаж и только хотела вернуться к друзьям, когда увидела неподалеку девушку. Когда она подошла, я поняла, что это скорее молодая женщина. У глаз россыпь мимических морщин. Чем-то неуловимо она напоминала обезьянку. Я удивилась тому, что она гуляет здесь в длинном, красном сарафане. Насколько я знала, экскурсии еще не начались, значит, это кто-то из сотрудников или их друзей.

Она подошла ко мне слегка вихля бедрами:

— Ну что, как экскурсия? — поинтересовалась она.

Я так опешила, что не нашлась что ответить. Существует такой тип людей от наглости которых просто теряешься. Незнакомка подхватила меня под руку и мы дошли до беседки, пока она задавала мне вопросы, а я односложно отвечала. При виде Кирилла и Данила глаза ее еще больше сузились. А вот лица молодых людей приобрели враждебное выражение. Данил что-то сказал ей на башкирском, я даже не успела разобрать что. И женщина, не глядя на меня, быстро ушла по экскурсионной тропе. Мне показалось, что исчезла, настолько торопливо она постаралась ретироваться.

Глава девятая «Мороз по коже»

«Надо мной широким темным шатром раскинулась ночь. Крупные белые звезды, рассыпанные по бархатному небосводу, мерцают из далёких глубин космоса. Мне зябко в этой сумрачной прохладе, но я продолжаю стоять на нижней ступеньке крыльца, всматриваясь в пустоту.

Я жду.

Кругом тишина. Ни звука, ни шороха. В этом вакууме я начинаю различать едва слышное стрекотание и инстинктивно оборачиваюсь туда, где она должна быть сегодня. Из-за дальних построек медленно растекается призрачное свечение. Постепенно оно становится ярче, и я вижу тяжелый, налитый тусклым светом бок. Очень быстро луна выкатывается дальше и выше, и двор постепенно наливается неярким, потусторонним светом. Я легко различима сейчас на много метров вокруг, но меня это не пугает. Тот, кого я жду — близко. Предчувствие не подводит, минутой позже я ощущаю кожей, как от стены за мной отделяется тень. С улыбкой поворачиваюсь туда.

Он берет меня за кончики пальцев левой руки. По телу разливается приятное тепло. Несколько мгновений — и я перестаю зябнуть. Прохладный воздух будто отодвигается от меня.

Теперь, когда он здесь, мы можем идти. К высоким воротам, за которыми начинается новая сказка. Всю дорогу мимо нас снуют невидимые существа. Я не могу разглядеть, но ясно ощущаю их присутствие. Мы пересекаем проселочный путь и скрываемся в густых зарослях кустарника. Я смотрю на своего спутника искоса, пытаюсь запомнить черты лица, но в моей памяти снова и снова остаются только светящиеся зеленые глаза. Нам легко идти и легко молчать. Во всем мире сейчас осталась одна наша едва заметная тропинка, густой лес, проблески звезд между кронами деревьев и десятки невидимых существ, сопровождающих нас.

Мы выходим на небольшую поляну. Луна светит прямо над нашими головами. Теперь я могу разглядеть тех, кто шел рядом. Странные существа оказываются вовсе не невидимыми. Я вижу замшелые пни, с крепкими, поросшими мхом корнями и ясными глазами, поблескивающими в складках коры. Вижу призрачных девушек, с зеленоватыми волосами и хитрыми улыбками. Вижу ящериц, стоящих на задних лапках и приветственно машущих мне миниатюрными копиями. А чуть вдалеке под деревьями стоит существо, походящее на огромный валун. Его единственный желтый глаз светится как фонарь.

Меня не пугает их присутствие. Я чувствую себя спокойно, но внутри горит огонек ожидания. Зачем мы здесь? Мой спутник подводит меня к каждому существу по очереди, так, чтобы оно могло коснуться меня лапкой, веткой или призрачной ладонью. Последним ко мне подошло странное существо, состоящее из одних веточек. Оно посмотрело на меня блестящими черными глазами и протянуло ручку.

Когда странный обряд знакомства закончился, я поняла, что теперь мы свободны. Сон перестал вести нас по заложенному сценарию и при мысли об этом, меня охватила радость. Пока светит луна, мое тело остается легким и гибким. Я опускаю взгляд на свои ноги, обутые в тонкие зеленые балетки и, прежде чем меня могут остановить, бросаюсь к противоположному концу поляны. Бегу сквозь ночь и шорохи ветвей, так легко, как бывает во сне. За мной мчится тень. Погоня, ночь и свобода будоражат мое сознание. Сколько это

длится, не знаю, но постепенно бегу все тише. Наверное потому, что на луну набежали узкие серые облачка.

Замедлив шаги у самой опушки леса, я различаю в сумраке знакомую болотистую местность, далекий кустарник и небольшую будку. Рядом со мной никого нет, но я чувствую дыхание позади себя. Оборачиваюсь. В последнее мгновение своего сна я впервые так близко вижу сияющие глаза».

На деревянном потолке пляшут солнечные лучи. Сегодня я явно спала дольше обычного, но, кажется, кошмары мне не снились. Первые мгновения я еще помню и странных существ, и своего спутника, но скоро они улечиваются из моей головы.

Аня, конечно, спит. Я повернулась к ее постели, и с удивлением увидела, что она пуста. Куда подевалась подруга с утра пораньше? Бодрая и выспавшаяся я вскочила с кровати, сделала небольшую зарядку и побежала в ванную. День обещал быть теплым, поэтому мой выбор пал на легкий белый сарафан и невесомые балетки в разноцветный горох.

В кафе никого не было, только Арина пыталась настроить вечно ломающееся радио. Она сварила мне ароматный кофе и предложила свежие блинчики. Я сидела у открытого окна, впитывая в себя ароматный и чистый воздух. Идеальный завтрак в идеальном месте. Кирилл уехал по делам в райцентр, Аня, как выяснилось, увязалась с ним. А вот где Данил?

Арина, будто прочитала мои мысли:

— Данька тоже уехал, еще раньше утром. Когда вернется не сказал.

Вот. То же чистое, летнее утро, но внутри меня начала скручиваться противная серенькая скука. Мы виделись всего несколько раз. С моей стороны крайне глупо вообще думать о нем, но вот так уж устроены девушки. Допив кофе, я поблагодарила Арину и вышла на крыльцо кафе. Мимо как раз прошел Артур с удочкой, и я снова увязалась за ним на речку.

Вернулась обратно к обеду, разомлев от полуденной жары. Кирилл и Аня как раз приехали на базу, и наперебой рассказывали мне местные новости. Аня молодец, не забыла про Елену Константиновну, купила ей красивый чайный сервиз.

Но когда мы начали строить планы на остаток дня, небо затянулось серой пеленой, и зарядил мелкий дождик. Не прекратился он и на следующий день. Мы с Аней помрачнели. Проводить отпуск в номере совсем не хотелось. Пришлось придумать новые развлечения. Мы играли в карты в кафешке с Ариной и Артуром, пока Кирилл был занят делами. Нашли пыльную коробку с «Монополией», за которой провели еще пару часов. И, наконец, когда небо немного прояснилось, решили, что пора ехать к Елене Константиновне.

Анина Букашка завелась с первого раза. Мы прихватили с собой сервиз и выехали по знакомой дороге. Сначала никак не могли договориться, как вести себя с хозяйкой. То ли делать вид, что мы полностью верим рассказам, то ли просто отмалчиваться. Аня припарковалась у кирпичного домика, и мы кое-как выбрались наружу, стараясь не испачкать обувь. Елена Константиновна, с которой я созвонилась еще утром, сразу вышла навстречу, а собака в этот раз встретила нас равнодушно. Мы прошли к крыльцу по дорожке, выложенной из желтого кирпича, и поднялись в дом.

Пожилая женщина сразу бросилась угощать нас чаем, а увидев подарок, чуть не расплакалась и потом долго благодарила нас.

— Не стоило, девочки. Ну, зачем вы так?

— Простите нас за прошлый раз, мы не могли остаться тогда.

Хозяйка искоса глянула на меня и что-то пробормотала себе под нос. Аня, с ногами

сидящая на стуле у печки, тут же бросила на меня выразительный взгляд. Казалось, она в любой момент ждала от нее диверсии. Я отрицательно покачала головой. Что ни говори, а старушка внушала доверие. Когда чай был разлит по чашкам, а стол уставлен сладостями, мы расселись вокруг. Елена Константиновна задала вопрос, который я совсем не ожидала от нее услышать.

— Доченька, скажи, а кто с вами тогда приезжал? Ваши друзья?

Я объяснила ей, откуда мы знакомы и почему приехали вместе. Женщина понимающе покивала головой, а потом нерешительно начала свой рассказ. После каждого предложения она смотрела на меня, будто спрашивая, верно ли все. Я по журналистской привычке кивала.

— Раньше, когда я молодая была, вот как вы. Тогда я была красивая, от женихов отбоя не было. Ну, так вот, тогда еще была жива бабушка, царствие ей небесное. Старшие не воспринимали ее всерьез, говорили, что дореволюционное воспитание сказалось на ней раз и навсегда. И мама всегда говорила, не верь ты ее рассказам. Да и время тогда такое было. Никакого Бога, никакого черта, только социализм и светлое будущее.

Я выросла. Вступила в комсомол, а все равно любила слушать бабушкины сказки. С ее слов выходило так, будто это и не сказки вовсе. Она все время упоминала знакомые мне с детства места или даже людей, живущих в нашей деревне. Некоторых из них она опасалась. Говорила, что сидит в них какая-то зараза, которую ни один доктор не вылечит. Она тогда нам говорила, что у них души нет, или она крепко спит. Мне было жутковато, но интересно.

Правда люди, о которых она говорила, казались обычными. Так же как все они работали в поле, выходили гулять по праздникам, строили дома и растили детей. Только вот пакостей от них всегда, бывало, много. Не жалостливые были то люди. Но пуще них бабушка боялась Тех. Она так и называла их — Они, ими, Те, Тех. Будто не решаясь назвать по-настоящему. Не было от них зла никакого, да могли они делать то, что другим людям не под силу. Жили они не в деревне, а на хуторе в пяти километрах. Среди других появлялись редко. Виной всему был их горящий взгляд. Чурались их люди, и со временем совсем перестали они сюда приходить».

Мое сердце выстукивало — бух-бух-бух.

— Да к чему это я. Когда я была совсем девчонкой еще, успела застать одного из Них. Помню, как у здания сельсовета играли мы с подружками, а он прошел мимо. Спина прямая, шаг твердый, а глаза... Ну будто у кошки ночью, если осветить фонарем. Тот прошел мимо. На нас даже не посмотрел. Прошел прямо к председателю. Не видела я его с тех пор, а в памяти моей он крепко засел. До того напугал меня тогда, что я потом неделю со двора нос не казала. Думала, за мной придет. Сказала вот, что не видела с тех пор. Ан нет, довелось на старости лет. В ту пору-то, когда я коня увидела, рядом с машиной той он и стоял. Я сначала не признала, а потом как обухом меня по голове ударило. И знаете, что? Вот какая я была, девчонка, а он уже тогда казался мне стариком. Сейчас я сама старуха, да вот он ни капли не изменился».

В кухне повисла тишина. Ни я, ни подруга не знали, что сказать. Мы изумленно переглянулись. А рассказчица продолжила:

— Я не видела лица других двоих, но кажется мне, девочки, что это те самые ваши друзья. Не было их в наших краях, а может, прятались хорошо. Да вот привели они с собой нечисть всякую.

Снова тишину в комнате нарушало только жужжание диктофона. На Аню я старалась не смотреть, разглядывая украшенный этно-свастиками и ромбами самотканый ковер. А

хозяйка дома рассказывала:

— Мне семьдесят семь стукнуло в декабре. Вот с тех самых пор так и полезли они, окаянные. Хотя и не вредят совсем, но страху от них! То домовой на тебя из-за печки глаза пучит, то девушка на берегу вся будто из лучей соткана, сидит, плачется. Боюсь я детям о том говорить, все равно не разглядят, а по врачам затаскают. Вы не думайте, девочки. Я не с ума сошла. Никому не пожелаю на моем месте оказаться. Каждую минуту боюсь, что Те за мной явятся. Как я вам начала рассказывать в прошлый раз, так сразу телефон то у них и затрезвонил. Только как ему зазвонить, если сети у меня в доме отродясь не было? Вот если во двор выйти, поближе к гаражу, тогда можно поймать антеннку. Оттуда я с вами и разговариваю».

Я увидела, как Аня полезла в сумочку за своим телефоном и тоже достала свой. Разблокировав, я увидела, что сети нет. Моя подруга так же недоуменно смотрела на дисплей своего аппарата.

— Я-то думала, мужика пришлют покрепче, да с головой. Может хоть разобрался бы. А ты, хоть девчонка умная, да сгубят Они тебя, как пить дать сгубят. И не вернешься ты к прежней жизни никогда.

Раньше, читая книги о приключениях, я часто встречала выражение «мороз по коже». Но никогда не могла представить, каково испытать это ощущение. Ноги и руки покрылись пупырышками, так, будто за окном не лето, а студеная зима.

Глава десятая «Злость»

По дороге обратно мы с Аней не разговаривали, смотрели каждая прямо перед собой. У самой базы отдыха она свернула с дороги и спрятала машину за высокими кустами. Мы вышли не сговариваясь, и сели прямо в траву у ближайшей березы.

В нашей жизни творилась какая-то чертовщина, и ощущение было не из приятных. Нужно разобрать всю ситуацию по деталям и решить, стоит ли нам волноваться. За себя, или за свой ум. Я рассуждала вслух:

— Горящие глаза, допустим, ерунда. Рассказы бабушки Елены Константиновны? А может у них это семейное, после семидесяти семи, слегка того? Отсутствие сети в доме старушки еще не довод, может тогда телефон просто случайно ненадолго попал в зону действия оператора сотовой связи?

Аня нахмурилась:

— А фотографии? Мальчики объяснили, что они биологи и собирают образцы почвы для изучения. Допустим. Ведь мы знаем, где хранятся эти мешки. Прекрасно разглядели потом, что это не наркотики. Но Кирилл-то сказал нам, что были они там с Данилом вдвоем... А вдруг...

В моей голове мелькнула совершенно безумная мысль. По глазам Ани я поняла, что она думает о том же самом:

— Вдруг тот самый мужчина из рассказов Елены Константиновны, директор базы Янбаев? Под описание он подходит. О нем никто ничего не знает. Известна смутная информация — занимается бизнесом и преподаванием. Достаточно ли этого, чтобы верить человеку?

Сколько ни обсуждали, а к общему знаменателю так и не пришли. Тем временем стало вечереть, и мы решили вернуться на базу.

Данила по-прежнему не было. Я взяла с Ани слово, ничего пока не рассказывать Кириллу и ушла переодеваться, оставив влюбленную парочку наедине во дворе.

После ужина я вернулась в номер, чтобы набрать материл. Установила ноутбук на подоконнике и принялась наблюдать за тем, что происходит во дворе. Вот в прачечную прошла Арина. Вот Кирилл и Аня пошли с дровами к беседке. Наверное, снова решили посидеть у костра. Время от времени мелькали другие постояльцы, но вот Данила, к сожалению, среди них не было видно.

Через полчаса Аня крикнула мне, чтобы я спускалась и прихватила с собой ее куртку. Я пару секунд смотрела на чистый вордовский лист, в котором так и не набрала и слова, а потом решительно закрыла крышку ноутбука.

У выхода из гостиницы сидел знакомый рыжий кот. Увидев меня, он громко и требовательно мяукнул. Я наклонилась, чтобы погладить его, и сразу после этого услышала шаги из коридора. Повернулась, чтобы поздороваться, и увидела, что это не кто иной, как директор базы. Только собиралась проскользнуть мимо, вежливо поприветствовав старика, как он меня остановил.

— Простите, Лилия. Позвольте задержать вас на минуту.

Я с вежливым недоумением посмотрела на него.

— Может это не совсем правильно, но сегодня я услышал, что вы общались с моей соседкой. Бывшей соседкой Ковровой Еленой Константиновной, ведь так?

Я недоуменно на него посмотрела, откуда он знает?

— Да.

— Мы много лет прожили по соседству. И даже тесно дружили некоторое время. Отсюда и наше общее увлечение местными мифами и легендами. Нам о них рассказывала ее бабушка, с тех пор для меня это переросло в кандидатскую диссертацию, а для бедной Елены...

— Что вы имеете в виду?

— Возможно, нам лучше переговорить в моем кабинете. Тогда я смогу подробно рассказать вам обо всем.

Я колебалась пару секунд, потом согласилась и прошла за ним в коридор. За одной из типовых дощатых дверей с надписью «Директор» скрывался кабинет Янбаева. Обычное рабочее место: компьютерный стол со стулом, книжный шкафчик и приземистое кожаное кресло. Атмосфера светлая и уютная. Единственное окно распахнуто настежь. Директор прошел и сел за свой стол, жестом пригласил меня устроиться в кресле.

— Меня направил сюда редактор газеты, в которой я работаю. Дело в том, что Елена Константиновна прислала нам письмо, — объяснила я.

— И что именно она вам написала?

— Ну, о том, что ей мерещатся странные существа и люди вокруг.

— Что же конкретнее?

— Ей привиделся огромный, белоснежный, крылатый конь. Потом разные домовые, русалки, люди со светящимися глазами.

Странно, что на тот момент я даже не задумалась о причинах своей откровенности в разговоре. Янбаев потер подбородок:

— Именно этого я ожидал. Склонная к фантазиям Елена за годы одиночества перестала видеть грань между реальным и мифическим миром. В частности, она вдруг ополчилась против меня. Теперь, она утверждает, что я принадлежу к неведомой расе людей. Будто бы она видела меня много лет назад, а я с тех пор ни капли не изменился. Но мы росли с ней вместе, и утверждать это как минимум не совсем логично.

Я понимающе кивнула.

— Неужели дети не могут о ней позаботиться? Ведь ужасно, что старый, одинокий человек вынужден коротать последние дни без единой души рядом.

— У Елены Константиновны нет детей, единственная дочь умерла при родах. Она считает родными своих племянников.

— Ну, раз у нее есть племянники, значит, есть брат или сестра...

— Которых, к сожалению, давно нет в живых.

— Что же мне делать?

— Не воспринимайте все всерьез, никто не мешает вам опубликовать заметку. И, еще, не переживайте так за нее. Односельчане любят ее за доброту и простой нрав, заботятся о ней.

Я чувствовала облегчение и опустошенность одновременно. Несмотря на то, что ситуация разъяснилась, у меня возникло ощущение, что нам еще есть сказать друг другу. Чтобы поддержать разговор, я спросила у Янбаева про его научную работу.

— Действительно, как я упоминал выше, сфера моих интересов находится именно в области мифологии. Местный фольклор невероятно богат и интересен. На метафорическом уровне древние люди передавали свои знания о жизни и мироустройстве.

— Да, я читала о таком. Например, сказка о колобке на самом деле олицетворяет полный лунный цикл.

— Именно. Местные образы отражают некие верования, существовавшие среди башкир. Например, распространенный образ крылатого коня встречается почти во всех мифах и на самом деле олицетворяет мощь и красоту духа башкир. Или так называемая бисура, женщина в красных одеждах, несущая болезни и раздор, является отражением склочного характера.

Женщину в красном как раз недавно видела и пошутила, что может это она и была?

Директор посмотрел на меня из-под нависших седых бровей. Выражение его лица было трудно разгадать:

— В заповеднике? Сотрудников там можно по пальцам пересчитать, кто же это мог быть?

Я пожала плечами. В этот момент комнату наполнила резкая, немелодичная трель телефона. Директор долго искал по карманам и, наконец, нашел его в ящике стола.

— Да, я звонил. Какие новости?

Я вежливо смотрела в сторону, делая вид, что совсем не прислушиваюсь к разговору. Янбаев довольно быстро положил трубку и спросил, почему я интересуюсь его работой. Из любопытства или мне правда интересно? Я честно ответила, что эта тема очень увлекательна. Он с улыбкой встал, достал из шкафа какую-то папку и протянул мне. Я открыла посередине и наткнулась на известную мне легенду.

— Вы знаете, получилось так, что я услышала эту историю еще до приезда сюда.

Директор удивленно поднял брови.

— Мне рассказала о ней одна женщина, точнее старушка, у которой я брала интервью. И еще она сказала, что ждала меня специально, чтобы рассказать это и заявила, что в пророчестве говорится обо мне.

Я посмотрела на собеседника с улыбкой, но его реакция показалось мне запоздалой. Сначала, он слушал меня с напряженным интересом, но потом его лицо смягчилось улыбкой.

— К сожалению, часто происходит так, что пожилые люди уходят от реального мира, спасаясь от одиночества среди сказок. Как наша с вами общая знакомая.

Я продолжила листать папку и наткнулась на текст пророчества, изобилующего фразами вроде: «умный и бесстрашный» и «спаситель всего рода людского». Я ухмыльнулась. Если бы судьба всего человечества действительно оказалась в моих руках, всем давно была бы крышка. Я увидела, что мимо окна проплыла знакомая макушка и внутри меня сразу же активизировалась куча бабочек. Попытавшись не думать о том, к чему может привести безответная любовь, я встала и вернула бумаги владельцу. Вежливо поблагодарила за интересную беседу и устремила за Данилом.

Догнать его я умудрилась только в кафе. Еще издали я увидела, что лицо у него мрачное. Значит, дела по которым он уезжал не удались. При виде меня он попытался изобразить на лице улыбку, но почти не поддерживал разговор, пока я пила рядом с ним кофе. Вообще, на ночь пить этот напиток вредно, но мне нужен был веский повод, чтобы остаться в кафе.

Меня охватили два противоположных чувства. Одно из них радость, от того, что я его увидела. А другое, разочарование. Ведь то, что, между нами, что-то намечается, я успешно выдумала сама и от этого было безумно грустно. Курортный роман не удался с самого начала, усмехнулась я про себя. Ну, ничего, через пару дней я постараюсь выкинуть из

головой мысли о нем.

Кто-то крепко ударил меня по спине. Я вздрогнула и возмущенно обернулась. Не менее возмущенная Аня предъявила мне, что ненормально, вот так пропадать без предупреждения. Куда я делась пока шла от номера до беседки? Виновато улыбаясь, протянула подруге куртку.

— Так, где ты была?

— Говорила с директором.

— О чем интересно?

Я увидела заинтересованный взгляд Данила, но рассказать об этом подруге предпочла наедине, по дороге к костру.

— Значит, она сумасшедшая. Как жалко... А ведь казалось абсолютно нормальной, — вздохнула подруга.

Я была полностью с ней согласна, приятного в этом мало.

Кто же знал, совсем скоро я буду смотреть на эту историю абсолютно другими глазами.

У костра просидели недолго, говорили о разных вещах. Двумя часами позже мы брели сквозь темноту обратно, а у меня из головы никак не шел образ Елены Константиновны. Очень хотелось помочь ей, но я абсолютно не знала, как это сделать. День был таким долгим и утомительным, что заснула я почти мгновенно. В тишине и спокойствии ночи меня настиг очередной сон...

«Мне радостно и легко. Мы идем сквозь сумерки к далекому лесу. Вокруг раскинулся широкий некошенный луг. На мне длинное платье и я цепляю подолом высокие травы. Мой спутник крепко держит меня за руку и ведет вперед. Я иду, не глядя под ноги. Рассматриваю природу вокруг. Вот-вот на мир упадет темнота, но пока густо разлитая вокруг синева позволяет увидеть высокие горы справа и слева, за нами холмы. Я понятия не имею, откуда мы сюда пришли. Легкий ветерок развеивает распущенные волосы. Пытаюсь пригладить их свободной рукой, но бесполезно.

Мы идем довольно долго. Я решаю, наконец, окликнуть моего провожатого, шагающего твердой и уверенной походкой так, будто он видит в надвигающейся темноте как кошка. Он сжимает мою ладонь, и от этого по телу разливается приятное тепло, умиротворенность и ощущение защиты. Я не знаю или не помню имени и дергаю его за рукав правой рукой. Он оборачивается ко мне. Лицо разглядеть трудно, я снова вижу только два ярко-зеленых глаза.

Так часто бывает во сне. Наши передвижения или ощущения ограничены капризами мозга, а странное и неуместное воспринимается как само собой разумеющееся. Вот и сейчас меня не испугали странные глаза спутника. Я полушепотом спрашиваю, долго ли еще идти, но он качает головой и устремляется вперед. Вокруг становится прохладнее. Он улавливает то, как я зябко я пожимаю плечами и, остановившись на минуту, снимает свою куртку и надевает на меня. Мы так же идем вперед. Деревья впереди нереально быстро приближаются. Кажется, за один шаг мы проходим несколько метров. Когда мы ступаем под их кроны, вокруг уже настоящая ночь. Звезды густой россыпью сияют на небе, а из-за далеких гор показывается краешек луны. Теперь мы просто стоим и ждем. Он обнимает меня за плечо, притянув к себе. Становится еще теплее. Я смотрю на него сбоку и вижу небольшой шрам на щеке. Шрам. Внутри меня колет беспокойство. Что-то не так. Что-то я должна обязательно вспомнить. Сон не дает моему сознанию собрать все образы воедино и решить очень трудную сейчас головоломку.

Наконец, где-то вдалеке протяжно кричит ночная птица. Должно быть, это знак, так как

мы снова идем вперед. Пригибаясь, проходим густой ельник. Потом несколько минут ищем тропинку среди колючего кустарника. Когда мы выходим на круглую поляну, над нашими головами светит полная луна. Кажется, все в моих снах происходит благодаря ей. Все волшебные механизмы раскручиваются под действием ее мягкого, латунного блеска. Вот и сейчас сказка начала работать. Вокруг нас в темноте, за деревьями закопошились существа.

Они зашептались, передвигаясь вокруг нас, осторожно трогая подол моего длинного платья. Я стараюсь поймать их взглядом, но они неуловимо ускользают от моего внимания. Я не испытываю никакого страха, только покой. Тем не менее, сейчас спокойствие постепенно разрушается. Какая-то мысль не дает мне расслабиться, но сон упрямо не дает мне ее осознать. Когда мне наскучивает так стоять, я засовываю руки в карманы куртки. В них лежит много всякой мелочи.

Я перекаत्याю пальцами округлые предметы, а потом вытаскиваю один из них. В моей ладони оказывается маленький полупрозрачный шарик из плотного, темно-зеленого бутылочного стекла. Шарик мне знаком. Вот и сейчас он будто подмигнул мне спрятавшейся в глубинах искоркой света. Он будто говорил мне; «Узнай меня, Лилия, узнай скорее».

Я поймала на себе обеспокоенный взгляд моего спутника. Шрам и шарик оказались последними недостающими кусочками паззла. Свет ярких глаз уже не мешает мне видеть лицо. Прямой нос, тонкие губы, знакомый шрам на щеке.

Умиротворенное состояние сна резко покинуло меня. Я широко раскрыла глаза от удивления и резко оттолкнула парня. Он испуганно посмотрел на меня, потом увидел шарик и протянул ко мне руки. Я отбежала от него в чащу и громко крикнула его имя. В этот же миг весь маленький мир моего сна разлетелся вдребезги. Не стало приятной тишины, не стало невидимых, но добродушных существ вокруг. Не было рядом и моего спутника. Ночь резко стала беззвездной и безлунной. Я оказалась сидящей на земле. Попыталась встать. Крик еще долго эхом отдавался вокруг. Я слышала это — Данил, Данил, Данил.

Предыдущий сон был утерян. На мне не было длинного, красивого платья. Обычные джинсы, толстовка и кроссовки. Вокруг зашуршало. Листочки деревьев стали сгибаться под упругими каплями теплого летнего дождя. Вмиг все вокруг зашелестело и ожило. Я поднялась на ноги и отряхнула ладони. Спрятала в карман шарик, который еще держала в руке. С каждой секундой во мне тугой пружиной нарастало беспокойство. Мне очень нужно было куда-то успеть, кого-то догнать и о чем-то предупредить. Но к этому ощущению вдруг примешалась злоба. Кто-то один виноват в том, что разрушилась сказка. Я сорвалась с места, не в силах больше бездействовать и под натиском ярости легко и быстро помчалась вперед. Меня сопровождал нарастающий вокруг свист.

Глава одиннадцатая «Оно гонится за мной»

Проснулась резко, будто кто-кто нажал кнопку «Вкл» в моей голове. Ни усталости, ни сонливости. Первые пару секунд конечности еще дергались как при беге. Я резко села в кровати.

Когда я осознала, что вокруг глубокая ночь, а я нахожусь в своей постели, откинулась обратно на подушку. Сердце выстукивало бешеный ритм — бух-бух-бух, ведь я всего несколько мгновений назад будто бежала куда-то. Мое сознание никак не хотело успокаиваться и проводить грань между сном и реальностью.

Вокруг была тишина. Никто не вздыхал во сне, не ворочался. Соседка была погружена в самую глубокую часть полночного сна. Так почему же я не могла даже задремать нормально, без кошмаров. Недавний сон обрывочными образами звенел в моей голове, и тут на меня накатила первая волна страха — Данил. В этот раз я совершенно отчетливо увидела, наконец, лицо участника всех моих кошмаров.

Ночью страхи кажутся преувеличенными в десятки раз, тогда как при дневном свете они видятся смехотворными и глупыми. Я лежала в темноте в полной тишине, и страхи плодились вокруг в идеальных для себя условиях.

За кем я бежала? Помню, что мне нужно было обязательно догнать кого-то. А Данил? Он вел меня через лес к странному месту. Потом исчез, а я заметалась одна и в самый пиковый миг погони проснулась в своей постели. Я упомянула о первой волне страха. Так вот, вторая настигла, когда я, привыкнув к темноте, разглядела на тумбочке свою пижаму. Смешной розовый костюм с широкими брюками и футболкой лежал аккуратно свернутый, как и накануне вечером.

Накануне перед тем, как я его надела и легла спать. Медленно ощупав себя, я поняла, что на мне джинсы и свитер. Более того, я лежу в кровати под одеялом в обуви! Откинула покрывало и села, опустив ноги на пол. Из-за туч показалась луна, залившая слабым призрачным светом нашу комнату. Простыня, одеяло и кроссовки в грязи. На подошву моей обуви пластинами налипла влажная, глиняная почва. Это было уже слишком. Мозг отказывался понимать эту ситуацию.

Автоматически засунув руки в карман своей куртки, я нащупала там то, чего там точно не было раньше — шарик из бутылочного стекла. Я тихонько подошла к окну и глянула вниз, все было тихо и спокойно. Но тут ворота комплекса неслышно отворились. Во двор скользнула тень. Лица человека нельзя было увидеть, но мне хорошо была знакома эта бейсболка. Не осознавая, что делаю, я выскользнула за дверь. Кто-то должен объяснить мне, что происходит.

Почему я вижу во сне человека задолго до того, как с ним познакомлюсь. Почему я бегаю во сне по лесу, а потом просыпаюсь в своей постели в грязной обуви. Почему с самого момента моего приезда сюда меня окружают странные события и тайны? Я была на грани. Либо все выясню, либо признаю, что сошла с ума.

Когда я спустилась к двери и осторожно вышла на крыльцо, Данил как раз поравнялся с резными перилами. Я окликнула его, но когда он обернулся, слегка отшатнулась. На лице Данила были те самые эмоции, что я переживала сейчас — страх, непонимание и даже ужас. Резко дернув за рукав, он увлек меня за собой в темноту, несмотря на мои слабые протесты лишь ускоряя ход. Не могу представить, что могло его так напугать. Ночь вокруг была тихая

и спокойная. Неужели ему тоже привиделся дурной сон? Но тишина вокруг оказалась обманчивой. С легким, нарастающим гудением позади нас поднялся ветер. Глаза Данила расширились, и он хрипло крикнул мне:

— Беги!

Когда человек говорит таким тоном, не слушаться невозможно. Я бросилась следом. Метров через десять он остановился, чтобы крепче схватить меня за руку. Прохладный ночной воздух стал горячим. Вокруг нарастал свист и тяжелая волна ветра. Данил тащил меня за собой к невидимой сейчас в тени калитке. Мы преодолели ее за секунды, и побежали дальше, оскальзываясь в глубокой тени ивняка. Молодой человек безошибочно выбирал направление, так, что мы ни разу не запнулись.

Когда выскочили на берег, он потянул меня влево, как оказалось, под небольшой насыпью можно было незаметно укрыться от всякого, кто мог бы гнаться за нами. Мое состояние было не совсем обычным для такой ситуации. В момент выброса адреналина чувства напряглись, а вопросы отошли на второй план. Я просто сидела и тяжело дышала.

Данил долго внимательно прислушивался. Когда убедился, что вокруг тихо, обмяк и откинулся спиной на земляную стенку насыпи. Постепенно, когда я успокоилась, десяток вопросов готовы были сорваться с моего языка. Как, почему, от кого мы бежали. Что за странные сны меня посещают, почему я здесь, в конце концов... Я заметила легкую улыбку на губах Данила. Теперь, когда опасность миновала, он снова стал собой. Спокойным, уравновешенным и слегка насмешливым. Вместо ответа он поднял ладони к глазам, и еще прежде, чем я что-то осознала, я увидела мягкий зеленый свет, отразившийся на пальцах. Данил откинул линзы в темноту и теперь сидел, глядя прямо перед собой, а от его глаз исходило мягкое, зеленоватое свечение.

Почему-то именно сейчас, когда следовало испугаться больше всего, я только рассмеялась. Пусть вокруг меня творится какая-то чертовщина, я хотя бы не сошла с ума и не выдумала все сама. Мой спутник изумленно следил за тем, как я продолжала смеяться, хватаясь пальцами за ветки. Хлопая себя ладонями по коленям и откидываясь назад.

Когда он понял, что у меня истерика, просто аккуратно притянул к себе. Так мы и сидели, обнявшись, прямо на земле у реки посреди ночи. Мне многое предстояло узнать, но сейчас на меня внезапно накатила волна спокойствия и умиротворения. Я позволила себе довериться ему и больше ни о чем не думать. Да и о чем я могла размышлять? Мои стандартные жизненные схемы разлетелись вдребезги. Мир вокруг оказался совсем не таким, каким мне его представляли с детства. Мне предстояло все узнать о нем заново, но, казалось, времени у меня было предостаточно.

Вместе с расслабленностью пришли слезы. Не горькие, а исцеляющие. Данил смотрел, как они дрожат на моих ресницах, скатываются по щекам и неожиданно мягко прижался губами к моим губам. Наш первый поцелуй запомнился мне именно таким — соленым и сладким одновременно.

Когда мы, наконец, оторвались друг от друга, я услышала за спиной легкое покашливание. Мы разом резко обернулись — кашляла веточка. Да, именно веточка, как мне показалось сначала. Секундой позже я разглядела, что веточки-руки и веточки-ноги крепятся к более толстой ветке, на самом верху которой блестят два круглых, черных глаза. «Веточка» снова откашлялась и вежливо со мной поздоровалась. Теперь, настала очередь Данила смеяться, ведь глаза у меня, буквально, полезли на лоб.

Глава двенадцатая «Только не влюбляться...»

Я сидела за столиком кафе, сосредоточено стуча по клавишам стоящего передо мной ноутбука. Неподалеку Арина протирала вилки и ложки белоснежной махровой тряпкой. Ее движения были ритмичными, но, замедленными. Было видно, что работает она на автомате. Мысли витали где-то далеко от этого места. Я поймала ее взгляд, и мы чуть заметно улыбнулись друг другу. В наших глазах была тайна. Я знала, что она тоже знает.

В зале больше никого не было. Туристы на пляже, Аня с Кириллом ушли на прогулку, а Данил уехал в город по делам. Я писала статью. Точнее, пыталась писать. Сейчас мне было о чем подумать помимо этого. Мое мировоззрение за последние пару дней претерпело крупные изменения.

Когда я убедилась, что не сошла с ума, мне потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к новому миру и его обитателям. Слава Богу, у Данила хватало терпения в сотый раз заново объяснять.

Содержание той самой легенды, пусть и частично, но, правда. Эти люди действительно обладают сверхспособностями. Я много раз слышала о таком, но, как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Их много и живут они кланами неподалеку от крупных пещер по всему миру. Теперь понятно, откуда в прессе периодически появляются сенсации о новых экстрасенсах, а в тематических передачах на ТВ участники. Привыкнуть к тому, что они могут читать мысли, было непросто. Честно говоря, я до сих пор к этому не привыкла!

Летать летают, правда, невысоко, но все же. Могут исцелять раны. После того, как Данил провел рукой над моей кожей, царапины и ссадины, оставшиеся после памятной погони, сгладились. Кстати, я все еще не могла выпытать у него, от кого мы тогда бежали. Не хочет меня пугать? Возможно. Но теперь одна в темноте я никуда не хожу. Лес больше не кажется ласковым и приветливым, после того как я узнала, сколько он кроет в себе неизвестных мне до этого жителей.

Я еще очень многого не знала и в голове моей была совершенная каша еще и потому, что я теперь должна скрывать все от Ани. На мои вопросы Кирилл отвечает:

— Она еще не готова.

Ну, ок. Хорошо, что я могла объяснить свой ошалелый временами взгляд и рассеянность новыми отношениями. Подруга очень за меня рада, Данил ей нравится, хоть она и считает его немного замкнутым. На самом деле он просто бывает слишком серьезным временами, ведь у него очень много обязанностей. Помимо своего «прикрытия» в виде работы почвоведом, он должен выполнять задания клана.

Это звучит так пафосно, но на самом деле они как одна семья. Я всегда думала, что человек со сверхспособностями должен быть важным, от осознания своей уникальности, но такого тут нет. Это самые простые и доброжелательные люди, каких мне доводилось встречать. Во-первых, Арина. Она обычный человек, но в курсе всего, что происходит, так как ее бабушка из Оставшихся. Так они себя называют. После какой-то катастрофы сотни лет назад, часть людей потеряла свои способности, а часть смогла сохранить. Я еще не совсем во всем этом разобралась, ведь у нас было не так много времени, чтобы обсудить все с Данилом. Он каждый день куда-то выезжает. Но информации и новостей мне сейчас хватает выше крыши.

После знакомства с Одраденом (тем самым существом из веточек), меня еще полночи

трясло. Новые существа, с которыми я познакомилась, не кажутся сказочными. Самой большой проблемой было то, что даже если у них мохнатые лапы, или рост под три метра, они обладают разумом. Теперь я здоровалась даже с рыжиком из гостиницы. Так, на всякий случай. Вдруг он на работе у Янбаева. Кстати, последний оказался важной шишкой. Он у них вроде старейшины и за всем тут приглядывает. Вообще, если исключить непонятных мне существ и необычные способности местных людей, их ритм жизни кажется вполне обычным. Не знаю, то ли работа сделала меня такой нечувствительной к чудесам, то ли мозг просто ограждает меня от шока. Но я довольно быстро ко всему привыкаю.

Данил утверждает, что у меня есть скрытые способности, благодаря которым я смогла предвидеть встречу с ним во снах. То есть, я почти как они. Я очень сильно в этом сомневаюсь, но мне приятно это слышать. Особенно когда он сказал, что наши души встретились раньше и потому, мы смогли «узнать» друг друга при встрече, пусть это было и во сне. Я старалась ничему не удивляться.

Как только у нас появлялась возможность уединиться от посторонних глаз, я начинала задавать вопросы, один за другим. Неужели, все мифы — правда? Есть ли у них основания? Данил что-то рассказывал, а о чем-то умалчивал. Я видела задумчивую полуулыбку на его лице всякий раз, когда заходила в своих расспросах слишком далеко.

Все уверены, что мы встречаемся. Но с тех пор мы ни разу не поцеловались. Да, конечно, прошло всего несколько дней, но он ведет себя со мной больше, как старший брат. Действительно, старший. Оставшиеся живут много лет, намного больше, чем обычные люди. Я еще не знаю его настоящий возраст. Кирилл, например, прекрасно помнит начало Великой Отечественной Войны и сам был на фронте. Сомневаться в подлинности рассказов я и не думаю, ведь он кажется рассудительным и мудрым человеком.

Мои размышления прервал гул мотора. Сердце начало биться чаще. Очень хотелось, чтобы это был Данил. Так и есть, я выглянула в окно и увидела знакомую макушку. Быстренько уселась обратно и сделала вид, что погружена в работу. Когда он вошел в кафе, по спине пробежали мурашки. Несмотря на то, что Данил клятвенно пообещал мне не читать мысли, я постаралась очистить голову от любой информации. Он подошел и, наклонившись, тихонько поцеловал меня в щеку. Сел напротив. Я смотрела на него пытаюсь скрыть бурю чувств, вызванных его появлением.

— Как дела?

— Хорошо. С утра была куча дел, но я постарался сделать все побыстрее.

— Зачем?

— Ну, чтобы побыть с тобой. И еще, чтобы отвезти тебя кое-куда.

— Куда же?

Краем глаза я заметила, что Арина отвернулась с улыбкой. В мою душу закралось подозрение. Кажется, речь идет не просто об увеселительной прогулке. Глядя куда-то в окно, Данил произнес:

— Ко мне в поселение.

Из моих уст вырвалось непроизвольное:

— НЕТ!

Тактичная Арина скрылась в подсобке. Я ошарашено посмотрела на друга. Кирилл предупреждал меня, что Данил хочет отвести меня к себе домой, но для чего? Я вовсе не горю желанием знакомиться с его близкими! Точнее, я бы хотела посмотреть, как живут Оставшиеся, но не так же скоро. Тем более, я очень стеснялась.

— Не надо стесняться, — с шутовским видом напел Данил строчку из популярной песни.

Я бросила на него сердитый взгляд, обещал же!

— Прости, случайно вышло. У тебя это на лице написано. У меня там дела, застряну до вечера. А так, хотя бы побудем вместе.

Минут пятнадцать я пыталась отговорить его, но бесполезно. В итоге, я пошла в свой номер одеваться, а довольный Данил остался ждать меня в кафе. Я не могла избавиться от мысли, что еще одной его сверхспособностью является манипулирование людьми.

Местный клан Оставшихся живет в крупном поселении недалеко от пещеры. Это глухая заповедная зона, в которую обычный человек добраться не может. Вид сверху не вызовет подозрений у случайно оказавшихся в этом районе вертолетчиков, ведь поселения Оставшихся очень гармонично вписаны в природу. Когда проселочная дорога, по которой мы ехали на машине Кирилла около двадцати минут, уперлась в поваленный ствол березы, Данил заглушил двигатель. Мы приехали? Вокруг ничего нет. Ни признаков жилья, ни людей. Я вышла и последовала за ним по едва заметной тропинке, убегаящей вглубь леса слева от дороги.

Глава тринадцатая «Говорящая кошка, черт!»

Я ждала, что передо мной вот-вот откроется поселок, но момент, когда он начался, я явно пропустила. Никаких высоких строений. Заборы из кустарников, постройки из бревен. Все сделано максимально просто и комфортно. Несмотря на явно народный стиль, от жилья веяло чем-то европейским. Пройдя еще несколько метров, я поняла почему — здесь так же заботились о природе и чистоте вокруг.

Мы шли минут пять, когда Данил остановился у плотного заграждения из ивовых прутьев. Прошли через невысокую калитку. Я увидела аккуратный дом, на окнах которого были наличники, а с боку пристроена веранда. «Так живут люди, которые могут получить все» — мелькнула в моей голове удивленная мысль. К нам навстречу вышли родители Данила, и я испытала странное чувство.

Нет, не разочарование, не страх или волнение. У меня возникло ощущение, что я очень давно их знала. Отец высокий мужчина с темно-русыми волосами, лет шестидесяти на вид (представляю, сколько ему на самом деле!) и с ярко-голубыми глазами. Мама Данила невысокая, чуть полноватая женщина среднего возраста. На ней цветастое платье, светлые волосы убраны в пучок. Взгляд зеленых глаз сиял спокойствием и добротой. Я поняла, что тут строить из себя другого человека просто бесполезно. Они все равно видят меня насквозь. Решила просто быть самой собой.

— Здравствуйте, — я протянула гостинцы.

Мама приняла их, а отец Данила тут же ушел под навес, где продолжил прерванную работу. Он строгал доски. А мы втроем прошли на веранду, где выпили вкусного ягодного морса, пока Данил рассказывал нам о событиях утра. Отношения между ними трудно было назвать отношениями родителей и ребенка. Они вели себя скорее как старые, хорошие друзья. Несмотря на это я чувствовала уважение, любовь и заботу, царящие в этом доме. Вспомнила деревню бабушки и дедушки, в которой проводила каждые каникулы в детстве. Приезжая к ним, я всегда ощущала, что я дома. Здесь, к своему удивлению, мне было так же комфортно.

Посидев минут пятнадцать, мы пообещали вернуться к ужину. Данил увел меня на экскурсию по поселению. Кажется, он схитрил, сказав мне, что у него много дел, так как все время до вечера мы прогуляли. Почти никого не встретили по дороге, пару раз только поздоровались с местными жителями, долго провожавшими нас своими сияющими глазами.

Постепенно, мы спустились к небольшой речке, и вышли на мостки. Данил оглянулся и странно кашлянул три раза. Послышался плеск воды, будто кто-то невидимый нырнул в воду. Мой друг засмеялся, и присев на корточки у самого края поманил кого-то из воды пальцем. Я поняла, что мне предстоит познакомиться с еще одним представителем мира, о котором я раньше не имела никакого понятия. Приготовилась сдержать возглас удивления. Подошла к Данилу и крепче вцепилась в его плечо. Он положил руку на мою ладонь, не бойся, мол. Боковым зрением я уловила какое-то движение в воде, но не сразу разглядела обитателей реки, сливающихся с ее потоками.

Сначала робко, потом смелее из воды начали высовываться чертики зеленого цвета. В их руках я разглядела миниатюрные копья, да и размеры обладателей не впечатляли величиной. Мой спутник объяснил мне, что это шишиги, обитатели неглубоких лесных речушек. Мордочки шишиг были вытянуты и слегка напоминали рыбы головы. Ручки и

ножки завершались длинными пальцами с перепонками между ними. На головах у них я разглядела небольшие, округлые на концах рожки.

Последовав примеру Данила, вежливо поздоровалась, постепенно оглядев всех шишиг, решившихся на знакомство со мной. Они отлично понимали, что я обычный человек и потому не спешили выказывать мне свое расположение. Много лет люди преследовали их. Да и не только их, но и всех непонятных существ до той поры, пока не решено было прятаться. Постепенно, они привыкли ко мне, и я даже поговорила с одним из них, кажется, совсем малышом о том, как им живется.

Затем Данил увлек меня дальше. Мне было безумно интересно и не менее страшно, поэтому весь остаток прогулки я не отпускала руки молодого человека. У реки нам встретились Мавки. Очень красивые девушки с длинными волосами. Я глядела на них испуганно, но Данил шепотом объяснил мне, что к утопленницам они не имеют никакого отношения. Пока мы шли в одиночестве, мой друг рассказывал о гномах, отличающихся самодостаточностью и не больно-то стремящихся к общению с остальными. О говорящих котках и ежах, которых на самом деле больше, чем кажется. О мудрых и скромных духах дома — домовых. Вокруг нас кружились лесавки, забавные духи леса, смешливые и задорные.

Когда мы вышли на неширокую поляну из-за большого валуна на нас вылетел непонятный вихрь. Я вжалась в Данила, но он успокоил меня. Когда кружение прекратилось, я увидела в центре вихря юного мальчишку с пугающей внешностью.

Очень красивый, он обладал только одной рукой, одной ногой и одним сияющим светом глазом. Он поприветствовал нас и познакомился со мной. В его глазах я прочитала непонятный страх. Так мы смотрели друг на друга, существа настолько разные, насколько можно придумать. Он опасался меня, а я его.

Когда Бес Вихря, как назвал его Данил, умчался дальше, он объяснил мне его настрой. Среди людей боящихся всего непонятного появилось поверье, что Вихорек, как его называют друзья, приносит беды. Кто-то начал, а остальные подхватили, и теперь, если Вихорек оказывался неподалеку от человеческого жилья, в него старались попасть чем-нибудь острым. Несмотря на то, что он кажется духом, в его жилах течет кровь. Мне стало очень и очень жалко его, но я не успела сказать об этом Данилу. Из-за валуна вышел человек! Каким образом оказался здесь, и как отреагирует на ярко-зеленые глаза моего друга? Однако молодые люди не казались удивленными. Путник был одет немного странно. В простой серый спортивный костюм, шел босиком. Отросшие светло-русые волосы были спрятаны под зеленой банданой.

Он поздоровался с нами и начал говорить с Данилом как со старым знакомым. Когда он прошел дальше, я шепотом спросила у своего спутника:

— А это кто?

Между делом, будто говоря об обыденных вещах, Данил произнес:

— Это? А так, леший. Местный.

Я заметила, что он не отрывает взгляда от крупного замшелого валуна, лежащего перед нами. Не зная, чего еще ожидать от сегодняшнего дня, я прижалась крепче к Данилу. Он успел шепнуть мне:

— Ничего не бойся.

А валун вдруг затрещал и задвигался! Я решила, что началось землетрясение, и немедленно бросилась бы прочь, если бы ноги слушались. Но я словно приросла к земле. С камня сыпался мох и песок, он все продолжал расти вширь и ввысь. Я заметила в его

складках ярко-желтый фонарь. Когда неведомое существо выпрямилось во весь свой могучий рост, я слегка присела — фонарь оказался единственным глазом. Ассоциации с ним у меня были какие-то нехорошие. В голову неотвязно лезли старые сказки и истории о Лихе. Да, это было то самое Лихо, с косматыми седыми волосами-травмами. Он или оно? Я не решилась спросить у Данила и едва слышно пропищала приветствие в ответ на раскатистое:

— Блага вам, люди.

Слава Богу, мы простояли там недолго. Увидев мою реакцию Данил поспешил увести меня с этой поляны. У меня не было вопросов в голове. Я по горло сыта знакомствами с непонятными существами. «Так не бывает», думала я.

— Еще как бывает, — откликнулся Данил и я ошутимо пихнула его в бок. Кажется, он понял, что с меня хватит и повел обратно в поселение другим путем. Его мама напоила нас ароматным чаем со смородиновым листом и накормила вкусной домашней пиццей. Когда мы выбрались из-за стола, за окном сгущались сумерки. Мы услышали, как хлопнула калитка, и кто-то прошел по дорожке к дому. Хозяйка встала и снова поставила чайник на плиту. А через пару мгновений на веранду поднялась молодая, очень красивая девушка.

— Альбина, — представилась она и сделала вид, что совсем не удивлена видеть меня среди домочадцев.

Имя хозяйки показалось мне необычным, как, впрочем, и сама девушка — сестра Данила. На ней было простое зеленое платье и очень стильные украшения. Мне понравились эти подчеркнута этнические вещицы из серебра и полудрагоценных камней. К сожалению, носить такое я совершенно не умею.

Наспех поужинав, она увлекла меня в свою уютную, уставленную книгами комнату в мансарде. Я сидела и смотрела, как она перед туалетным столиком снимает украшения. Чувствовала себя немного стесненно, но новая знакомая болтала со мной обо всем, будто мы сто лет знакомы. Услышав, о том, что я встретила сегодня много нового и необычного, она с усмешкой перебила меня.

— Самая большая проблема у нас с говорящими котами. Коты народ умный, но очень упрямый. Вроде, договорятся о сохранении Тайны. Но то и дело, какой-нибудь кот нарушает ее и заговаривает с обычным человеком. Представь, поздний вечер, ты устало поднимаешься по лестнице своего подъезда и видишь милого, беспомощного котенка, ласково смотрящего тебе в глаза. Ты проникновенно кыскасаешь ему, а он не менее проникновенно отвечает: «Дай колбась». Вообще, у котов своеобразное чувство юмора. Слава Богу очевидцам никто не верит!

Я сразу вспомнила десяток историй о говорящих котках, присланных нам в редакцию. В этот момент дверь скрипнула и в комнату протиснулась красивая трехцветная кошечка. Альбина ласково позвала ее, похлопав по коленям, но та только строго посмотрела и прошла мимо меня на небольшой балкон.

— Это Маруся, — пояснила мне хозяйка, — мы встретились пару лет назад, когда я училась в Москве. Я обнаружила ее у своей двери поздним вечером. На вопрос: «Чего тебе, киса?», она неожиданно громким басом ответила: «Рыбки бы...». В обморок я падать не стала, что ее очень сильно удивило. Зато скормила ей всю рыбу, занимавшую у меня половину морозильника со времен прежних жильцов.

Маруся неожиданно просунула красивую мордочку под тюль, висящий в проеме балкона, и уставилась на меня. Я на нее. Она молча прошла в комнату и запрыгнула ко мне на колени. Я сидела как каменная, ожидая, что она вот-вот что-нибудь скажет. И она

сказала:

— Да не бойся ты.

И как ни странно, я перестала бояться. В конце концов, у меня на коленях лежала пусть и говорящая, но все же обычная, пушистая кошка. Через мгновение она замурчала, а Альбина продолжила:

— Обычно, когда я прихожу домой после тяжелого дня и падаю в кресло, Маруся тут же устраивается на моей груди, уставившись на меня своими круглыми, как блюдца желтыми глазами и включает урчание. Ни у кого на свете нет лучшего психолога, чем Маруся! Обычные кошки просто забирают у людей стресс, а она еще в это время проводит профессиональную психологическую консультацию.

В ответ на эти слова Маруся довольно муркнула.

— Чувствую, моя обширная база психологической литературы нашла в ней благодарного читателя. Каждую неделю она придумывает новую методику и испытывает ее на мне. А по вечерам, когда я занимаюсь обычными делами, она медленно выстукивает на компьютере книгу, которую пока ни разу мне не показывала. «Ты все равно ничего не поймешь», говорит она мне.

— И правда, не поймешь, — отозвалась кошка на моих коленях.

Я несмело прикоснулась к ее макушке ладонью, она потерлась о пальцы и заурчала. Кажется, я ей понравилась. Чуть позже, когда мы с Данилом собрались ехать обратно на базу, веранду наполнил стрекот сверчка. Он выводил рулады очень громко и настойчиво, будто привлекая внимание. Мама Данила улыбнулась и произнесла:

— Да выходи ты уже.

За печкой, за которой сидел «сверчок» послышалась возня. На всякий случай я пододвинулась поближе к своему молодому человеку. Через мгновение из темного угла выбрался спиной вперед низенький старичок в соломенной шляпе. Он выглядел так, будто сошел со сказочной иллюстрации: окладистая борода, длинные волосы и широкий приплюснутый нос. Одет был в светлую домотканую рубаху и такие же штаны, на ногах у него я неожиданно разглядела старенькие синие кеды. Единственное, что меня в нем напугало, это глаза. Черные бусины, внимательно изучавшие меня во время нашего короткого разговора. После знакомства с домовиком мы уехали.

У заповедника нас встретили Кирилл и соскучившаяся Аня. Ей не терпелось поделиться со мной последними новостями, после чего она потребовала у меня рассказа о нашей сегодняшней поездке. Я сделала это, стараясь не вникать в подробности. Поздно вечером мы развели у беседки огонь и слушали игру Артура на гитаре. Я перебирала в памяти своих новых знакомых, думая о том, как слепы люди. Представив, в какой восторг они бы привели Вадима, с трудом подавила глупый смешок.

Глава четырнадцатая «Дракон?!»

Я сидела в изголовье кровати у темного окна, подтянув ноги к подбородку. На мне джинсы и серая олимпийка, кроссовки небрежно сброшены у кровати. Час ночи. Непривычно рано вернувшаяся Аня уже сопела, завернувшись в простыню. Сидеть без движения порядком надоело. В далекой вышине мерцали холодные звезды, на их фоне я могла различить темный силуэт покрытых лесами гор. На базе давно все стихло. Последней по двору час назад прошла Арина и теперь вокруг воцарилась полная тишина. Ни загулявших туристов, ни поздних гостей. Казалось, что я одна сейчас бодрствую на многие километры вокруг.

Ноги затекли. Попыталась бесшумно размять их, но кровать подо мной предательски закрипела, и я снова замерла. Где же Данил? Я ждала условного сигнала, чтобы не пропустить его появление и начала беспокоиться. Наконец, я увидела, или даже почувствовала, как мягко открылись ворота базы. Молодой человек проник внутрь тихо, как кошка. Посмотрел прямо в мое окно, будто видя меня. По спине пробежали мурашки. Наклонившись, я подхватила обувь и вышла на лестницу. Данил ждал меня у двери. Усевшись на крыльцо, я принялась зашнуровывать кроссовки.

— Куда мы пойдём?

— Увидишь.

— Мне стоит бояться?

— Рядом со мной?

Я увидела, как удивленно поднялись его брови, и не смогла сдержать улыбку. Уверенности у него было не занимать. Через пять минут мы оказались на экскурсионной тропе. Данил явно держал путь в пещеру. Постаралась не думать об этом, ведь она пугала меня даже днем, не то, что во втором часу ночи. Болтая о ерунде, чтобы отвлечься, я спрашивала у своего спутника о растениях, животных и существах, которых доселе считала сказочными.

Когда мы подошли к лесу, молодой человек достал карманный фонарик, щелчком выключателя проверил исправность и протянул мне. Идти сразу стало легче. Я попыталась держать круг света, между нами, но Данил мягко отвел мою руку. Освещение ему явно было ни к чему. Интересно, он видел в темноте или это была просто галантность? По крайней мере, шел он уверенно, поддерживая меня под локоть на поворотах и при этом неустанно отвечал на вопросы.

— Это кусты шиповника, а это ольха. Ее много стало в последнее время. Разрастается с невероятной скоростью.

У него из-под ног вылетел камешек и, к моему удивлению, он бережно поднял его и положил вдоль тропы.

— Они совсем перестали расти, — услышала я бормотание.

— Что, прости?

— Ты знаешь, а ведь мы идем знакомиться с драконом.

Я увидела, что мягкий свет зеленых глаз обратился ко мне. До сих пор это кажется немного пугающим. А может меня больше взволновала новость о драконе?

— Не бойся, он никуда не взлетал тысячи лет.

— Как он мог остаться незамеченным. Драконы, кажется, не маленькие?

— Ты до сих пор не заметила, как люди упорно пытаются не замечать любые чудеса? Они будут закрывать глаза на все до тех пор, пока могут. Но если деваться будет некуда, они спишут это на усталость или мираж. Конечно, есть места вроде Балаташа, но люди скорее следуют традициям, чем верят.

— Не все...

— Ну, да, но это единичный случай. Поверил ли кто-нибудь ей, что она видела Акбузата?

Я затаила дыхание, неужели, это правда? Все-все, что мы изучали в школе или слышали из рассказов взрослых. Пользуясь моментом, я осторожно спросила об этом.

— В той или иной степени. Но все это было так давно, что даже у Оставшихся нет точной информации. Зарождение времен совсем не то, что сейчас всех интересует. Наша задача уберечь мир от беды.

— А Акбузат? Он же не миф?

— Мы говорим, Акбузат. На самом деле это его Дух, много лет обитающий в пещере Шульганташ. Мы часто просим у него совета в трудных случаях.

— Значит, тогда у вас был трудный случай?

Он сделал вид, что не услышал меня, прислушиваясь к чему-то. До сих пор вокруг нас лежала плотная тишина. Ни малейшего шума, вроде криков ночной птицы или шелеста волн реки. Я спросила об этом у Данила.

— Срок тишины семи ночей.

— Что?

— Тишина семи ночей. Бывает редко. В эти мгновения открываются пороги между мирами. Вот, смотри, большая звезда слева от нас. Вокруг нее ореол света из трех кругов. Когда станет семь, придет время тишины семи ночей.

Я постаралась идти чуть ближе к своему спутнику. Он умный и сильный, но все же в этом новом мире я чувствовала себя слишком незащищенной. словно почувствовав мой страх, он притянул меня к себе и обнял. Впервые за эти дни. Мне стало не по себе, но уже совсем по другой причине. Отпустил он меня так же внезапно.

Мы прошли больше половины пути и сейчас стояли у треугольного музея пещеры, выглядящего как большая поставленная прямо на землю крыша. До самой пещеры еще метров двести. Данил долго всматривался в темноту, но его напряжение сменилось улыбкой. Светить фонарем в ту сторону, куда он смотрел, мне показалось невежливым, поэтому я просто стояла и ждала, что будет дальше.

Наконец, тишину нарушил треск веток. Молодой человек был спокоен, и это чувство сразу передалось мне. Я поняла, что там — друг. Треск сменился свистом воздуха, будто кто-то большой расправил в темноте крылья. Мгновение, и я увидела, как к нам летит большая птица. По силуэту — филин или сова, она тяжело села на перила крыльца у входа в музей. В высоту птица довольно внушительная, как, впрочем, и в ширину. Глаза ее светились тусклым желтым светом. И все-таки, это он. Данил познакомил меня с Аксаем — своим старым другом, мудрым и терпеливым филином. Я в восхищении разглядывала могучую птицу и даже не пыталась скрыть своего удивления. Новый знакомый проводил нас до пещеры.

Я вертела головой во все стороны, но в темноте мало что могла разглядеть. Как люди умудряются не замечать дракона, лежащего у них под боком? В какой-то момент я увидела в стороне синие огненные всполохи. Присмотревшись, поняла, что по силуэту они напоминают кошачьи уши. Дернула Данила за рукав, он, быстро бросив в их сторону взгляд,

сказал мне, что это земляная кошка. Да, настоящая земляная. Охраняет клады. Я обернулась и проводила глазами удаляющиеся уши. Внутри меня загорелось непонятное пока желание. Данил усмехнулся.

— Они не любят, когда люди трогают то, что им принадлежит.

— Я и не собиралась, — сказала я и попыталась убедить себя, что не хотела только что запомнить место.

И все-таки, дракон. Через пещеру проходят сотни людей в год. Хотя бы один должен был заметить!

— А они и замечают.

— Как?!

— Они принимают его за гору.

Ах, вот оно что! Лежит себе дракон на виду у всех. Тысячу лет, между прочим, лежит, а никто и в ус не дует. Потому что в упор не видят, а видят только гору. Мы прошли через последнюю калитку перед пещерой и поднялись на небольшой мостик, выкрашенный желтой краской. Слева от нас темнел высокий провал Портала. Я старалась не смотреть в ту сторону. Поискала глазами дракона.

По пути Аксай рассказал мне о том, что местный дракон когда-то давно был простой змеей, но дожив до столетнего возраста, стал расти вширь и ввысь.

— Так и появляются драконы, — пояснил он мне, — правда, случается это довольно редко.

— Почему он добровольно лежит на месте столько веков?

— Его служба — охранять пещеру.

От кого он ее охраняет, мне не сказали. Я привыкла к тому, что часть информации от меня утаивают, поэтому постаралась не обращать на это внимание.

Гора у пещеры и правда напоминала по силуэту свернувшегося в клубок дракона, но весьма отдаленно. Ведь он весь порос лесом и мхом. Неудивительно, что его никто не замечает. Данил сложил руки рупором и громко крикнул непонятное мне слово. В первый миг, все казалось прежним. Но, потом, я заметила, что с самого края «горы» начали подниматься струйки дыма. Потом дракона пробрала мелкая дрожь, и, к своему ужасу, я увидела, что каменное веко начало подниматься. Глаз у него был внушительный, размером с небольшой автомобиль. Он светился в темноте как огромный желтый фонарь. Ровно посередине я увидела тонкий зрачок.

Мне объяснили, что, если дракон ослушается, его отправят на непонятную гору Каф-тау, а туда он совсем не хочет. И все же, мне было слегка не по себе от мысли, что эта громадина может сейчас подняться во весь рост и тогда, никакой парень со сверхспособностями и даже самый мудрый говорящий филин нас не спасет. Откуда-то издалека донесся рокот, будто по скале прокатилась груда камней. Аксай и Данил внимательно смотрели на дракона, и я поняла, что он говорил с ними. Через какое-то время и я начала различать речь.

— Зачем вы привели человека. Он боится меня, как и весь его род. Он боится, будто не знает, что не могу сдвинуться с места еще сотни лет, по своему обещанию. А если бы и мог, я бы отправился туда.

Куда, туда? Я посмотрела на Данила и реакция мне совсем не понравилась.

— Что они там делают? Им не место на священной поляне.

Глаза моего спутника прищурились. Я увидела, что в одно мгновение он стал серьезным и сосредоточенным.

— Откуда ты знаешь? Они никогда не осмеливались пересекать границу.

— Я увидел, — пророкотал дракон.

Выполнив свою миссию и предупредив об опасности, он снова заснул. Большое веко медленно закрыло горящий глаз. Струйки дыма из ноздрей становились все меньше и меньше. Я снова не могла понять, гора это все-таки или живое существо, говорившее с нами?

Аксай сидел на выступе скалы, нахохлившись, Данил мгновение смотрел на него. Филин заметил:

— Ты не можешь оставить ее здесь. Она будет в опасности.

Тут мне стало немного страшно, неужели молодой человек хочет оставить меня одну в темном лесу, да еще и после знакомства с настоящим драконом? Где-то в глубине леса я услышала треск, будто кто-то очень крупный пробирался к нам сквозь деревья. Сначала смутный, этот шум становится постепенно громче. На фоне полной тишины вокруг он выделялся особенно отчетливо.

— Шесть, — изрек филин, глядя куда-то позади нас.

Я посмотрела вслед за ним и увидела ту самую звезду. Вокруг нее тонко дрожал шестой молочно-белый круг света. Мои знакомые явно общались без слов, я увидела это по серьезному выражению лица Данила, обращенного к филину. Наконец, молодой человек быстрым шепотом сказал мне:

— Ничего не бойся. Не отходи ни на шаг. Мне нужно кое с чем разобраться.

Я не успела ничего понять, как он обхватил меня за талию и взвился в воздух. Еще через пару мгновений мы приземлились у большой беседки, которую прошли на пути в пещеру. Данил не разжимая объятий, внимательно взгляделся в небо сквозь деревья. Мне было страшно, но я постаралась не выдавать свою панику. В любом случае мне было гораздо безопаснее находится рядом с ним, чем где бы то ни было без него.

Мне казалось, что сквозь треск веток я начала слышать еще один звук. Шелест. Будто громадный невидимый маятник рассекает теплый ночной воздух. Я увидела, как вокруг большой звезды перед нами медленно вырос седьмой круг света. Данил окликнул меня по имени, я обернулась, и его глаза на мгновение ослепили меня. Когда я вновь начала различать силуэты деревьев вокруг, я увидела, что беседка пропала. Мы были где-то в другом месте. Стараясь ни о чем не думать, крепко взяла Данила за руку.

Треск был слышен совсем близко, и к моему удивлению, мы пошли прямо на него. Моему взору открылась широкая круглая поляна, залитая непонятым молочным светом. Наконец, я поняла, что та самая звезда, крупнее раз в десять, светит прямо над нашими головами. У дальней кромки леса двигалось что-то большое и пугающее, метров пять в высоту. Я увидела шерсть и крупные, сильные лапы. Чудовище крушило деревья вокруг.

Данил потянул меня за руку, и мы пошли в центр поляны. Самое место, если мы хотим, чтобы нас заметили. Конечно, чудище повернулось к нам. Маленькие красные глазки устремились прямо на нас. Мгновение и, казалось, он готов напасть, но ровный, спокойный взгляд моего спутника будто гипнотизировал его. Постепенно оно успокоилось, не предпринимало попыток приблизиться к нам.

Тишину нарушил стрекот сверчков, и я услышала, как вокруг негромко ропщет лесной народец, потревоженный в священном для них месте. Но они вскоре снова замолкли. Из-за спины чудовища вышел человек. Или то, что казалось человеком. Юноша, высокий и стройный. Очень красивый. Я поняла, что это не самая подходящая мысль сейчас, но таким он и был. Высоким, стройным и плечистым. На нем была старинная белая рубаха, вышитая

по вороту и широкие льняные брюки. Через плечо перекинут странный инструмент, напоминающий то ли гитару, то ли мандолину. Глаза ясно-голубого цвета, а мягкие вьющиеся волосы — светло-русые.

Страх и беспокойство оставили меня. На душе стало легко и радостно. Он смотрел на меня, не отрываясь, и я чувствовала себя самой красивой, самой желанной. Непонятно, почему я еще не рядом с ним? Мою руку кто-то сжимал, я раздраженно оглянулась, пытаюсь ее выдернуть, и наткнулась на свечение зеленых глаз. Меня будто окатили холодным душем, я моментально пришла в себя. Во взгляде Данила не было укоризны, но я очень разозлилась на себя за эту слабость! Кто посмел навести на меня чары?!

Я обернулась на него со злостью и увидела, что передо мной обычный парень. Да, красивый. Но не настолько, чтобы забыть, где и с кем нахожусь. Молодой человек обошел зверя, мягко ведя ладонью по шкуре. Остановился прямо напротив меня. Я посмотрела на него с вызовом. Он смеялся надо мной, приоткрывая ряд белоснежных зубов, а я вдруг заметила, что его ноги не касаются земли. Стало жутко. Где-то в глубине одновременно с этим начала раскручиваться злоба. Данил выступил вперед.

— Ты сильно пожалеешь об этом, Дажжал, — почти прошипел он сквозь зубы.

— Как ты можешь мне угрожать? Ваша защита слабеет. Вот и Аманат больше не неприкосновенное место. Что человек, пусть и одаренный, может сделать мне, духу?

— Ты прекрасно знаешь, что мы сделаем и с тобой, и с тебе подобными.

Я не вслушивалась в разговор, потому что увидела на груди духа странно знакомый амулет. Когда поняла, где его видела, в моей голове все окончательно спуталось. И вместе с тем, страх ушел, Я знала, что он нарушил священные границы. Увидела, как он насмехается над близким мне человеком. Внутри меня скрутилась тугая пружина ярости.

Чудище за спиной Дажжала начало рычать, но меня это больше не пугало. Я вырвала руку из ладони Данила и пошла навстречу новому знакомому. Он улыбнулся, протягивая мне руки, но понял, что я не очарована им. Ярость и злоба, столько лет загоняемые внутрь вырвались наружу. Никакие нормы сейчас не сдерживали меня. Я не понимала, что могу с ним сделать, но мне хотелось его наказать.

Чудище попятилось в лес, так же, как и побледневший Дожал. Спустя время я не могла объяснить свое состояние и свой поступок, но тогда мне казалось это естественным. Данил не успел догнать меня, когда дух-искуситель растворился в воздухе и превратившись в неярко горящее облако унесся ввысь.

Я закричала, от досады и злобы. Чудище с негромким воем унеслось в чащу, ломая все на своем пути. Меня начало трясти. Я чувствовала, что кто-то пытается обнять меня, но этим еще больше распаляет. Я вырывалась, выкрикивая ругательства. Спустя долгое время постепенно пришла в себя. Надо мной по-прежнему было звездное небо, но я не видела той звезды. Воздух наполнился обычными ночными звуками, и я чувствовала, густой пряный аромат местных трав.

Я полулежала на руках Данила, глядящего на меня непонятым взглядом. Когда только я успела привыкнуть к тому, что глаза моего любимого светятся зеленым светом? Он рассказал мне о случившемся, а я не поверила. Помнила все, как сквозь сон. Молодой человек объяснил мне, что доселе ни один обычный человек не попадал на Аманат. Древние силы могли пробудиться от одного толчка новой энергии, Дажжал, олицетворяющий не только красоту, но и трусость, почувствовал это и сразу сбежал. Сбежало и чудище, которое Данил назвал Артаком. Он объяснил мне, что по натуре оно не злобное, но под

руководством подобных Дажжалу становится неуправляемым. Я чувствовала вялость, как после долгой и утомительной поездки. Хотелось спать. Мы во всем разберемся утром. Утром. Веки налились тяжестью, и я подозреваю, не без участия Данила я заснула глубоким сном.

Глава пятнадцатая «Амулет»

По-видимому, он донес меня на руках. Вещи были аккуратно сложены на тумбочке, обувь у двери. Сама я никогда бы ее туда не поставила. Я чувствовала ноющую боль в мышцах, будто вчера мне довелось пройти пару десятков километров. Анина кровать была пуста. Приподнявшись в кровати, я увидела белую макушку в окне кафе.

Интересно, а где Данил? Я вспомнила встреченное вчера чудище, и мне стало не по себе. Сколько их таких бродит по лесам? Но когда в моей голове всплыл образ белокурого красавца, по спине пробежал настоящий холод. Прежде мне казалось, что я попала в волшебную сказку. Но теперь я увидела, что сказка живет по своим законам и в ней находят себе место не самые приятные персонажи. Я должна была немедленно обо всем узнать. Что это была за поляна? Что за непонятные силы заставили меня разъяриться и даже напугать чудовище? С самого детства я всегда больше всего боялась историй, связанных с экзорцизмом... Я должна была немедленно поговорить с Данилом. Еще пару мгновений я лежала, разглядывая потолок, но потом быстро (не без стона) села в кровати. В этот момент у меня округлились глаза. Я вспомнила, что вчера познакомилась с настоящим драконом.

На мое счастье, я застала Данила в кафе. Аня радостно помахала мне, друг отвел глаза, а Кирилл, казалось, пробуравит меня взглядом насквозь. Ему успели рассказать обо всем, что вчера случилось. Тем лучше. Я заказала чашку чая с медом. Есть совсем не хотелось. Попыталась выманить своего молодого человека на улицу, но он будто не понимал моих намеков. Аня, как настоящая подруга, бесцеремонно уволокла Кирилла во двор под каким-то нелепым предлогом. Арина звенела посудой в подсобке. Больше в помещении никого не было. Нехотя Данил признался, что понятия не имеет о том, что случилось. Аманат — священно место Оставшихся был неприкосновенен в течение многих веков. Ни разу нечистые духи вроде Дажжала не пересекали его границы.

Там проводились советы, обряды венчания, оттуда люди уходили на Луга. Каким образом древняя защитная магия могла ослабеть, не понять никак. В любом случае, приспешники Пустоты набирают силы, а это возможно если их вожак где-то поблизости. Мои глаза открылись от страха еще шире. Какой вожак?

Так я впервые узнала о Шульгане. Его имя откликнулось во мне какой-то глубокой памятью. Старинные предания башкир говорят о том, что когда-то и он был человеком. Но возжаждав власти, сам отдал себя Пустоте. Именно он нашептал несчастной девушке из пророчества гибельный для всех путь. До сих пор я была уверена, что у Пустоты нет лица, но, видимо, ошибалась. Мне стало откровенно страшно. Одно дело узнать о существовании необычных, но мирных существ. А совсем другое понять, что ты соседствуешь с отрицательными персонажами, желающими окружающим зла.

После рассказа я осторожно поделилась с Данилом своими опасениями по поводу своего поведения вчера. Вдруг в меня кто-то вселился? Все страхи на этот счет разрушились от одного удивленного взгляда.

— Бог создал нас цельными. Проникнуть в душу может только Пустота и то, при попустительстве ее обладателя, — заверил молодой человек, — Пустоты в тебе нет, иначе бы я ее почувствовал.

Мою вспышку ярости он мог объяснить тем, что мощная сила священного места долгое время никем не тревожилась. А будучи поднятой со дна энергетической воронки ударила по

единственному слабому существу — человеку, то есть по мне.

— Тебе нужна защита, — пояснил он мне, — амулет или оберег.

И тут я кое-что вспомнила. Амулет, висящий на шее Дажжала, мне доводилось встречать.

— Я видела его в доме Елены Константиновны, — сказала я.

Мгновение мой собеседник колебался, не зная верить или нет. Попросил подождать, а сам широкими шагами вышел из кафе. Я услышала едва слышный шепот:

— Невозможно.

Арина подошла к моему столу заменить салфетки, и я увидела, что взгляд у нее обеспокоенный. Значит, она тоже была в курсе.

Данил вернулся через десять минут — был у Янбаева. Обсудив сложившуюся ситуацию, они решили, что лучшее, что можно сделать, это поговорить с самой хозяйкой амулета. Готова она к этому или нет, другой вопрос. Я задумалась, что бы я предпочла — жить обычной жизнью, просто считая себя немного сумасшедшей или же знать всю правду, и принимать ее опасную часть? Не знаю. Меня перед выбором не ставили. Но я вспомнила об одной важной части своей новой жизни — о Даниле. Потерять его мне уже не хотелось бы.

Естественно, он взял меня с собой, и всего через полчаса, предупредив Аню, я уселась на переднее место машины Кирилла. За рулем был Данил.

За окном проносились живописные пейзажи. Мы ехали молча, каждый погруженный в свои мысли. С чего все началось, думала я. Со странных снов или чуть раньше? Я вспоминала себя с самого детства и пыталась понять, замечала ли я что-нибудь необычное в окружающем мире? Кажется, нет. Саламандры, привидевшиеся в огне костра — в раннем детстве или странные существа размером с палец, живущие в подполе. Чуть повзрослев, я списала все на свою бурную фантазию.

Красиво нарисованная картинка моей жизни изменилась в одночасье, ведь я оказалась вовлеченной в круг весьма странных событий, к которым вовсе не стремилась. Чего нельзя сказать людям, пачками пишущих письма в мою редакцию. Какой процент из них составляют выдумщики, а какой люди, действительно ставшие свидетелем чуда? И сколько из них согласилось бы обменять свою налаженную модель мышления на столь желанные ими, но абсолютно новые для них вещи?

Я повернулась к своему спутнику и увидела, что он хмурится. И так, как он меня учил ограждать сознание — представляю, что, между нами, прочная бетонная стена, сквозь которую не то, что мысли, звуки не доносятся. Интересно, сработало или нет? Данил ничем не выдал перемены, и я снова отвернулась к окну.

Десятки непонятных существ, духи, особая раса людей и, даже, драконы. Одна маленькая, назойливая мысль снова начало сверлить мой мозг. Она ничем не подтверждалась, но ведь наверняка все сумасшедшие не считают себя таковыми. Что, если у меня просто поехала крыша? С минуту я успокаивала себя. Не может все вокруг быть настолько реальным, будучи порождением моего ума.

Ведь я помнила не только образы, но и звуки, и запахи, и ощущения. Ссадины после погони видели все вокруг, к тому же я не могла выдумать столько людей сразу. Данил чуть заметно сжал мою ладонь. Внутри меня разлилось тепло, и дурные мысли отступили прочь.

В это время мы въехали в поселок, и вскоре Данил подрулил к знакомому дому. Как-то встретит нас хозяйка? Как отнесется к моему спутнику? Мы договорились заранее, что я войду первой и предупрежу ее. Мне совсем не хотелось вламываться в дом без разрешения в

компании человека, которого она считает опасным.

Данил вызвался провести меня мимо пса, но тот встретил нас удивительно равнодушно. Даже не вышел из конуры, к которой тянулась тяжелая цепь. Я прошла к крыльцу. Входная дверь, завешенная тюлем была открыта.

Поднявшись на ступеньки, я постучала о косяк костяшками пальцев. В ответ тишина. Осторожно вошла, но уже через минуту с удивлением убедилась, что дома никого. Данил стоял у ворот. Я встретила вопросительный взгляд.

— Кажется, хозяйки нет дома, — я развела руки.

Тут я заметила небольшую калитку слева за верандой, наверняка ведущую в сад. Может быть, Елена Константиновна окажется там? Конечно, довольно бесцеремонно бродить так по чужим владениям, но я успокоила себя тем, что ничего дурного мы не задумали.

Нашла женщину в самом дальнем углу огорода. На ней был старый выцветший халат, на руках резиновые перчатки. Она рыхлила одну из своих безупречно ровных клумб. Я почувствовала себя немного неловко, ведь в свой прошлый приезд я всерьез думала, что она сумасшедшая. Хозяйка встретил меня спокойно, так, будто мы давно договорились об этой встрече. Она устало села на небольшую скамейку под кустами калины и пригласила меня присоединиться.

— Его-то, зачем привела? Совсем задурили они тебе голову?

На мой удивленный взгляд она продолжил:

— Не беспокойся, доченька, я ведь их породу сразу чую, не люди это. Не люди, — еле слышно повторила она.

В моей голове сложилась цепочка — а что, если ее недоверие граничащая с ненавистью к Оставшимся связано с тем самым амулетом? Мне сложно оценить эту мысль сразу, но что-то подсказывало мне, что предположения верны.

— Елена Константиновна, простите нас за вторжение, мы вовсе не желаем вам зла.

— Говори за себя, деточка.

— Но ведь вы их совсем не знаете!

— Я знаю то, что много лет они дурят голову мне и всем остальным и ни разу не пришли мне на помощь, чтобы объяснить, что к чему. Меня вся деревня считает полоумной, даже родственники стали реже приезжать. Вот так вот. Любить мне их особо не за что. Да еще я думаю, что тем, кто худого не делает, скрываться нечего.

Скрип калитки отвлек нас от разговора. Данил решил войти без приглашения, поняла я. Попыталась мысленно предупредить о том, что делать этого не стоит, но поздно, он уже стоял перед нами. Елена Константиновна поднялась, я увидела, что она неосознанно сжала в руках мотыгу. Мне снова стало ее очень и очень жалко. Нелегко жить среди вопросов без ответа, да еще и в полном одиночестве.

— Подожди меня в машине, — обратился он ко мне.

Я подняла на него удивленный взгляд. Хотела возразить, но поняла, что лучше сейчас не спорить. В любом случае, мой спутник гораздо лучше меня сможет объяснить, зачем мы приехали. Я обернулась к хозяйке. Она нахмурилась, но я увидела вместо страха ожидание и настороженность.

Неожиданно, она кивнула мне. Мгновение во мне боролись противоречивые чувства, но я решила не спорить и вышла из сада. Целых десять минут слонялась по двору. Старый пес хозяйки даже вышел на меня посмотреть. Гавкнул пару раз для порядка и замолк. Я заметила, что он косится на круг разрезанной пополам шины в траве. Поняв, что это поилка

и сейчас она пуста, я подхватила одно из ведер у крыльца и вышла за ворота.

Колонка была всего в пятидесяти метрах, поэтому вернулась я довольно быстро. С непривычки забрызгала себе ноги. Ладонь больно оттягивала металлическая дужка тяжелого ведра, да еще и солнце стало припекать затылок. Когда я опрокинула содержимое ведра в шину, пес начал жадно пить. Видно, что жара его доконала. Нелегко носить плотный мех летом. Напившись, он повернул ко мне голову. Мне почудилась благодарность в его взгляде, но подойти и погладить я не решилась. Снова села на ступеньки крыльца.

Попытки уловить отсюда разговор были бесполезны, скамейка, на которой они, скорее всего, сидят — за дальним углом дома. Наконец, после довольно долгого ожидания я услышала их. Хозяйка вышла на пару с Данилом. В ее взгляде я больше не увидела враждебности, и это радовало. Она сняла и повесила на забор перчатки. Ополоснула под пластмассовым уличным умывальником руки.

Когда они подошли ближе, я поднялась. Елена Константиновна смотрела прямо, без улыбки, потом весьма неожиданно пригласила нас в дом. Я посмотрела на своего спутника, но он ничего не объяснил, зато на губах его я увидела легкую улыбку. Через минуту мы сидели в чистой и светлой кухне. Легкий голубой тюль на открытом окне время от времени слегка колыхался, на плите празднично сверкал начищенный металлический чайник. Мы расположились за столом, застеленным клетчатой клеенкой. В угловом шкафу я увидела подаренный хозяйке сервиз.

Она удалилась в дальнюю комнату, в которой я совсем недавно (а, кажется целую вечность назад!) начала читать записки, и вернулась, держа в руках тот самый амулет. Данил не взял его в руки, и она положил подвеску на скатерть. Я внимательно изучила предмет. Вроде, ничего особенно, просто перечеркнутый треугольник из потемневшего от времени металла. Хозяйка рассказала нам, что этот предмет передавался в ее семье из поколения в поколение долгие годы. Откуда он взялся, сейчас никто не сможет сказать. Не знаю, о чем они говорили в саду, но теперь женщина была настроена к Данилу более благожелательно. Она согласилась отдать нам амулет сразу, без колебаний, только попросила больше не оставлять ее одну. Мы заверили, что обязательно придумаем, как это сделать. Но пообещать легче, чем выполнить, не к его же родителям ее переселять?

Глава шестнадцатая «Крылатый конь»

По пути обратно я задала своему спутнику назревший вопрос.

— Может ли быть такое, что в родословную Елены Константиновны затесался кто-то подобный Дажжалу? Ну, я понимаю, конечно, что он дух. Но даже в Древней Греции детей-полубогов было полным полно.

Данил усмехнулся.

— Слушай и как ты смог убедить ее встать на нашу сторону?

— Она краем уха слышала какие-то домыслы, видела что-то, чувствовала, и при этом всегда были замешаны Оставшиеся из местной общины. А досаждали ей духи и она, не умея провести между ними разницы постепенно прониклась к Оставшимся ненавистью. Зачем она духам? Вот это уже вопрос. Может, из-за амулета, а может просто, чтобы посмеяться над беззащитным человеком.

На базе мы сразу пошли в кабинет Янбаева, но не нашли его там. Я была тверда намерена присутствовать при всех разговорах, раз уж теперь они касаются и меня, и отправилась искать старейшину вместе со своим другом. Данил вернулся к машине Кирилла и достал из бардачка небольшой предмет. Когда он подошел ближе, я увидела, что это выцветший бархатный мешочек фиолетового цвета, стянутый красным шнурком. По краю мешочка тянулся оранжево-зеленый орнамент. Со стороны он казался совсем пустым.

Неожиданно мой друг повернулся к воротам. Гораздо раньше, чем в них появился человек, который при ближайшем рассмотрении оказался директором базы. Данил не глядя, вручил мне странный мешочек и пошел навстречу Янбаева. Они о чем-то поговорили вполголоса, при этом обернувшись пару раз ко мне.

Я поняла, что речь идет о моей персоне, но из вежливости сделала вид, что не заметила этого. Долгий и жаркий летний день плавно перетекал в вечер. Природа постепенно успокаивалась, настраиваясь на длинные сумерки. Я на минутку забыла обо всех последних событиях и вспомнила те дни, когда мы приехала сюда. Мой мир не волновали никакие загадки. Я не знала опасности и страха. Все, что я делала — наслаждалась природой, о которой в суете последних дней и думать забыла. Прикрыла глаза. пытаюсь впитать в себя ароматный воздух, напоенный запахами сотен трав и растений. Вдруг в мое сознание проникла легкая тень. Что-то беспокоило меня. Как будто я забыла важное. Смутные, как сон, воспоминания. Или это правда, сон?

И тут я вспомнила, что видела сегодня странные путаные сны. В них были новые непонятные существа, долгие прогулки по лесу и почему-то чувство радости. Но не светлой и легкой, а наполненной ощущением собственного превосходства. Воспоминания улетучились так же быстро, как и появились. Вот я уже не могла различить ни одной детали в своей голове, а чувства тем более.

Неудивительно, что мне снилась разная ерунда после всего произошедшего. Более удивительно то, что мне больше не снятся кошмары. Возможно, это происходит потому, что они переселились в реальный мир?

Меня окликнул Данил. Я подошла к нему и узнала, что нам необходимо отправиться на Аманат. Хотела ли я с ними? Еще бы! Всю дорогу мы шли молча. Мои спутники сосредоточенно о чем-то думали. А у меня не было настроения вести светскую беседу. Зачем нам туда идти, узнаю на месте.

Когда мы вошли в полосу леса в стороне пещеры, Данил неожиданно притянул меня к себе, и с силой оттолкнувшись от земли, взлетел. Я не успела даже пискнуть. Трава и цветочки, бывшие так близко, оказались далеко внизу. Уши заложило. Я вцепилась в своего друга мертвой хваткой все время ожидая, что мы вот-вот врежемся в дерево. Данил не поднялся выше самых высоких берез и летел легко, уверенно глядя вперед.

При всей нелепости ситуации я успела заметить кое-что еще более абсурдное — директор летел чуть поодаль. На нем как обычно, был дорогой костюм, а на лице выражение вежливой скуки. Меньше всего в это время я способна была запоминать маршрут, поэтому, когда мы приземлились на большой поляне, точно не могла быть уверенной, в какой мы сейчас стороне.

Солнце клонилось к закату и в лесу постепенно залегли длинные тени, но поляна еще была полностью освещена. Я с трудом узнала это место днем. При свете луны оно казалось более масштабным. Теперь же ни один человек не догадался бы, что находится в каком-то особенном месте. Данил и Янбаев пошли к центру поляны. Я последовала за ними. Там, скрываясь в высокой траве, лежал крупный плоский камень белого цвета.

Данил сел на корточки и приложил к нему ладонь, я увидела, что он прикрыл глаза. Внутри меня все замерло. Все-таки это святое для сотен и сотен людей место, в котором проходят самые важные события. Атмосферу нарушило треньканье сотового телефона. Директор досадливо поморщился и полез за ним в карман. Видимо, звонок был важный, потому что он взял трубку и отошел от нас. Данил еще сидел у камня, а я, заскучав, отошла в противоположную от Янбаева сторону.

Засунула руки в карманы сарафана и без цели медленно побрела к краю поляны. Пальцами нащупала что-то странное и извлекла на свет тот самый мешочек, о котором и думать забыла. Если бы это была важная вещь, Данил не вручил бы мне ее вот так просто.

Я обернулась к нему, но он все еще был погружен в свои мысли. Янбаев негромко что-то объяснял в трубку. Аккуратно развязав мешочек, я, к своему удивлению, обнаружила, что он пуст. Без особой надежды потрясла его над ладонью, и тогда в мою руку опустились один за другим три невесомых белых волоска. Во мне проснулось раскаяние. Все-таки не надо было лезть в чужую вещь. Не дыша, я поднесла их поближе к глазам, они короткие — сантиметров по пять в длину и светлого серебристого цвета.

Я сжала ладонь, чтобы их случайно не сдуло ветром и повернулась к своим спутникам. Оба почему-то смотрели на меня. В глазах я увидела удивление, и, кажется, легкое недовольство.

В этот момент атмосфера вокруг неуловимо изменилась. Мне показалось, что я начала узнавать это место. В нем появилась тайна. Ветер усилился, он шел концентрическими кругами откуда-то сверху. Самое странное то, что я абсолютно не чувствовала страха.

Данил и Янбаев разом повернулись в одну сторону. Проследив за направлением их взгляда, я заметила, что солнце заслонил какой-то крупный предмет, увеличивающийся каждую секунду. Сюда кто-то летит, поняла я. Еще пара мгновений и на поляну приземлился огромный белоснежный крылатый конь. Огромный, он был раза в два выше меня ростом. Я увидела серебристую гриву, крупные копыта и широкие ноздри, которыми он жадно хватал воздух.

Глаза его — ярко-карие казались человеческими, столько в них было мудрости и понимания. Расправив крылья при приземлении, он аккуратно сложил их вдоль спины. Сказать, что я была восхищена, значит, ничего не сказать. Вот он герой моих детских сказок,

герой древних башкирских эпосов и легенд — Акбузат.

Он склонил голову перед моими спутниками и обратил взор ко мне. Я не решалась подойти к нему, хоть и очень хотела это сделать. Данил говорил, что он призрак, но я увидела перед собой живого коня из плоти и крови, вовсе не кажущегося прозрачным или туманным. Хотя кто знает, как на самом деле выглядят призраки.

— Не бойся, подойди, — услышала я глубокий, бархатный голос, раздающийся, будто из-под земли. Мне нужно было пару секунд чтобы осознать, что это сказал конь и что обратился он ко мне. Я медленно подошла к нему, и почувствовала жар, идущий от его тела. Акбузат наклонил голову, потянулся к моему плечу. Я поняла ласку и осторожно коснулась ладонью его шеи. Шкура у него была совершенно белая, с серебристыми проблесками, бархатная на ощупь. Меня накрыла еще одна волна восторга. От него шла такая сила света, которую мне еще не доводилось ощущать. Казалось, плохое отступило прочь. В мире были только радость и любовь.

Рассмеявшись от этих ощущений, я забыла обо всем и бросилась обнимать коня. Мой рост позволил обхватить только массивные ноги, но одной рукой я гладила тяжелые, светлые крылья. От него шло тепло. Он был самый надежный и верный друг. Как мог Данил называть его привидением?! Отстранившись от Акбузата, я отошла назад на пару метров, чтобы полностью оглядеть статную фигуру. Конь не мог улыбаться, но я чувствовала, что сейчас он будто бы делал это.

— Гости из нового клана? — обратился он к моим друзьям.

В ответ те ошарашено смотрели то на него, то на меня. Через несколько минут я выяснила, что Акбузата мог вызвать лишь один из Оставшихся, к числу которых я явно не принадлежала по рождению. Неужели, общаясь с Данилом и остальными, я смогла каким-то образом открыть невиданную до этого часть своей души? «Невозможно», читала я в глазах своего друга. Прислушалась к себе, ощущаю ли я в себе перемены? Может, и у меня проснулись сверхспособности? С сожалением призналась, что я такая же, как и обычно. Наверное, снова влияние священного места.

Но это не огорчило меня, ведь все внутри меня переливалось всеми цветами радуги от новой встречи. Меня не отпускало ощущение, что я встретила горячо любимого старого друга. Акбузату я, видимо, тоже понравилась.

Мои друзья попытались выяснить, каким образом дух смог проникнуть на Аманат, да еще и привести за собой чудище. Тишина семи ночей на Аманате священна — именно в это время здесь совершаются таинства венчания, а раньше еще и переход на Луга. Вывод неутешительный — Пустота неконтролируемо набирает обороты. Самое время собирать Совет старейшин.

— А пока мы можем следить за духами и не допускать выплесков Пустоты. Наверное, пришла пора ограничить поток туристов к пещере, объявим об опасности обвала или придумаем еще что-нибудь? — обратился к директору Данил.

Тот, мрачнее тучи, помолчал с минуту и потом изрек:

— Что бы мы ни предполагали, время готовиться к войне.

Я непроизвольно вздрогнула. В этот теплый приятный летний вечер слово война казалось абсолютно чуждыми и неуместным.

Позже, когда мы втроем возвращались на базу, у одного из поворотов экскурсионной тропы раздался громкий, беззаботный смех. Высокий девичий и бархатистый мужской. Я увидела, как побледнел Данил, и осознала происходящее чуть раньше, чем увидела

вышедшую нам навстречу пару. Смех показался мне странно знакомым. Миловидная невысокая девушка шла под ручку с высоким белокурым юношей. Оделся он в этот раз на современный лад, да и мандолину свою оставил где-то, но сомневаться не приходилось, это был Дажжал.

Он намеревался обойти нас, но Янбаев остановил их. Представился девушке и объяснил, что комплекс сейчас закрыт и им лучше вернуться завтра утром.

Она непонимающе посмотрела на своего спутника, но его взгляд уперся в землю. Я увидела, как директор положил руку на его плечо, призывая их повернуть обратно. Увидела, как неприятно было Дажжалу это прикосновение, и он вынужденно изменил направление.

Они нехотя сделали пару шагов впереди нас, когда Янбаев нагнал Дажжала и что-то сказал ему на ухо. Тот пробормотал своей спутнице слова извинения и быстрым шагом ушел вперед по тропе. Через пару десятков метров он будто (или не будто?) растворился в воздухе. Девушка обиженно и недоуменно посмотрела ему вслед, потом обернулась к нам. Директор извиняющееся развел руками. Руки у него странно дрожали, я поняла, что его просто трясет от ярости, и он с трудом это скрывает.

— Простите, мне нужно срочно идти, — сказал он и быстрым шагом удалился в сторону базы.

Глядя на прямую фигуру и решительную походку, я поняла, что совсем не хотела бы сейчас оказаться на месте провинившегося Дажжала.

Девушку мы увлекли за собой и между словом, я намекнула ей о том, что общаться с новым знакомым не стоит. Сначала она не поняла о чем речь, потом вспыхнула и поклялась мне, что даже не подумает давать ему свой телефон. Я незаметно улыбнулась Данилу, который снова обнял меня. Идти так не очень удобно, но это было последнее, что меня беспокоило.

Глава семнадцатая «Она!»

За завтраком мы болтали с Аней о всякой всячине. Я прятала исцарапанные руки в рукавах рубашки (и когда успела?!), а она корила меня за то, что я совсем перестала уделять ей внимание. В ответ я напомнила, что сама она большую часть времени проводит с любимым. Рассмеявшись на справедливое замечание, она спросила меня о том, где мы все время пропадаем.

— Гуляем, — сказала я первое, что пришло в голову.

— Гуляйте, пока есть время, возвращаться через пару дней.

Я совсем забыла, что не предупредила подругу о своем решении. Еще утром я набрала материал и скинула Вадиму, кое-как справившись с допотопным местным модемом. Фото мне сфабриковала Аня несколько дней назад, даже без моей просьбы. Таким образом, основную свою миссию я выполнила. Осталось поговорить с начальством и объяснить все подруге.

— Понимаешь, я решила задержаться тут немного....

— Ты серьезно? — Анины брови поползли вверх. — А работа? Тебя же уволят. Нельзя все время отдыхать. Мне, конечно, здесь очень хорошо, но я соскучилась по активной жизни, по ритму большого города. Романтика посиделок у костра — это хорошо, но мне хочется пройтись по магазинам, выпить латте в нашей кафешке и посплетничать с друзьями.

— А...?

— Кирилл? Мы договорились видеться каждые две недели. К тому же к осени он обещал перебраться ко мне.

Впервые я задумываюсь о том, что Кирилл может быть серьезно влюблен в мою подругу.

— Ты говорила с Полоумным?

— С Вадимом? Да, — легко соврала я.

Разговор этот откладывался не первый день. Теперь мне хотелось взять полноценный отпуск, а там посмотрим. Уехать отсюда сейчас абсолютно не представлялось возможным. Пусть новый мир обрушился на меня внезапно и без предупреждения, я не могла сейчас от него отказаться, не найдя ответы на интересующие вопросы.

— И он тебя отпустил? Смотри, чтобы замену тебе не нашел, пока ты тут по ночам гуляешь. Если только ты, конечно, не встречаешься с драконами, домовыми или русалками. Думаю, это его утешило бы.

Пару секунд я внимательно изучала выражение лица подруги. Потом запоздало улыбнулась. Аня покачала головой.

— Чем планируете заняться сегодня?

— Конная прогулка. Кирилл обещал меня пофотографировать. Не могу решить, что надеть, чтобы лучше смотрелось, посоветуешь?

После детального обсуждения гардероба Ани, укладки и аксессуаров она не забыла поинтересоваться и нашими планами. Я честно призналась, что пока не знаю. Данил ничего не говорил заранее.

— Составите нам компанию?

— Посмотрим, — пожала я плечами.

Доев творожную запеканку, я отодвинула тарелку в сторону и откинулась на стуле. Еще

месяц такого питания, и я перестану влезать в свою одежду. Аня по-прежнему невозмутимо жует салат. Глядя на подругу, я снова задаюсь вопросом, как она умудряется не замечать то, что происходит вокруг? И этот подкол с драконом?

— Слушай, Ань, ты не замечала в поведении Кирилла чего-нибудь необычного? Он кажется мне очень интересным человеком.

— Да нет, с чего бы? — Подруга подлила себе еще чая из миниатюрного фарфорового чайничка. — Отличный собеседник, на удивление много знает. Начитанный, с чувством юмора в порядке. О чем еще мечтать?

А еще дорогой автомобиль и загородный дом, дополнила я мысленно.

— Ну, и это тоже... — добавила она.

Я ошарашено посмотрела на нее, она прочитала мои мысли?!

— Прости, у тебя это на лице было написано. Ты ведь про недвижимость подумала?

— Ань, а ты точно....

В этот момент в подсобке что-то со звоном упало. Арина выглянула на секунду, виновато улыбаясь, но при этом пристально посмотрела на меня. Кажется, я чуть не ляпнула лишнего.

— Что, точно?

От ответа меня, слава Богу, спасло появление наших друзей. Что сказать, стиль у них сегодня расслабленный. На Даниле выцветшие шорты и полинялая футболка, Кирилл надел старый спортивный костюм. Безупречно одетая Аня скептически оглядела его, но тот сделал вид, что не замечает взгляда. «Не на того напала», ухмыльнулась я мысленно. Вот мне все равно как выглядит Данил. Хотя без линз он нравится мне больше, потому что кажется тогда более настоящим.

После короткого обсуждения мы приняли решение до обеда разделиться, а после собраться и построить планы на вечер. Я увидела, что карман шорт Данила оттягивают автомобильные ключи.

— Надень кроссовки, — прошептал он, наклонившись к моему уху.

Через пятнадцать минут мы сели в машину и тронулись с места. Обернувшись, я увидела на сидении целый пакет с провизией.

— Внеплановый пикник?

— Мне кажется, тебе нужно хотя бы ненадолго отвлечься от последних событий. У тебя же отпуск, в конце концов.

— Что, ни одного лешего, земляной, кажется, кошки или встречи с говорящим филином?

— Давай просто побудем обычными людьми, — улыбнулся он мне.

— Я и так обычный человек.

Светлые волосы Данила пора было стричь, кожа на носу вот-вот обгорит, а на ногах старые выдавшие виды кеды. И этот человек носил меня по воздуху, познакомил с настоящим драконом и представил огромному летающему коню? Именно сейчас в это верилось, почему-то, с трудом.

Место для пикника Данил выбрал отменное. Ощущение, что мы попали в настоящий рай. Наверное потому, что здесь редко бывают люди, и совсем не бывает обычных туристов. Густой и красивый лес с одной стороны и широкий луг с другой. На сотни метров вокруг — ни души. Редкий простор для лесистого края.

А в отдалении, почти посреди поля росла высокая одинокая береза. Меня не отпускала

мысль, что где-то вокруг таятся неведомые мне сказочные существа, но я постаралась не думать об этом. Пикник так пикник. Лишь бы Данил далеко не отходил.

Мы расположились на опушке леса, расстелив красивое, пестрое покрывало, которое, по-видимому, мой друг прихватил из дома. Я резала бутерброды и доставала фрукты, пока Данил бродил вокруг нашей стоянки.

Машины мы оставили, как только отъехали достаточно далеко от базы, а оставшееся расстояние прошли пешком. Насколько я поняла, мы сделали круг и теперь база, пещера и большая часть заповедника скрывались от нас за невысокой горой вдалеке. Напрямую пешком здесь, наверное, не больше трех километров. Незаметно наш разговор сошел на обсуждение вчерашних событий. Что намереваются делать Оставшиеся теперь?

— Созовем Совет Старейшин. До исполнения пророчества по предположениям еще более полувека. Шульгана нет, но силы Пустоты становятся более активными. Нет и главного героя пророчества, но, тем не менее, стены пещеры покрылись предсказанными письменами. Все совсем не так, как мы предполагали. Если только....

— Если только что?

— Если только Шульган не скрывается где-то поблизости, иначе он не мог бы руководить своими приспешниками. Возможно, он определил исполнителя раньше нас и решил его ликвидировать. Вряд ли ему это удастся, но задержать он сможет.

— А как избранный поймет, что он избранный? Что он вообще сможет сделать?

— По легенде, его найдет древний алмазный меч, но я не уверен, что это не сочинили позже, чтобы придать истории красоты.

— Алмазный меч Урал-батыра? Того самого героя башкирского эпоса?

— Да.

— И им он сможет уничтожить зло?

— Нет зла, как такового, понимаешь. Пустота не есть зло. Она лишь порождает его, разъедает души людей. Наша задача не уничтожение, а избавление от нее в нашем мире. В глобальном смысле она несет важную функцию, но то, что произошло тогда и то, что происходит сейчас — сбой в системе. Сбой, который приведет к разрушению.

— А для чего тогда меч?

— Я не знаю, — честно ответил он мне, — Это сможет узнать только избранный.

Я перевела разговор на тему того, что происходит со мной в последнее время. Ощущать на себе влияние древних сил — не самое приятное чувство. Могу ли я как-то препятствовать этому? В одно мгновение вместо одиноко стоящей березы мне привиделся высокий старец в белых одеждах. Я вздрогнула от неожиданности и прижалась к Данилу. Увидев мою реакцию, он обнял меня и неожиданно нежно произнес:

— Не бойся, малышка.

Это поразило меня не меньше и, убедившись, что дерево по-прежнему дерево, я удивленно посмотрела на своего друга. Он смущенный, пояснил, что в этом дерево обитает хозяин дриад.

— Настоящих дриад?! — воскликнула я. — Хотя чему мне еще стоит удивляться...

Не разжимая своих объятий Данил, достал из кармана знакомый шарик. Перекатывать его в ладони, кажется, вошло у него в привычку.

— Откуда он? — спросила я.

— Это частичка того мира. Мира Самрау. Золотого века. Не знаю, для чего он использовался, но сохранился на тысячи лет. Его передают в моей семье из поколения в

поколение, чтобы мы не теряли веры и, главное, не теряли память о былых временах.

— Неужели, все может быть как раньше?

— Зависит от Бога, — вздохнул Данил и вложил шарик в мою ладонь. Как и в прошлый раз в его глубине вспыхнула бело-желтая искра. Я вгляделась в нее, и мне показалось, что я могу разглядеть лица людей древности.

В кармане Данила запищала сингалка. Он повернулся в ту сторону, где мы оставили машину и нахмурился.

— Подожди меня здесь, я вернусь через минуту.

Без него мне сразу стало неуютно. Поднялся легкий ветер, солнце закрыли облака. Я боязливо покосилась на одинокую березу. Хоть бы Одраден был бы здесь, мне и то было бы веселее. Наконец, за спиной раздался хруст веток. Я поспешно обернулась, но увидела совсем не того, кого ожидала. Навстречу мне шел Артур! Я успела подумать о том, что лишь бы Данил не решил вернуться в его присутствии по воздуху, когда поняла, что что-то не так. Я не увидела привычной обаятельной улыбки молодого человека, он был нахмурен и сосредоточен. Увидев меня, сразу свернул в мою сторону. Шаг твердый и решительный, чуть не переходящий в бег. Глаза, выражение которых я смогла разглядеть, когда он подошел ближе, напугали меня. Я неосознанно поднялась с колен.

— Привет! Что ты здесь делаешь?

Он молчал, продолжая смотреть так же странно. Хмурился. Мне совсем не нравилась эта ситуация, нервы и так слегка расшатаны, а теперь еще и это. Когда же вернется Данил?

Я сделала шаг назад, затем второй. Артур же подошел еще ближе. Через секунду он неожиданно прыгнул в мою сторону. Я успела почувствовать, как пальцы сомкнулись на моей шее, когда неожиданно появившийся Данил резко оттянул его от меня за шиворот. Воздух вокруг дрожал от почти физически ощутимой ярости молодого человека. Он толкнул моего обидчика в траву, прыгнул сверху, готовясь нанести удар, но, вдруг, остановился.

Я тяжело дышала, пытаюсь разглядеть происходящее сквозь нависшие слезы и сложив обе ладони на ноющей шее. Данил ошарашено смотрел на нашего старого друга, а тот начал хохотать. Ничего ужаснее и придумать нельзя, он что, сошел с ума?

— Ремень, быстро, — сквозь зубы кинул мне Данил.

Я посмотрела на него в недоумении, на что он повторил:

— Быстро.

Судорожно расстегнула пряжку, вытянула из брюк и кинула ему. Данил скрутил руки Артура и связал у него за спиной.

— Что происходит? Что происходит?! Ответь мне!

— На него напали. Первый случай в нашем клане за многие годы. Значит он совсем близко.

Дрожащими руками я собрала наш скарб, пытаюсь удержать неуместные сейчас слезы. Артур сидел со связанными руками и раскачивался взад-вперед. Взгляд у него ничего не выражал. Ожидать от него можно чего угодно, поэтому нам лучше было поторопиться. Неподалеку мы нашли брошенные в траве удочку и рюкзак. Значит, он решил порыбачить вдали от знакомых мест, но попал в нехилую переделку.

Мы доставили его сразу в общину, куда, буквально, за полчаса собрались все советники во главе со старейшиной. Артура отвели в дом Данила и усадили под навес. Пока он вел себя смиренно, но также пугающе раскачивался взад-вперед и смотрел прямо перед собой невидящими глазами.

Я не подходила к нему близко, пытаясь не мешаться под ногами собравшихся людей. Многие члены общины и все члены совета были сейчас здесь. Я удивленно поняла, что их гораздо больше, чем думала.

Мама Данила дала мне какой-то горьковатый напиток, который, видимо, должен был меня подкрепить. Меня же по-прежнему трясло от произошедшего. Внезапная агрессия со стороны человека, которому доверяешь, кого угодно выбьет из колеи. К тому же, неизвестно что с ним теперь будет. Сумеют ли они вернуть его в прежнее состояние? Я с ужасом думала о его семье и о том, как они воспримут исчезновение.

Между тем, народу вокруг прибавилось, а я ощущала себя как никогда одиноко и неуютно. Особенно потому, что Данил теперь не обращал на меня ровным счетом никакого внимания. Я понимала, ему не до того, но он был единственный близкий мне здесь человек.

Я бесцельно побродила по широкому двору, поднялась на веранду. В углу на табуретке накрытой вязаной накидкой сидела кошка Маруся. Она посмотрела на меня серьезно и строго, я подошла ближе и села на самодельную скамейку рядом с ней.

Кошка без звука поднялась и перебралась ко мне на колени. Я почувствовала волну горячего тепла, идущего от маленького тела, а через мгновение кошка начало утробно урчать. Мне сразу стало лучше. Мы молчали обе так, будто я не знала, что она говорящая. Я видела, как время от времени она поглядывает через окно в сторону навеса.

Минут через пять я услышала шаги на ступеньках, к нам вошла Альбина. Она не глядя, бросила ключи от машины на стол, и устало сняла очки. Я вздрогнула, когда за ее спиной сам собой включился новенький электрический чайник. Мы вежливо поинтересовались делами друг друга, потом совершенно не ожидая этого, я начала плакать. Скопившееся напряжение, наконец, дало о себе знать. Заварив две чашки ароматного травяного чая и, прихватив пакет пряников, Альбина увлекла меня наверх, в свою комнату. Я взяла Марусю на руки и понесла с собой. Девушка терпеливо дождалась, пока прекратятся слезы, потом уселась перед низким туалетным столиком по-турецки и принялась снимать макияж.

— Первая встреча с Одержимым, не самое приятное событие, я тебя понимаю.

— Просто мы с ним всегда так хорошо общались, я не ожидала такого. Но я и без того на нервах в последние дни. Столько нового и не всегда приятного.

— Ты еще молодец. Быстро схватываешь и не едешь в больницу, как делают некоторые. Я вяло попыталась улыбнуться.

— Совершенно запуталась. Данил почти ничего не рассказывает мне, а если и рассказывает, то урывками. В моей голове перемешались легенды и факты, чему стоит верить, чему нет?

— Ты можешь спросить у меня.

— Когда Артур будет здоров?

— Не знаю. Месяца два точно уйдет, как обычно. Здесь замешаны обряды, которые можно выполнять только в определенный день недели и при определенной фазе луны.

— Хорошо, но что будет с его родными? Они же с ума сойдут от беспокойства.

— Мы придумаем что-нибудь. Скажем, что уехал со сплавом без предупреждения. Такое с ним и раньше бывало.

— Что это за пророчество? Кто автор? Почему ему безоговорочно верят?

— Это последнее, что дает надежду на возвращение прежних времен. Оно пришло к нам от Ильяса, святого пророка.

— Сколько тебе лет?

Удивленная этим вопросом, Альбина повернулась ко мне, один глаз все еще был ярко-накрашен, что смотрелось немного странно.

— Сто двадцать пять.

— Сколько?! И ты... Ты помнишь революцию? И войну?

— Даже царя помню. Немного.

— Где вы жили?

— Здесь же.

— А Данил старше тебя?

Я увидела, что она улыбается.

— Немного.

— Почему не все такие как вы? И почему вы скрываетесь?

Тут Альбина, завершив свои дела, поднялась и села напротив меня в кресло. Маруся тут же перебралась к ней на колени.

— Как ты себе это представляешь? Реакцию людей? Они всегда боялись и боятся всего необычного. Мы — потомки той части, что не пострадали в Катастрофе.

— Что за катастрофа? Почему произошла?

— Я и сама не знаю точно, что из преданий факт, что вымысел. Знаю лишь то, что в древности все были такими как мы, жили в мире и в согласии со всеми. На земле никогда не было противостояния добра и зла, лишь в дальних уголках Вселенной оставалась еще энергия разрушения — Пустота, как мы ее называем. Она появилась еще при сотворении всего сущего и несла в себе важную очищающую функцию. Но, к сожалению, на людей она оказывает ужасное влияние. Разъедает души, и там, где был свет, остается одна пустота.

— Как она проникла в наш мир?

— Здесь мы не можем опираться на факты. Говорят, что тысячи лет назад один из нас увлекся изучением устройства Вселенной и проник в один из Порталов. Они рассеяны по всей планете и связывают землю с любым уголком всего сущего. Никто до этого человека не делал этого, и когда он вернулся, первое время казался обычным. Но Пустота завладела его душой, и опыты становились более жестокими и бесчеловечными. Однажды, его подвергли самому страшному наказанию — изгнали. Остаток жизни он провел в полном одиночестве, но, казалось, это его мало заботило. А после смерти он не смог попасть на Луга.

— Луга?

— Ну, это мы их так называем. Для кого-то Единое Информационное Поле, для кого-то — Бог. Мы возвращались к нему, раз за разом, но зараженный Пустотой, тот человек не смог этого сделать. Он оказался за пределами мира, и многие века провел там, в межзвездной пустоте, пока однажды ему не представился шанс.

Среди Оставшихся существует своеобразный обряд венчания. Его проводят для настоящих энергетических половинок, потому что он связывает не только людей, но и души. Тенью следуют они один за другим из одного воплощения в другое. Так и звучат слова клятвы: «Будь моей тенью». В те времена, перед Катастрофой, юноша и девушка не успели провести его, и юноша ушел раньше. Это означало вечные поиски и малую надежду на воссоединение.

Девушка была в столь безутешном отчаянии, что совершила то, что строго запрещалось — проникла к одному из Порталов в надежде найти любимого за пределами нашего мира. Изгнанник смог заманить ее туда увещеваниями и заставил открыть дверь-между-мирами.

Что стало с девушкой — неизвестно. Но с тех самых пор Пустота проникла во все

порталы. Заполонила души людей, и многих сил стоило остановить этот процесс. Лишь малая часть людей осталась такой, как прежде. С тех пор нас так и зовут — Оставшиеся. Люди становились хуже с каждым поколением. Сначала в них появилась алчность, потом обида, потом злоба. Она разучились легко прощать, забыли, что такое смирение. Путь на Луга оказался закрыт для всех.

Мы чувствуем их, знаем, но попасть не можем, пока не будет исправлена ошибка, о которой говорится в предании. Изгнанника не должно быть среди нас. Его дух, видимо, обитает в самых безлюдных и отвратительных уголках мира. Но приспешники его ведут себя так нагло, что мы стали сомневаться.

Пророчество должно исполниться через пятьдесят лет, но даже письма появились раньше. Именно по ним мы сумели узнать о том, где случилось первая катастрофа. Теперь мы на грани новой, и никто не знает, к чему она может привести. Но даже сейчас у нас есть шанс на спасение. Должен прийти мужчина, который сумеет вернуть все на круги своя. Никто не знает как, но нам осталось верить в это.

Я с трудом отвела взгляд от широко открытых изумрудных глаз собеседницы. Похоже на фантастику. Неужели, правда?

— Изгнанник, это Шульган?

— Да. Один из первых людей. Старший брат Урал-батыра.

— А где же тот человек, о котором говорится в пророчестве? Если Шульган здесь, его ничего не остановит, кроме чуда.

— Ты права. Мы делаем все, что можем, но этого явно недостаточно. Именно поэтому все в таком напряжении. Контроль за порталами пришлось усилить, и то, что сегодня произошло, означает, что ситуация хуже, чем мы предполагали.

— Я хотела спросить про одну вещь. Про Луга. Неужели люди так тесно общались с Богом? Я имею в виду, что верю в существование некой высшей силы, но вот так просто и обыденно — в голове не укладывается.

Альбина улыбнулась.

— Бог есть, был и будет вне зависимости от того, что мы думаем об этом.

— Но это дарит надежду...

— Он единственный, кто может дарить ее. Именно благодаря ему, все обстоит так, а не хуже.

— А как он выглядит?

— На земле мы не можем этого знать, но в нашей традиции его изображают в виде окошка.

— Окошка?!

— Точнее желтого окошка с переплетом в виде буквы «Т».

— Но, почему?

— Свет в таком окне заставляет нас верить и помнить, что есть место, где нам рады и ждут нас всегда.

С минуту я ошарашено молчала. Потом вспомнила еще кое-что волнующее меня.

— И еще, знаешь... Меня беспокоят некоторые вещи. Почему я смогла делать то, что не могут остальные? Я вызвала Акбузата, хотя, по словам Данила это мог сделать лишь Оставшийся.

— С момента разделения людей не бывало такого, чтобы Оставшийся стал одержимым или обычным человеком. Ровно, как и наоборот. Но существует такая теория, что

чужеродная душе Пустота может ее покинуть. Правда, для этого нужно соблюсти ряд условий. Пока сделать этого не удавалось, но, возможно, ты и есть такой человек. Не зря ты притянула эти события, и если так, то это очень важно.

— Кстати, почему именно Пустота?

— Она является в виде клубящегося серого тумана, в нем нет ничего, и никогда не будет. Она пожирает в душах людей Свет и селит там пустоту. А на ее место приходят куда более мерзкие качества.

— Почему Бог...

— Не остановит все? Но ты ведь сама сказала, что это наши уроки. Он не может принимать решения за нас. Это наша жизнь и наши задачи. Решать мы можем их лишь здесь, ведь Дом предназначен для любви.

— Какие они — Луга?

— Наш настоящий дом. Место, куда каждый из нас, пусть и неосознанно, стремится ежечасно. Ажал переправляет туда людей, а Авлия приводит к жизни. Святые души Гилманы встречаются нас там. Точнее, встречали. Тысячи лет ни один из них не являлся на землю. Мы подверглись самому страшному наказанию. Оказались отрезаны от дома. Иногда, я вижу это место во сне, но как просыпаюсь — забываю подробности. Наша игра в воплощения затянулась слишком надолго. Но не все уроки извлечены и не все задачи решены.

— Ты говоришь об этом так легко. Неужели тебе будет легко расстаться с жизнью, когда придет время?

— Если нет выбора, зачем беспокоиться? Просто не нужно забывать, где игра, а где жизнь и все встанет на свои места. Я запутала и утомила тебя?

— Нет, мне интересно. Сложно, но интересно. Получается, если души не могут попасть на Луга, они вынуждены постоянно воплощаться на земле?

— Не совсем. Путь на Луга не заперт, просто со времен Катастрофы мы заражены Пустотой. Да, да, даже Оставшиеся. Пусть даже и в самой незначительной степени. И потому попасть туда не можем, но Бог не оставляет нас, мы находим отдых около него.

— Ты помнишь свои прошлые жизни?

— Смысл игры, в том, чтобы быть полностью честным. Поэтому ответ — нет, не помню.

За окном неожиданно потемнело. На общину обрушился легкий и теплый летний дождь. Он зашуршал по крыше и карнизу, покрыл оконное стекло сотней крошечных капель. Весь наш разговор я восприняла полусерьезно. Вот сижу я. Вот мои руки и ноги, я видела в зеркале свое лицо — неужели все это на самом деле не я? А что тогда я? Попыталась представить, где в моем теле расположена душа: в голове или в солнечном сплетении? Заметив ироничный взгляд Маруси, я поняла, что пока не готова к таким размышлениям. Сегодняшний день оказался для меня слишком тяжелым и без поиска смысла жизни. В любом случае нам оставались одни догадки.

Я подошла к окну. Отсюда не было видно, что творится под навесом, но в толпе я разглядела знакомое лицо. Что она здесь делает?!

— Она приехала утром со всеми вещами и заявила, что остается, хотим мы этого или нет. Пришлось поселить у нашей одинокой соседки-знахарки. К счастью, та оказалась не против.

Поступок Елена Константиновны показался мне слегка эксцентричным, но подумав, я поняла ее. Жить в полной изоляции от настоящего мира, можно не имея понятия о его

существовании. Теперь она хотя бы точно знает, что домовые и русалки ей не мерещатся. Сейчас она что-то подавала бабуле в синем платочке, которая сновала между своим домом через дорогу и навесом, а Елена Константиновна старалась не отставать от нее ни на шаг. Видимо, они успели подружиться. Глядя на нее, я на мгновение вспомнила о Вадиме, но прошедшая жизнь казалась мне сейчас полузабытым сном, поэтому я тут же о нем забыла.

Альбина вышла на небольшой балкончик. Я за ней. С этой стороны была видна часть сада и беседка, в ней тоже толпились люди. Зрение у меня отличное и я даже узнала пару человек, которых встречала здесь раньше. Вот и эту старушку я тоже точно откуда-то знала, хотя здесь прежде не видела. Увлечшись изучением, я даже не обратила внимания на мелькнувшее в толпе красное платье. В то время как маленькая и хрупкая бабушка энергично размахивала руками перед носом своей собеседницы, а голос был слышен даже здесь. Оставшиеся обладают завидным здоровьем. Для чего ей тогда слуховой аппарат? И тут до меня дошло. Это та самая старушка с пророчеством до смерти, напугавшая меня в прошлом году! Она-то тут что делает?! Если она одна из них, ей не было резона писать в газету. Если она обычный человек, ей нет резона находиться здесь! Альбина с интересом выслушала эту историю, не отрывая взгляда от старушки.

— Странно... Зачем ОБ понадобилось делать это?

— Кому?

— ОБ — Организация Баланса. Самая непонятная организация, с которой мне приходилось сталкиваться. Они держат нейтралитет в нашей борьбе, настолько же могущественные, насколько загадочные. Они неуловимы, их агентов никогда не узнаешь в толпе. Для чего они существуют, тоже непонятно. Некий мифический баланс, суть которого они даже сами не могут объяснить. Ими руководит кто-то с большой властью. Наш старейшина взаимодействует с ними, но в некоторых кланах даже название ОБ произносить не принято.

— Еще одна загадка. У меня голова скоро лопнет. Что они там делают вокруг Артура?

То ли из-за нашей беседы, то ли из-за ароматного чая, чувство тревоги во мне заметно уменьшилось. Я даже нашла в себе силы спуститься к остальным. Елена Константиновна выглядела удивительно молодо. Занятая, она поздоровалась со мной между делом. Она явно была в своей тарелке, суежилась и бегала даже больше своей подруги-знахарки.

Со стороны сада донесся глухой ропот. Небольшая толпа народу сгрудилась вокруг кого-то и негромко что-то обсуждала. Я увидела там и маму Данила, и его отца. Толпа начало двигаться к нам, и мы с Альбиной услышали голос старушки из загадочной организации.

— Он здесь! Он здесь! Я уверяю вас. По знакам он давно здесь!

— Кто? Про кого она говорит?

— Про того, о ком говорится в пророчестве...

— Здесь! Здесь! — слышали мы вопли старушки. Толпа расступилась, и она вышла вперед, обводя всех присутствующих мутным взглядом. Рука ее была поднята, оттопырив указательный палец, она шарила им в толпе, в поисках кого-то. Все застыли, глядя на нее. Один Артур по-прежнему раскачивался на стуле. Наконец, рука старушки остановилась и указала на кого-то за моей спиной. Все с недоумением посмотрели на меня. Я обернулась и поняла, что за мной никого нет. Ну, это уж слишком.

— Она! — провозгласила старушка на весь двор.

Во-первых, я не мужчина. Во-вторых, никакая я не мужественная и решительная. В-третьих, я очень устала. А в-четвертых, это какая-то ошибка!

Я увидела, как от толпы отделяется Альбина, берет меня под руку и уводит в дом. За нами осталось полная тишина, ни слова, ни шороха. «Это слишком. Это уже слишком» — пульсировало в голове.

Глава восемнадцатая «Роща»

Прошло два дня, как Аня уехала. Я почти сразу перебралась в общину и теперь делила небольшую комнату в мансарде с Альбиной. По словам моих друзей, находиться на базе было небезопасно. Не знаю, насколько серьезно отнеслись они к словам старушки, но со мной об этом пока старались не говорить.

Я же эти два дня провела в небольшой березовой роще недалеко от нового дома. Чувствовала себя физически и эмоционально истощенной, а внутри шла постоянная борьба. С одной стороны, мне очень хотелось помочь этим светлым людям. Мне было очень жаль Артура. С другой, я же обычная девушка. Я боюсь даже страшных историй, не то, что древних существ желающих мне зла.

Каким образом я попала в эту заварушку и оказалась в центре противостояния Света и Пустоты? С утра и до вечера меня не покидал Одраден, мы привыкли друг к другу и чаще просто молча сидели рядом. Иногда я ловила на себе внимательный взгляд черных мудрых глаз-бусинок, но разговоров о пророчестве он, слава Богу, не заводил.

Я почти не встречалась с людьми. Зато познакомилась кое с кем другим. И это были не только дриады, рядом с которыми я и проводила больше всего времени. Одраден познакомил меня с Духом Местности — призрачным полупрозрачным стариком сизого цвета с неожиданно красными прядями в длинной бороде. В первый же день ко мне пришла одна из Берегинь, высокая и невероятно красивая девушка со светящимися розовыми глазами. Чуть позже в сумерках Одраден привел ко мне старого друга из рода алпов. Это здорово вывело меня из оцепенения, потому что он совсем забыл предупредить, что алпы — великаны.

Алпамыш, так звали моего нового знакомого, спустился ко мне с гор в самой безлюдной части заповедника. Меня позабавил нарядный костюм и вышитая тибетейка. В целом, он оставил о себе очень приятное впечатление. Не считая того, что почти оглушил меня приветствием и вообще, говорить с существом голова которого размером с хорошую бочку было немного непривычно. Незаметно, общаясь с этими загадочными существами, я стала замечать в себе изменения, о которых старалась никому не говорить.

В первый вечер, когда на землю опустилась темнота, и небо покрылось яркими созвездиями, я поняла, что больше не боюсь. Я больше не боюсь леса. Несмотря на то, что в нем могут скрываться сотни других существ. Большой частью они были дружественными, и это помогало принять их.

Более того, я стала чувствовать лес. Чуткая внутренняя антенна подсказывала мне, что этот шорох вызван возней старого ежа под кустом. А долгий томительный свист издала диковинная птичка с красным хохолком, сидящая на единственной в этом березняке ели. Я поняла, что Одраден чувствует то же самое. Мы наслаждались этой теплой, живой и дышащей ночью вокруг. Живой.

Впервые я ощутила, что живой вокруг весь мир: и камни, и ручьи и, даже, воздух. Я сидела, ошеломленная этим открытием, пока не услышала за спиной голос. Еще вчера я бы подпрыгнула на месте от страха, но сейчас поняла, что голос вовсе не голос. Что тот, в чьей голове звучат эти слова еще не дошел до меня. Минута, две и вот я услышала шуршащие шаги. «Почему ей не сидится так же на веранде? Ведь здесь холодно, ее могут напугать». Я улыбнулась. «О чем она думает?!».

— О тебе...

Данил обошел меня кругом и встал напротив, через костер. Слабые догорающие отблески легли на загорелое лицо. Изумрудные глаза засветились ярче.

«Какие новости....»

«Сама в шоке»

«Домой пойдешь?»

«Так хорошо здесь»

— Мама беспокоится, — произнес он вслух.

Делать нечего, я поднялась и побрела за ним, крепко держа его за кончики пальцев.

На следующее утро ни свет, ни заря, вернулась на прежнее место. Было прохладно. От реки тянулся густой белый туман. Я села на поваленное бревно и медленно закрыла глаза. Полотно жизни многомерно и глубоко дышало вокруг меня. Я — в центре. Я жива. Почему никогда раньше я не чувствовала этого так остро? Одной ладонью я аккуратно поглаживала веточки-лапки прильнувшего ко мне Одрадена, но все равно не спешила открывать глаза. Наслаждалась новыми ощущениями. Кто бы мог подумать, что самое большое чудо, за которое больше всего следует быть благодарным — всегда здесь.

Вскоре у меня появилось ощущение парения, будто я стала такой легкой и невесомой, что взлетела над поляной. Я увидела себя со стороны, себя старую. Все свои страхи — глупые и оправданные, все свои мечты и чаяния, все заботы. Удивительно, каким все казалось маленьким и неважным сейчас. Вот в двадцати метрах ко мне идет Данил. Остановился и стоит в утренней тишине. Потом разворачивается и уходит. Я мгновенно вернулась в сознание и открыла глаза. Осторожно вытянула затекшие ноги. Впереди день. Долгий и легкий. Сегодня мне точно никто не помешает, я знала. Без моего участия мою душу наполнили новые чувства — сила и понимание. Кто-то большой и мудрый посылал мне весточки любви и благословения. Я знала, что должна сделать и почти не беспокоилась из-за этого.

После обеда я вернулась на прежнее место в березовую рощицу. Почти не удивилась, когда увидела вдалеке вытянутую серую морду. Два острых волчьих глаза смотрели прямо на меня. Внимательно и не отрываясь. Он, не торопясь вышел из своего укрытия. Страх во мне скрутился в тугую пружину и неприятной ноющей болью отозвался где-то в груди. «Летом волки не опасны», вспомнила я папины слова. Тут же отправила сигналы сос по новой для меня связи, мысленно нащупав ниточку, связующую меня с Данилом. Я знала, он уже на пути сюда.

К чувству страха примешалось еще одно, я с удивлением поняла, что это любопытство. Медленно поднялась навстречу хищнику. Он подошел и сел в метре от меня. Не глядя я села обратно и обхватила колени руками. Страх и любопытство постепенно ушли на дальний план. Ко мне пришло еще более неожиданное чувство. Я поняла, что люблю это существо. Люблю, как и все остальное вокруг и это — самое главное. Осторожно подняла ладонь и потянулась к морде. Сантиметр. Еще один. Но пальцы хватали воздух, он был неосязаем! От понимания этого меня начало внутренне колотить, если это правда тот, о ком я думаю, я увидела сейчас сакральное существо.

За спиной раздался шорох, я резко обернулась и увидела Данила. Посмотрела назад, но волка больше не было. Меня не покидало ощущение, что сейчас произошло что-то очень важное. Мне не хотелось говорить, чтобы не нарушить волшебство момента, и я просто прижалась щекой к плечу подсевшего ко мне Данила. Через несколько минут он ушел. Я осталась на месте.

Цепочка трансформаций пришла к своему логическому завершению, когда в сумерках, по пути домой, я увидела сверкающее белизной лезвие. Он лежал в траве так, будто его оставили только что. На нем не было ни пылинки, ни царапинки. Я подошла и осторожно подняла оказавшийся на удивление легким алмазный меч, полностью сделанный из драгоценного камня.

Вернувшись, я заметила, что Артура перевели в другое место. Навес снова заняли инструменты отца Данила. Я подумала об этом мимоходом, спеша показать свою находку любимому. Оцепенение последних дней начало спадать, вместо него я чувствовала уверенность и силу. Страх, конечно, никуда не делся, но он больше не владел мной настолько сильно, чтобы диктовать действия и поступки. Волшебство волшебством, но выражение лица Данила, сидящего в окружении своей семьи на веранде, когда я выложила меч на стол, подарило мне массу приятных впечатлений. И тебя, мой двухсотлетний старец, можно чем-то удивить.

На следующее утро слухи о том, что слова старушки подтвердились, разлетелись по всей общине. Знакомые и незнакомые люди приходили посмотреть на меч Урал-батыра. Я заметила среди гостей много новых лиц. Как объяснил мне Данил, Оставшиеся со всего мира собираются вокруг пещеры в преддверии предсказанных событий. Я чувствовала на себе повышенное внимание и мне было немного неловко от этого. Насколько естественнее было бы, если бы роль избранного была предназначена Данилу. Ему ампула героя больше к лицу. Но, несмотря на червячка сомнения и даже страх, меня не покидало ощущение, что все идет так, как должно идти.

Теперь я могла читать мысли других людей. Это происходит если между двумя налажен тесный эмоциональный контакт. В противном случае помочь может длительная практика. Я старалась этого не делать. Мне и своей мешанины мыслей пока хватало, но с Данилом, когда вокруг много народу этим способом общаться было удобнее.

Сейчас он провожал меня на Совет, и мы могли спокойно говорить обо всем, о чем вздумается. Но почему-то именно теперь мне больше хотелось молчать. Бесконечная череда вопросов в голове отступила на второй план. Ответы на них мне придется искать самой, а это дело не быстрое. Почему именно я, что придется делать, справлюсь ли — никто кроме меня на них не ответит.

Совет старейшин продолжался третий день и сегодня я была приглашена туда. Не решаясь нигде оставить меч, я взяла его с собой. Он красиво сверкал в лучах солнца, как будто грел меня. Нет, снаружи лезвие оставалось холодным, но с ним я чувствовала себя более уверенно. Когда мы дошли до дома Янбаева, я чуть не прошла мимо. Такое скромное жилище не пристало иметь старейшине. Тем не менее, небольшой коттедж из светлого дерева действительно принадлежал ему.

Внутри он казался просторнее, чем снаружи. В самой большой и солнечной комнате я увидела собрание из пяти старейшин. Испытала нечто похожее на легкое разочарование, когда вошла в круг, оставив Данила за порогом. У них не было белых бород или странных одежд. Они казались бы обычными людьми, если бы не странно ярко светящиеся светлые глаза. Так же, как и они, я села прямо на пол, на ворсистый зеленый ковер. Меч аккуратно положила рядом.

Меня представили по очереди каждому из аксакалов. Кроме Янбаева здесь были старейшины с Кавказа, Архангельской области, Алтая и Дальнего Востока. Они внимательно изучили меч. В нем заключена огромная, не физическая, а энергетическая мощь. Как прямая

антенна с Создателем, он приводит все вокруг в единственно верный порядок. Чистым сердцем его боятся нечего, а вот для остальных он может быть смертельным. Мудреные объяснения старейшин тут же выветрились из головы. Я смотрела на них широко распахнутыми глазами. Еще неделю назад я бы чувствовала себя среди них, как среди любимых дедушек. Несмотря на огромную волну светлой силы, идущей от них, они казались добродушными и внимательными. Мне даже чудилась во взглядах легкая виноватость. Что вот, мол, такую хрупкую девушку отправляют вместо себя на борьбу со злом. Мне подробно рассказали о легенде и пророчестве. Снова. По знакам битва должна состояться не более чем через неделю.

— Что я должна буду сделать?

Мне ответил невысокий, полноватый гость, старейшина клана у Снежной пещеры:

— Тебе доченька, придется встретиться лицом к лицу с Шульганом.

— Почему именно я? — снова сорвался с моих уст вопрос, который чаще всего я задавала в последние дни себе и другим.

— Значит, достаточно сил на то есть только в тебе.

Я хотела ответить, что никакой силы во мне нет, когда вспомнила о переменах внутри себя. Приятных переменах, благодаря которым я будто сразу стала старше. Но самое главное, это связь. Гораздо более сильная, чем прежде связь с Богом. Она помогала мне хранить спокойствие там, где прежняя Лилия билась бы в истерике и, наверное, давно ехала бы обратно в Уфу. Совет обсуждал массу других полезных вещей, помимо меня. Например, то, что Шульган изыскал способ вернуться на землю раньше срока и, что неоспоримо, был где-то рядом. Почему Оставшиеся не могли обнаружить его, настоящая загадка. Через время я снова повторила мучивший меня вопрос:

— Что именно мне придется сделать?

— Ты сможешь понять лишь там.

Где там? Но я, конечно, сама догадывалась, какой услышу ответ. Все должно было закончиться там, где началось. В пещере. В пещере, в которой я боюсь находиться даже днем с друзьями.

Глава девятнадцатая «Березка»

Я приободрилась, услышав, что они не оставят меня. Небольшая армия будет рассеяна вокруг на тот случай, если приспешники Пустоты решат сражаться. Но главная битва должна произойти внутри. Мне дадут лучших воинов и лучшую защиту. Это обнадеживало и немного уменьшало страх, который несмотря ни на что сидел во мне. Страх не того, что ждет там, а страх подвести всех. Какой же тогда бесславный конец меня ждет! Я представила лица друзей, старейшин, сказочных существ. И, что еще хуже, орды Одержимых, действующих с одной целью — распространить себе подобных. В завершение совета меня снарядили к Ильфату. Так звали лучшего в поселении воина.

Когда я шла к нему, ожидала увидеть былинного богатыря. Но то был обыкновенный мужчина средних лет. Невысокого роста, очень симпатичный и приветливый. Он, как и все вокруг, отнесся ко мне с большой симпатией. Так, будто я племянница, приехавшая на каникулы и которую он теперь обучал стрельбе из деревянного лука и простейшим приемам рукопашного боя. Ильфат агай с почтительным восхищением подержал меч. Как и другие, он едва удерживал тяжесть, которой я вовсе не чувствовала. Оставшийся день он учил меня тому, что знает сам. Методам борьбы с противником, ментальной блокировке, способам связи с другими существами минуя речь и, даже, тому, как воздействовать на других, подчиняя себе.

— Это поможет, если он призовет Артака, — пояснил мне Ильфат агай.

На следующее утро мы сразу начали с боевых приемов. Мне удивительно легко давались эти уроки и потому, я почти не удивилась, когда во время одного прыжка, задержалась в воздухе чуть дольше, чем должна была. Несмотря на всю серьезность ситуации, ощущение вызвало во мне бурю детского восторга.

— При должной тренировке, — пояснил учитель, — я через некоторое время я смогу вполне сносно летать.

Как объяснить это чувство? Наверное, ближе всего ощущение, когда ты, не двигаясь застываешь в воде во время купания. Те доли секунды, пока ты не идешь вниз и напоминают ощущение полета. Воздух вокруг легкий, невесомый, но плотный. Он надежный друг, который может поддержать тебя, если понадобится. Казалось, я превзошла ожидания Ильфат агая, потому что к вечеру смогла преодолеть расстояние между домом и калиткой двора, в котором мы тренировались. Умываясь перед сном, я внимательно вглядывалась в свои глаза, но они оставались прежними. У меня было столько неразрешимых вопросов и не самых приятных чувств, которые еще не скоро покинут меня. Но одно я теперь знала точно, обратно пути не просто не было. Кажется, я и не хотела его.

Утро третьего дня тренировок встретило нас ужасной новостью. Одержимых, рыскающих вокруг пещеры небольшими группами, стало в десятки раз больше. Они были пока не опасны. За ними присматривали. Но не это ли самый верный знак приближающейся битвы?

Артуру еще не становилось лучше, а мысль о таком количестве новых жертв вызывала во мне жалость и уныние. Но и тем самым подкрепляла в моем решении сделать все, что я смогу для этих людей, ведь каждого из них может ждать дома семья. Экскурсии давно прекратились, но прекрасные пейзажи Бурзянского края вызывали немало интереса со стороны любителей природы. Именно эти незадачливые туристы и стали жертвами

нападений. Теперь они ничего не помнили, жаждали лишь приказаний. А то, что им приказывают, не сомневался никто.

Шульгана по-прежнему не могли обнаружить. Лишь по наглому поведению духов можно было понять, что они чувствуют поддержку руководителя. Мне рассказали обо всех остальных, кроме Дажжала и Бисуры, о которых я знала не понаслышке. Та самая женщина в красном у пещеры была последней. Непонятно почему, но меньше всего страха во мне вызывал самый смертоносный из духов — Газап, которого боялись даже его друзья. Все, кроме Дажжала. И даже Албаста, вызывающая кошмары и Езмурун, женщина с медным носом. Я не встречала их лицом к лицу, но мне казалось, что я не должна струсить в решающий момент.

К битве готовились основательно. Весь район вокруг пещеры был оцеплен. Группки Одержимых блуждали там под присмотром. Их не забирали до времени с той целью, чтобы Пустота в поисках жертв не нацелилась на других людей. В поселении теперь было гораздо больше мужчин. Это вселяло в меня уверенность. С такой армией было не так страшно идти на войну. Они были лучшими в своем кругу. Высокие, сильные, чистые духом и помыслами. Все сказочные существа были на нашей стороне и тоже готовились драться. Начиная от шишиг и заканчивая Лихом, они обосновались вокруг предполагаемого места действия и не собирались уходить оттуда ни на шаг.

Всеми возможными уроками, наставлениями и амулетами снабдили меня друзья. Дриады соткали для меня несомое платье нежно-зеленого цвета и такие же тонкие, но крепкие балетки. Я чувствовала, как магия, исходящая от этих вещей, дает мне силы. Чем ближе подходил назначенный день, тем меньше я чувствовала волнения. Как у зубного врача, когда вошла в кабинет и думаешь о том, чтобы все побыстрее закончилось. Все эти дни я подолгу говорила с родными по телефону, удивляясь своей стойкости и умению играть роль. Конечно, маму не обмануть, но я перенесла ее тревоги и подозрения на изменения в личной жизни. Теперь она была уверена, что я поехала отдыхать с молодым человеком, с которым у нас теперь не все было ладно. Мне так хотелось увидеть всех снова, но я боялась, что решимость изменит мне. Попыталась встряхнуться и успокоиться, ведь я увижу их совсем скоро, когда все закончится.

Самое грустное то, что я почти не видела Данила. Он, как и все готовился к битве, осуществляя связь между кланами, тренируясь и занимаясь подготовкой оружия. Я знала, что оно непростое и в ход будет пущено в самом крайнем случае. Как они собирались справляться с духами, я не спрашивала.

Что касается моего меча, мне казалось, его нигде надежно не спрячешь. Я не хотела расставаться с ним ни на мгновение, но старейшина объяснил мне, что носить его всюду с собой небезопасно, лучше спрятать. Где? Я должна лучше знать. И так на исходе одного из дней я снова оказалась в знакомой березовой рощице. Несмотря на сумерки, воздух здесь слегка светился, отражаясь от белых свечек берез. Сама себе не признаваясь я мечтала снова встретить здесь волка, но он больше не являлся мне. Так я стояла в задумчивости, рука сама собой под весом меча опустилась вниз. Рукоять в ладони, острием уперлось в землю. И тут произошло непонятное изменение. Он будто примагнитился к чему-то. Я попыталась дернуть, но он выскользнул из моих рук и тут, к своему изумлению, обнаружила вместо него невысокую березку. В панике, что он так исчезнет, я схватилась за нее, а она послушно тут же стала мечом. Я проделала эту манипуляцию десятков раз, пока не убедилась, что все работает.

Тогда я рассмеялась. Я хотела спрятать меч, но он сам лучше знал, как ему спрятаться. Я посоветовалась с Данилом и Альбиной. Они оба не могли различить его среди других деревьев, и мы согласились, что это лучший тайник.

Во-первых, он будто на виду. Никому в голову не придет искать здесь. Во-вторых, навредить ему нельзя. Ни веточки, ни даже листья березки не гнулись. По виду они стали обычными, но, по существу, оставались алмазными. И никто кроме меня не мог забрать его отсюда.

— Но если хочешь спрятать это дерево, то спрячь его в лесу, — напевала я на пути к дому.

Нас ждал теплый ужин, ароматный чай и приятные разговоры. Хотя бы на часок мне необходимо было стать прежней Лилией, и я постаралась воспользоваться этой возможностью. Пока разливали по чашкам ароматный настой, я чутко прислушивалась внутренними антеннами к мечу. Он, как живой, слал мне сигналы: «Все хорошо». Слушая стрекот за печкой, смеясь над басовитыми шутками Маруси и просто наслаждаясь теплом ароматной летней ночи я и подозревать не могла, что это мой последний спокойный день в поселении.

Глава двадцатая «Падение»

Утро началось как обычно. Я отправилась на Совет, а после вернулась к подготовке. Данил на бегу чмокнул меня в щеку и, даже не позавтракав, умчался на полигон. Так называли место расселения наших воинов. Он не успевал рассказать мне, чем они там занимаются, но дел у них явно было невпроворот.

После обеда, когда у меня была пара свободных часов, по просьбе матери Данила, я отправилась в домик через дорогу. Меня встретила и провела к хозяйке Елена Константиновна. Та сразу же пошла в кладовую, отсыпать мне какие-то нужные корешки. В ожидании я вышла на крыльцо и оглядела двор, заросший высокими одуванчиками.

Просидела пару минут на крыльце, когда непонятная мысль, которую я не могла уловить все утро стала отчетливой. Я вспомнила сон, увиденный накануне. Сон весьма неприятный, вызывающий во мне чувство вины и отчаяние. Что-то связанное с инцидентом, произошедшим на пикнике. Я даже закрыла глаза, чтобы лучше вспомнить и вот, вслед за ощущениями, ко мне вернулись обстоятельства сна. Это произошло в промежуток времени, между появлением Артура и нападением на меня. До сих пор помню его взгляд. В реальности, не во сне. Взгляд пустой, но не лишенный эмоций. Это и удивляло, у Одержимых в глазах полный вакуум. Прошло несколько мгновений и ладони парня крепко сжались на моей шее. Несколько мгновений, что-то важное произошло в это время....

Череду моих мыслей нарушила вышедшая на крыльцо хозяйка. В ее руках был небольшой полотняной мешочек, который она вручила мне. После чего, жестом попросив меня подождать, поспешила к небольшой сараюшке за домом. Я встала и сделала несколько шагов в направлении ворот так, что она снова появилась в поле зрения. Меня как магнитом тянуло в невысокую постройку, в которой скрылась знахарка. Ничего не успев с собой поделать, я устремилась за ней. Не обращая внимания на удивленную мысль-импульс, вошла в узкую дверь.

Глаза еще не привыкли к темноте, когда я ощутила тяжелый, дурманящий запах Пустоты. Сладковатый, свинцовый, он неприятно заполнил мою голову, заставляя притупиться чувства и вызывая грустные эмоции. Так и есть, здесь держат Артура. Прошло мгновение, и я встретила с ним взглядом. Этого оказалось достаточно, чтобы меня как током пронзила картинка, прежде будто вырезанная из моего мозга. На лице молодого человека появилась отвратительная улыбка, и я поспешила покинуть помещение. Никогда не привыкнуть мне находиться рядом с Одержимыми.

Поспешно взяла из рук удивленной хозяйки новую порцию трав и удалилась к дому родителей Данила. Что это была за картинка? Игра разума или реальное воспоминание? Прежде его не было в моей голове или (не хотела даже думать об этом), кто-то его стер. Кто и зачем? Одна непрошенная мысль за другой лезли в голову. Я не могла поделиться ими ни с кем, пока сама не разберусь с происходящим. Мне даже не удастся все толком объяснить. Почти физически почувствовав в районе солнечного сплетения беспокойство, Данила, я поспешила успокоить его, послав в ответ тепло. Все хорошо, мол.

Я давно забросила куда-то свой сотовый телефон, но сейчас ощутила явную потребность найти его. Так и есть. Когда я достала аппарат из недр сумочки, он разразился веселым треньканьем. Мама.

Я вышла на балкон мансарды, которую делила сейчас с Альбиной. Здесь связь работала

лучше. Глубоко вздохнула, нажала на «принять». От одного звука маминого голоса я чуть не разревелась, так захотелось домой. Всеми силами постаралась убедить, что я здесь с друзьями и что мне весело. Объяснила, что на работе мне продлили отпуск, но сейчас ее беспокоило не это.

По всем новостям рассказывали о необычных ураганах в этой местности. Они носили локальный характер, но сносили все на своем пути. Так пострадало несколько деревень, а вход в заповедник закрыли абсолютно для всех. Я усмехнулась про себя. Насколько нужно быть занятой, чтобы не заметить у себя под носом ураган? Но тут же вспомнила новую просеку недалеко от нашего поселения. Деревья там были будто подкошены по одной ровной траектории. Тогда я не обратила на это особого внимания, теперь же поняла, о чем говорила мама. Вряд ли тут дело в необычных бурях местного значения.

Представила маму, сидящую в своем любимом кресле. Каждую черточку любимого лица и, сконцентрировав всю свою положительную энергию, направила к ней. Мягким, но убедительным голосом объяснила, что телевизионщики, как всегда, все преувеличили. Пару раз поднялся сильный ветер, но довольно далеко от места нашего проживания, а теперь синоптики строят исключительно радужные прогнозы.

Если маму мне убедить удалось почти сразу, с сестрой дело обстояло труднее. Она забрала у мамы трубку и повторила весь тот ряд вопросов, что я уже слышала. Сестра старше меня на восемь лет, но иногда мне кажется, что мы должны были родиться близнецами. Внешне похожи не очень, но вот характерами вполне можем сойти друг за друга. С ней приходится быть чуть-чуть откровеннее, но через пять минут я умудряюсь успокоить и ее. Пообещала им заехать домой в конце отпуска, через недельку. Новая эмоциональная часть меня, которой раньше не наблюдалось, заставила прикусить губу, чтобы удержать подступившие слезы. Но я продержалась до конца разговора, а потом, как это часто бывает, плакать уже не хотелось совсем.

Так, что же это за «ураганы»? Мама Данила подтверждает мои опасения:

— Орды Одержимых бушуют вокруг пещеры, не в состоянии попасть туда, они сносят все на своем пути. А вот идеально ровные просеки — дело рук Артака. Чувствуя волны бешеной энергии вокруг, он стал совсем неуправляемым.

В результате их совместных «усилий» пострадала пара деревень. Снесены крыши, слабые постройки, а вся живность, попавшаяся на пути — мертва. По большей части это домашняя птица, оставшаяся после них ощипанной и прибитой холодом. Каким образом в новостях это оправдывают ураганами, и кто этому верит? Хотя, что еще им осталось делать. Месяц-другой назад я и сама бы этому поверила.

Теперь же мне нестерпимо захотелось взглянуть на все своими глазами, и я убедила Альбину составить мне компанию.

Территория у заповедника напоминала пейзажи фильмов про пост-апокалипсис. Нет, здесь все цело, но зато не было души. Картинка, что ни говори, угнетающая. Районный центр выглядел получше. Здесь хотя бы на улицах были видны прохожие. Пострадала северная часть поселка, но, слава Богу, обошлось без жертв. Я немного научилась считывать настроения людей вокруг меня и сейчас среди них были самые разные. Горя и отчаяния, к счастью, не было. Мы поехали дальше, но что это? Я уловила краешком мыслей чьи-то слезы. Не обычные, из-за неудавшегося экзамена или ссоры с любимым. Слезы горькой потери. Попросила подругу притормозить у высоких желтых ворот. Именно за ними кому-то сейчас было очень плохо.

Я прекрасно понимала, насколько нелепым может оказаться такое вторжение, но пройти мимо не могла. Альбина понимающе кивнула и вышла вслед за мной из машины. Оказывается, она знала хозяев дома и вошла туда первая...

— Я думала, ты знаешь! Почему потянула меня именно туда и именно в эту часть центра?!

— Откуда я могла знать. Никогда не разговаривала с ним о его семье!

Со стороны это было похоже на начинающуюся ссору. Наши чувства были до предела напряжены, мы чувствовали себя виноватыми, будто зря заглянули в чужую замочную скважину и подглядели чужое горе. Все равно, помочь ничем не могли.

Или могли...

Всю дорогу обратно я ругала себя за эту дурацкую идею. Все было бы легче, лишь бы не видеть слезы матери Артура. В то, что сын ее без предупреждения уехал, она абсолютно не верила. Даже если он и делал так, то через день или два присылал весточку, мол, жив-здоров. Заявление лежало в полиции, но искать не торопились. Личные поиски ни к чему не привели. Теперь им оставалось ждать. Самая тяжелая участь для любящего сердца.

Неприятное чувство внутри скребло меня до самого вечера. Это была острая жалость вперемешку со злостью. Почему люди должны вот так страдать ни за что ни про что? Сейчас я осознала, за что борются Оставшиеся и к чему может привести повторение катастрофы. Прежде все это было лишь теорией, туманными легендами, но, теперь, я видела, скольким людям может быть плохо от действия Пустоты.

Вернувшись в поселение, отправилась на прогулку, чтобы успокоить мешанину мыслей. Мои размышления прервало появление невысокой женщины, идущей навстречу семенящим быстрым шагом. Ее длинное алое платье отливало золотом в лучах ласкового, летнего солнца. Я даже остановилась, удивленно подняв глаза. Неслыханная наглость появится в поселении Оставшихся после долгих лет вредительства в их адрес! Саму Бисуру это, как видно, не смущало ни капли. Более того, при виде меня, она улыбнулась еще шире и заговорщицки подмигнула. Поравнявшись со мной, она резко остановилась и снова бесцеремонно взяла под руку. В игре ни малейшего намека на фальшь. Она вела себя так, будто мы как минимум хорошие знакомые.

— Ну, какие новости?

— Вы о чем?

Бисура удивленно мигнула. На мгновение радостная улыбка сменилась недовольной гримаской, но, видимо, она быстро взяла себя в руки.

— Вижу, ты переехала в поселение. Как тебе здесь?

— Нормально. Вам-то что?

— Да так, прежде такого не было, чтобы вот так...

Взявшая меня оторопь быстро прошла. На ее место пришла злость.

— Да как вы можете говорить со мной в таком тоне. Как вы можете вообще появляться здесь?

Взгляд моей собеседницы из елейного вдруг стал стальным. Морщины на лице затвердели, а рот сжался так, будто она сейчас зашипит на меня.

— Ты же как-то можешь? — поцедила она сквозь зубы.

Находиться рядом с ней и слушать околесицу мне стало так неприятно, что я оттолкнула ее руку и пошла в обратную сторону. Обернувшись, я увидела, что Бисура еще

стоит на тропе, глядя мне вслед. Я ускорила шаг. К сонму моих ощущений добавилось еще одно тяжелое чувство. В попытке понять смысл последних слов духа я незаметно для себя пришла к знакомой березовой роще.

Ноги сами привели меня к самому тонкому и белому деревцу, листья которого негнулись при любом ветре. Я ухватилась за верхушку березки и через секунду почувствовала в ладони гладкую, прохладную рукоять меча. С надеждой оглянулась по сторонам, но его не было. Я бесконечно далека от внутреннего баланса необходимого для связи с миром высших духов, вряд ли волк сейчас придет ко мне, чтобы снова вселить спокойствие и уверенность. Мне придется разбираться во всем самой.

Я нашла полюбившийся мне ствол поваленной березы и села на него. Последняя фраза Бисуры не давала мне покоя, в голове вертится: «А что, если?». Что, если сон, не совсем сон? Вина тяжелой свинцовой отравой разлилась по моим венам. Что угодно сделать, лишь бы не чувствовать этого!

Если приспешники Пустоты набирают силы, значит Изгнанник действительно где-то здесь. Я могла бы найти его и разрубить этот клубок проблем раньше, чем могут представить остальные. Я могла найти его первая, и на моей стороне будет эффект неожиданности. Я просто должна найти. Все идет не по плану Оставшихся, так что, я теперь совсем не уверена, что Шульган объявится в день битвы в сияющей доспехах готовый к бою. Что помешает ему напасть первым? Мысль еще не отзвучала в моей голове, как я нашла ответ — я помешаю.

То, что никому не следует об этом говорить, решила сразу. Если они думают, что я избранная и только мне хватит света чтобы остановить грядущее распространение Пустоты, значит я смогу. Значит, сил во мне больше, чем в остальных. А недавно обретенные навыки прибавляли мне уверенности. Я могла видеть и осязать в темноте. Могла бесшумно передвигаться, могла летать.

Иногда мне начинало казаться, что я больше не я. Где та спокойная, стеснительная девушка, что нос боялась высунуть дальше своего города? Что боялась ночных кошмаров? Пусть они переселились в реальность, зато я теперь знала, как с ними бороться.

Я хотя бы попытаюсь, а если и вернусь ни с чем, никто об этом не узнает. Слишком поздно поставила ментальный заслон, и теперь в моей груди забился тревожный сигнал. Ох, вот этого-то я и не планировала. Смогу ли я убедить Данила в несерьезности моих намерений?

«Ты не сделаешь этого, только попробуй!»

Началась паника. Если он найдет меня, я не смогу совершить задуманное. Поэтому прямо сейчас, в вечерних сумерках устремилась к пещере, благо, что оружие со мной. То, что Изгнанника нужно искать именно там, казалось мне само собой разумеющимся. Где бы еще он смог укрываться столько времени?

Километрах в трех от пещеры я почувствовала, что меня преследуют. Данил, бросивший все дела, мчался мне навстречу. Сейчас наши силы равны и он не сможет мне помешать. Попытки спорить он оставил через несколько минут, стараясь идти впереди меня, чтобы предупредить малейшую опасность.

Мы осторожно подошли к Порталу. Голубое озеро светилось в темноте неестественным светом. Не знала сама, что именно ищу, поэтому старалась ступать незаметно, как кошка. Мы подошли к высокой металлической лестнице, а потом... Сотню раз потом я прокляла тот миг, когда отошла от Данилы. Услышала вскрик. Ринулась назад, но никого не нашла. Никогда не знала, что паника может быть перемешана с яростью, но в этот момент меня

охватило именно это чувство. Я замахнулась мечом на невидимого врага, сделав шаг назад, чтобы встать устойчивее. Спинай уперлась в металлический барьер смотровой площадки за мгновение до того, как он растаял в воздухе.

Я падала вниз с высоты пятого этажа.

Падала.

Глава двадцать первая «Зима»

Очень хочется домой. Я сижу перед компьютером и рассматриваю блестящую, черную клавиатуру. Она отсвечивает и мешает мне сосредоточиться. Между тем, материал нужно сдать завтра. Я вижу, как недовольно косится на меня редактор из-за своего монитора. Делаю еще один большой глоток чая и кладу пальцы на кнопки. Мыслей в голове никаких. За полтора года работы в этой газете я исчерпала весь запас идей.

За окном декабрь. Снежный и очень морозный. Световой день настолько мал, что спать хочется круглосуточно. По утрам я еле заставляю себя подняться с постели, чтобы к девяти быть на своем посту. Вечерами, после работы я ем и смотрю сериалы. Никуда идти не хочется, ведь для этого нужно одеваться как капуста. Скорее бы весна...

В офисе у нас очень холодно. Я то и дело завариваю себе горячий чай, чтобы согреться. Мысли в голове тоже какие-то замороженные, плавные, неспешные и абстрактные. Каждый год в это время меня настигает кризис. Пытаюсь понять кто я, для чего родилась и чем хотела бы заниматься. Ответов, разумеется, никаких. Настроение от этого совсем не радужное. Мне снятся долгие и путаные, абсолютно бессмысленные сны. Целыми днями после них я хожу с тяжелой головой. Постоянное ощущение, что куда-то опаздываю и, вообще, должны быть не здесь сейчас не отпускает меня. Не помогают даже приближающиеся новогодние праздники. Я пробую читать психологическую литературу по самомотивации, но помогает это мало. Не хочется вообще ничего.

Аня умотала на Гоа и уже неделю шлет оттуда солнечные фотографии. А я не была в отпуске почти два года. Я, конечно, рада за нее, но выражение лица босса и сосульки за окном не придают мне бодрости. Ах, вот если бы я сейчас лежала на теплом пляже под жарким солнышком...

Конечно, на мою зарплату сложно поехать отдыхать куда-то, но вот устроить себе шоппинг накануне Нового Года вполне реально. Несмотря на то, что мы с моим коллегой Аркадием Викторовичем очень разные, каждый год объединяемся в стремлении получить тринадцатую зарплату. Усиленно штампуем мистические рассказы и прикрываем косяки друг друга.

Я смотрю на то, как он печатает очередной опус, низко согнувшись над клавиатурой, и испытываю нечто похожее на нежность. Он стар, робок, безвреден и хитер до невозможности! Со спецификой нашей газеты, пишущей о мистике знаком не понаслышке. Годами, будучи пенсионером, писал выдуманные истории для подобных изданий и зарабатывал свою копеечку.

Теперь же ему повезло устроиться на постоянной основе, и вместо того, чтобы напрягать воображение, он просто вспоминает свои старые фантазии. А уж чтобы ездить по объектам, у него то ревматизм, то радикулит, то просто явное воспаление хитрости. В итоге на прошлой неделе я посетила два дома с привидениями (для безопасности в сопровождении редактора Вадима), написала о рычащем и скачущем мусорном баке во дворе типовой хрущевки и выдумала пару домовых. Зима не самое плодотворное время для мистических историй. То ли наши герои предпочитают пережидать холода на юге, то ли читатели находят себе более полезное занятие, нежели строчить свои сочинения.

В офисе стоит тишина. Видавшие виды компьютеры редакции газеты «Мир вокруг нас. За гранью реальности» гудят ровно, но настойчиво. Вадим сердито дергает мышкой.

Наверное, снова проблемы с сетью. Аркадий Викторович с видом отличника пыхтит над кнопками, на которые жмет со скоростью одна-две в минуту. Так и сидим.

Передо мной раскрыт вордовский файл с началом заметки о русалке, которую видела старушка в одном из районов нашей республики. Я говорила с очевидицей по телефону. Увиденное в десять лет настолько поразило ее, что, дожив до восьмидесяти, она отчетливо все помнила. Были они вдвоем с подружкой, но видела русалку она одна. Полупрозрачную девушку с длинными зелеными волосами и хищным оскалом. В тот день в их деревне утонуло восемь человек. Никто и никогда не сможет сказать, есть ли хоть что-то реальное в основе этой истории. Но я ставлю себя на место наших читателей и стараюсь писать так, будто верю в это всей душой.

У меня сложные отношения с мифами и легендами. После университета я полгода проучилась в аспирантуре, где руководитель выбрал тему за меня — башкирские мифы в местном фольклоре. Поначалу, мне это казалось интересным, но после бессонных ночей над пособиями, я начала слегка ненавидеть устное народное творчество и богатую фантазию моих предков. Так у меня не сложилось с диссертацией и изучением сказаний и легенд. В нашей семье в нечисть никто не верил и не верит до сих пор. Как говорит бабушка, если бы на самом деле было что-то такое, то увидела бы первой она — как самый боязливый человек на свете. И потому, сфера, в которой я тружусь, является предметом семейных шуток даже сейчас, спустя полтора года работы на этом месте.

Я рассеянно изучаю лампы, потом опустив глаза, натываюсь на взгляд Вадима. Руки автоматически начинают печатать материал.

Спустя сорок минут я с облегчением ставлю точку и сохраняю написанное. Вычитаю я его завтра, а сейчас пора домой. Время шестой час. Аркадий Викторович в углу у вешалки натягивает свою дубленку. Вадим выключает компьютер и сердито пристукивает кулаком по системному блоку. Интересно, отчего наш редактор не в духе всю последнюю неделю?

На улице свежо и чисто. И очень холодно. Воздух потрескивает от мороза, покалывая нос и щеки. Я натягиваю шарф по самые глаза. Мы втроем доходим, как обычно, до перекрестка и дальше расходимся по домам. Мне на остановку на телецентре. Через пятнадцать минут я еду в автобусе, довольная, что успела выехать до начала часа пик. После шести вечера домой быстрее идти пешком, чем ехать на общественном транспорте, такие в центре бывают пробки.

* * *

Я живу как в фильме «День сурка». Надеюсь, приближающиеся праздники внесут разнообразие в мою жизнь. На улице по-прежнему очень холодно, перед выходом из дома мне приходится собираться с духом.

Весь город горит и переливается яркими разноцветными огнями. Повсюду люди, спешащие куда-то с кулками и пакетами. У меня не самое радостное ощущение, что я иду куда-то мимо всего этого великолепия. Большая елка, установленная рядом с нашим офисом, наряжена не для меня. Гирлянды развешены в витринах кафе тоже для кого-то другого. Меня ждут на праздники дома, и я прикупила гостинцы для близких. Но с грустью осознаю, что впервые процесс выбора подарков показался мне скорее утомительным, чем воодушевляющим. Взрослею, наверное.

Девушки в шубках и босоножках на голую ногу не шокируют. Конец декабря. Повсюду идут корпоративы. У нас его, естественно, не намечается. Боюсь, что празднование в компании тихого старичка и слишком энергичного начальника вогнало бы меня в еще

большую депрессию. Аня, стоит отдать ей должное, пытается поднять мне дух в течение последних недель. То в кино меня вытащит, то на каток. Но наибольший комфорт я испытываю дома, сидя в теплой махровой пижаме перед компьютером с чашкой травяного чая.

Я бреду домой. Праздничная атмосфера настигает всюду. Наконец, я сворачиваю на свою улицу. Здесь почти нет магазинов и сравнительно тихо. Тихо, да недолго. С дальнего перекрестка в мою сторону движется ярко одетая компания. Видимо, они возвращаются с вечеринки, потому что двое из них явно навеселе. Друзьям приходится их поддерживать. Подойдя ближе, с удивлением рассматриваю странные костюмы. Нет ни одного Санта-Клауса или зайчика. Здесь русалка, крупный медведь мрачного вида, пара гномов, немного облезший волк. Обернувшись, успеваю заметить рослого коня с крылышками как у феи и человека в костюме дерева. Что-то непонятное из веточек.

Компания не задела меня, спокойно прошла мимо, но все равно оставила в душе непонятный осадок. Во мне возросло преследующее меня в последнее время чувство вины. Причем, вины абсолютно беспочвенной. Я не обязана отмечать этот праздник с удовольствием, как в детстве. В конце концов, это такой же день, как остальные. Почему меня так напрягает эта атмосфера?

Я думаю о странном зоопарке до самого подъезда. Видимо, они напомнили мне какую-то сказку или мультфильм. Смутное ощущение, что я их где-то видела, еще долго не отпускает меня.

* * *

Вечером я должна была ехать к родителям, но теперь из-за сильной метели рейсы отменили. Мама страшно огорчена. Пришлось пообещать ей приехать при первой же возможности.

Видимо, у меня был очень грустный вид, потому что женщина, раздающий листовки на углу офиса улыбнулась мне и достала из кармана конфетку. Я удивленно посмотрела на нее и смущенно отвернулась. Что-то в ее улыбке показалось мне знакомым. Но спустя минуту я забыла и о россыпи морщинок в уголках глаз, и о нелепом красном пуховике. Попыталась открыть конфетку варежками, потом в ход пошли зубы и, наконец, шоколадка оказалась у меня во рту. На душе стало чуть теплее. Спасибо тебе, человек.

Несу скомканную листовку до ближайшей мусорки, а она у нас в офисе. С трудом открываю замок замерзшими пальцами и еще долго сижу перед монитором в куртке, пытаясь согреться. Вадима нет, как и Аркадия Викторовича. Да и я не задержусь тут надолго. Мне нужно отправить на верстку два срочных материала, и я могу идти домой. Праздники. Почти две недели. Мысль о том, что я смогу сидеть дома, печь печенье и не общаться ни с кем вызывает во мне радость. Только маленькая червоточинка заставляет грустить. Она не отпускает меня очень и очень долго. Может, это из-за того, что я одна? Довольно долгое время я ни с кем не встречалась. Но я считаю, что лучше быть одной, чем с кем попало.

— Да ты даже кого попало не встретишь, ты же безвылазно сидишь дома, ругает меня Аня.

Доля правды в словах есть, но пересилить себя не могу. Завариваю и ставлю на стол напиток из шиповника. Что-то мешает мне поставить кружку ровно. Листовка. Иду в двери, чтобы отправить ее в мусорную корзину, но потом решаю развернуть и посмотреть содержание. Это приглашение на горнолыжный курорт рядом с одним из красивейших

заповедников нашей страны.

Предложение хорошее, но я до ужаса боюсь горных лыж. Да и обычные, честно говоря, люблю не очень. Разворачиваю лист и вижу бонусное предложение тура — посещение знаменитой на весь мир пещеры с рисунками древнего человека. Большая арка входа что-то смутно мне напоминает. Может я ездила туда с родителями в детстве? Кажется, нет. Не помню такого. В сознательном возрасте точно там не была.

Или была?

Желтый мостик у входа в пещеру. Сторожка с фонарями. Не могу понять, это детские воспоминания или какой-то старый сон? Мамин телефон вне зоны доступа. Ладно, узнаем позже.

В течение двадцати минут я изучаю сайт турфирмы, с которой перехожу на страничку заповедника. Это единственное, что заинтересовало меня в последнее время. Там так красиво. Я могла бы съездить туда на пару дней пока в стране выходные. Уверена, родные не будут на меня в обиде, если я приеду чуть позже. Контактные телефоны недоступны. Что же такое со связью? Постепенно я переключаюсь на работу и забываю о листовке.

Вечером, когда я еду домой звонит Аня. Спросила, как дела, рассказала о своей поездке. Узнав о том, что я остаюсь в городе, она пригласила меня встречать Новый Год в ресторан с друзьями. Выбора у меня не было, поэтому я согласилась. Теперь же она решила свести меня с каким-то парнем из своей компании, которого я даже толком не запомнила. Кое-как придумав отговорки, я остужаю ее пыл и выхожу из маршрутки.

Сворачивая у остановки к дому, вижу новый рекламный плакат. Красивая и яркая девушка приглашает всех желающих посетить райский уголок на море. Скидка 15 % всем, кто забронируется до начала февраля. Глаза у девушки завораживающие, ярко зеленые. А волосы каштановые. Странно, на углу мне казалось, что она блондинка. Поравнявшись с плакатом, удивленно трясую головой и несколько раз моргаю. Это что, новая фишка рекламщиков? Никакой блондинки в купальнике, только милая девушка с темными волосами. За ней не изображение острова, а снова та самая пещера с утренней листовки. Слоган сменился на: «Прикоснись к своему прошлому...»

Я специально пошла сто метров назад до перекрестка. Вот это фокус! Снова беззаботная блондинка в купальнике. Иду обратно медленно, шаг за шагом, пытаюсь поймать момент волшебной трансформации. Когда дохожу до маленького продуктового магазинчика сталкиваюсь в дверях с рослым мужчиной. Собачка, которую он держит на поводке, заливается лаем. Я извиняюсь и спешу прочь. Жалко, я снова не заметила момент, когда щит меняет изображение.

Глаза у девушки уж очень грустные, думаю я. Она мне кажется смутно знакомой, наверное, актриса. Стою напротив плаката. Меня обходят прохожие, кто-то даже огрызается. Но я не могу оторвать взгляда от девушки. Смотрю как замороженная. В голове у меня крутится имя: Альбина. У меня нет ни одной знакомой, которую бы так звали.

Но тут я как-то резко и сразу вспомнила свои летние кошмары. Точно, как я могла о них забыть! И вот, голова моя дырявая, мы же ездили в этот заповедник с Анькой! Или это все-таки сон. Я совершенно сбита с толку. Звоню подруге, она занята на съемке и быстро отвечает мне, что я сошла с ума на своей работе. Никуда мы с ней не ездили. Я зачарованно бреду до скамеечки неподалеку. Не замечаю холода. Не могу оторвать взгляда от очень грустных глаз девушки с плаката. Думаю. Компания молодых людей подошла ко мне, чтобы узнать, все ли со мной в порядке. Я киваю им, благодарю и медленно поднимаюсь. Иду

домой, оборачиваясь через каждые десять метров. У самого дома я увидела, что картинка на рекламном щите снова изменилась. Решила сфотографировать на телефон фото второй девушки и найти в поисковике. Не сошла же я с ума совсем, хотя бы в этом разберусь. Пошла обратно. Ярче и ярче вспоминала свой сон. Сломалась Букашка. Нас спас парень, вышедший из леса. База отдыха.

Сколько бы я не шла, картинка оставалась прежней. Блондинка искусственно сияла улыбкой, а мне было не до шуток. Может у меня какая-нибудь форма шизофрении на фоне депрессии? Решила спросить у продавца из продуктового, видит ли она эти метаморфозы?

Нет, ничего она не видела. Попыталась утешить:

— Я редко обращаю на них внимание, деточка...

Голова постепенно приходит в ясное сознание. Я вспоминаю все: нашу поездку с Аней, наше знакомство. А вот что было дальше? Почему Аня обманывает меня насчет нашего путешествия?

Снег поскрипывает под ногами. Шаг, одна мысль. Два, другая. Альбина, Альбина... Арка, портал... Кирилл, Арина...

Да... Данил! Мои глаза округляются. Сказка обрушивается на меня сразу, со всех сторон. Господи. Минуту назад, реальным казался заснеженный город, но теперь...

Жаркое лето встало перед глазами. Что я делаю тут?! Столько времени прошло, что случилось с Данилом?!

Мне становится не по себе на пустынной улице, и я ускоряю шаг. Моя тень неестественно выгибается. Я почти перехожу на бег. Слышу треск. Над головой искрятся провода, а тени вокруг растут и мечутся по стенам домов. Меня накрывает паника и я бегу. Домой, домой в надежное укрытие, где я смогу обо всем поразмыслить. На улице нет прохожих. Сердце выстукивает бешеный ритм. Скорее, скорее! В боку закололо. Боюсь обернуться. Забегаю в подъезд и мчусь на свой этаж по лестнице.

У дверей я увидела соседку, удивленно глядящую на меня. Резко посмотрела назад — никаких теней. Да, но он все равно так просто от меня не отстанет. Перекидываюсь парой вежливых фраз с соседкой и захопываю дверь в квартиру. Вижу, как краешек тени тянется внутрь, но внезапно по ней с силой бьет лапой моя кошка Маруся. Тень съедивается и исчезает.

Не снимая обуви, я включаю свет по всей квартире. Прямо в куртке сажусь на диван, подтянув колени к подбородку. Лихорадочные мысли мечутся в моем мозгу. От моей полусонной депрессии не осталось и следа. Теперь я помню точно. Все до мельчайших подробностей. Единственное, что не могу вспомнить, что было в пещере. Как я оказалась здесь, почему меня не искали? И где Данил? Эта мысль заставляет меня начать действовать. Я включаю компьютер, и пока он загружается, достаю из дальнего угла шкафа багажную сумку. Не имею понятия, что делать дальше, но то, что я должна быть там не вызывает во мне и тени сомнения.

Глава двадцать вторая «Кладбище»

Утром, еще до того, как открыть глаза и осознать, где я нахожусь, я блаженно улыбалась. Видела какой-то сказочный и прекрасный сон. Видела во сне лето. Вытягиваясь в кровати, задеваю рукой спинку — она ледяная. Тут же съеживаюсь и укутываюсь в одеяло. Маруся, спящая у меня под боком недовольно муркает. Никакого лета, за окном январь. Внутри становится как-то пусто и холодно. Но все же ощущение из сна не отпускает меня. Непонятное ощущение беспокойства и радости одновременно. Когда мозг проснулся окончательно, я резко села в постели. Данил! Пещера!

За завтраком я задумчиво жевала бутерброд, глядя на выброшенную в середину комнаты сумку. Вчера в спешке я покидала в нее первые попавшиеся под руки вещи. Теперь же поняла, что необходимо составить план. Первым делом я решила поговорить еще раз с Аней. Неужели она совсем-совсем ничего не помнит? Открываю ноутбук. Подруга в сети. Сыщик из меня никакой, поэтому через несколько минут «беззаботного» разговора она в лоб спрашивает, что со мной случилось. Она ни разу в жизни не была в этом месте. Она не знает ни Кирилла, ни Данила. Мне удастся замять тему сказав, что я пишу новый материал. Поэтому пытаюсь представить, как бы повели себя две подруги, попавшие в нестандартную ситуацию.

Нахожу видео-канал Аниной передачи и некоторое время листаю ленту вниз. Ни одного пропуска. Выпуски выходили каждый день в то время, когда мы были в заповеднике. Мысль о том, что на самом деле нас там могло и не быть, я сразу гоню из головы. Исследую сайт заповедника и близлежащих организаций. Ни одного знакомого имени или лица на фотографиях. Ни одной зацепки. Тогда я позвонила Вадиму. Намеками попыталась выяснить у него, знает ли он хоть что-нибудь о моей поездке. К сожалению, для него я тоже никуда не выезжала из города этим летом.

Прежде чем успеть осознать, что делаю, я снова взяла в руки телефон и набрала номер такси. Межгород по республике сразу забронировал мне место до того самого районного центра. Что, туда никто не едет на праздники? Эта маленькая удача приободрила меня.

Что я стану там делать посреди зимы, не имею понятия. Но и сидеть сложа руки невыносимо. Я чувствовала себя как пациентка психиатрической клиники, запертая после припадка в обитой войлоком комнате. Через сорок минут вещи были собраны окончательно, и я снова села за компьютер. До выезда было еще три часа, я успевала найти всю нужную мне информацию. Социальные сети, газетные статьи, форумы... Нигде нет упоминания о знакомых мне людях или о событиях, происходивших там. В телефоне ни одного номера. Журнал не сохранил базу звонков, совершенных в этот период.

И тут... Тут мне в голову пришла совершенно непрошенная мысль. Она напугала меня, но отделаться от нее я не могла. Раз нигде нет нужной информации, раз никто кроме меня не видел вчера трансформации рекламного щита, раз никто не помнит о том, что я вообще куда-то ездила этим летом... Может, я просто сошла с ума? И нет, и не было такого человека, как Данил или Кирилл. Не было Альбины и Арины. Я выдыхаю. Даже если и так, должна разобраться в этой ситуации до конца, иначе покоя мне не будет.

Когда я, наконец, выехала из города, в голове наступило прояснение. Даже если это помутнение рассудка, оно удивительно логичное. Ведь, если воспринимать все всерьез, так бы он и поступил. Сделал все, чтобы я забыла о случившемся. Ровный гул мотора убаюкал

меня, и я заснула. Когда я снова открыла глаза, за окном тянулся густой, заснеженный лес. Я вглядывалась в него, но ничего не могла разглядеть. Зимний день короток и, постепенно, нас окутала темнота, в которой сиротливо метался свет фар.

Я вышла у единственной в поселке гостиницы. Номера практически пустовали. Местным она ни к чему, а любители горнолыжного спорта предпочитают более презентабельные отели. Интерьер прямо скажем не очень. Я ощущаю себя героиней фильма «Служебный роман». Всюду черные, обитые клеенкой двери, старинная мебель и еще более старинные светильники. Беру самый простой номер. Неизвестно, сколько здесь пробуду, деньги стоит экономить. Пожилая женщина администратор провожает меня любопытным взглядом. Похоже, я внесла хоть какое-то разнообразие в ее размеренную жизнь.

Наспех перекусив, я укладываюсь спать. Дорога утомила меня, но, как всегда, в неизвестном месте и в одиночестве меня охватило чувство, похожее на грусть. Я чутко прислушивалась к любому шуму и настороженно вглядывалась в темноту. Стойка администратора была недалеко от моего номера, и время от времени до меня доносилось покашливание старушки, встретившей меня. Вскоре, я услышала скрип древнего дивана и поняла, что она тоже легла спать.

Чем я займусь завтра? Первым делом, нужно найти транспорт. Не думала, что потрачу тринадцатую зарплату на личного водителя, но другого выхода нет. Попытаюсь разыскать Елену Константиновну, заеду на базу и попробую что-нибудь узнать там. Нужно найти родных Данила. Кирилла, Артура, Арину — хоть кого-нибудь. Даже если это самое искусное из всех миражей, где-то у него должна быть брешь. Волшебный мир нуждается во мне, и я не верю, что он делает попыток дотянуться до меня под этим заснеженным искусственным колпаком.

Когда я заснула, мне снились руки-веточки, тянущиеся ко мне из-под шкафа. Я не боялась его, но и вытянуть оттуда не могла. Так, со всхлипами беспомощного отчаянья проснулась. За окном ярко светило солнце. Сколько же я проспала? Ого, двенадцатый час! Я спешно оделась, умылась водой, от которой несло ржавчиной, и вышла из номера. В холле было включено башкирское радио. Молодой диктор бодрым голосом читал последние новости. Старушка-администратор вязала что-то большое из ярко-оранжевой шерсти.

— Внук попросил, — объяснила она, — хочет шарф, а в магазинах у нас такой не достать.

Я улыбнулась, вспомнив свою бабушку. В этот момент на лестнице, ведущей на второй этаж, раздались шаги. Мальчик лет восьми, в ярко-голубом горнолыжном костюме топая, спускался в холл. На лице его было недовольное выражение. Я увидела, что следующая за ним высокая женщина спрятала в карман куртки навороченный телефон. Отобрали любимую игрушку, и теперь ему совсем ничего не хочется.

Он подошел к старому диванчику и с размаху уселся на него. Диван ответил ему разномастным скрипом.

— Не хочу зиму, надоело, устал! Когда уже будет лето?! - возмутился мальчик.

Но не прошло и минуты, как поддавшись на уговоры матери, покинул гостиницу. Улыбнувшись, мы переглянулись с администратором. Я заметила на столике дымящуюся чашку и бутерброд с сыром. Желудок на эту картину отозвался томным урчанием. Решив, что самое время позавтракать, я узнала у старушки местоположение ближайшего кафе (у вокзала, прямо через дорогу) и заодно спросила о знакомых, которые смогли бы сегодня и завтра повозить меня по делам. Много заплатить я не смогу, но это все же какой-то

заработок.

Старушка обещала подумать. Я вернулась в номер за курткой и деньгами. На выходе администраторша окликнула меня:

— Мой внук отлично справится с ролью водителя, он все равно на каникулах. Пришлю его в кафе через двадцать минут.

Я поблагодарила ее и вышла на улицу. Потеплело. Свежий воздух приятно охлаждал щеки. Вокруг была невероятная красота, горы и укутанные снегом леса.

Я пила в кафе обжигающий горячий чай. Здесь нет ни официантов, ни меню. За поваром и бармена работает одна-единственная девушка. Пока я жевала завтрак, она быстрыми и точными движениями раскатывала тесто. Лепила и кидала в кипящее масло пирожки с картошкой. Посетителей кроме меня не было.

Двадцать минут давно прошли, но мне не хотелось уходить из залитой солнцем комнаты. Здесь было по-домашнему уютно. Я с грустью думала о родных и о том, что этот Новый Год снова встретила вдали от них. В это время к моей гостинице подъехал выдавший виды отечественный автомобиль. Из него доносилась громкая музыка, слышная даже здесь. Повариха, взглянув в окно, чуть заметно ухмыльнулась.

Молодой человек, даже не заглушив мотор, вошел в двери гостиницы, но через пару минут показался обратно. Сел в машину, нажал на газ и довольно круто развернулся на пустой площадке. Слава Богу, ни транспорта, ни людей поблизости не было. Он лихо притормозил у дверей кафе, и я поняла, что это, скорее всего, именно тот, кого я жду.

Я отвернулась к телевизору, висящему на стене. Когда колокольчик над входной дверью кафе звякнул, я повернулась к водителю. Рука, которой я держала чашку, чуть ослабла, и я поспешила поставить ее на стол.

По проходу между столами ко мне уверенной походкой приближался Артур.

* * *

Я не знала, как себя вести. Узнает, нет? Вообще знает ли он меня?

Тем временем, молодой человек сел на стул напротив и протянул мне ладонь.

— Артур.

«Я знаю», чуть не вырвалось у меня.

— Лилия.

— Вы не против, я закажу себе кофе?

Я молча кивнула, и он отошел к барной стойке. Попыталась собраться с мыслями. В последний раз я видела его широкую улыбку в отнюдь не благожелательных обстоятельствах. Это была пустая улыбка сумасшедшего человека. А тут, он казался вполне обычным. Серый спортивный костюм. Не по погоде легкая коричневая куртка. На голову накинут капюшон. Он спрятал кошелек в карман и обернулся. Поймал мой взгляд. Я сразу отвернулась.

Мне предстояла не самая легкая задача. Я должна была быть настороже и в то же время не упустить его, ведь пока что это единственная ниточка, связывающая меня с прошлым. В его взгляде не было ничего странного. Вряд ли он смог бы так мастерски притвориться, что никогда меня не видел. Жестом или словом, он бы себя выдал. Когда он вернулся к моему столику, держа в руках напиток, я пыталась непринужденно улыбаться.

— Мне сказали, что вам нужен личный водитель на пару дней.

— Да, мне нужно кое-что сделать, а транспорта у меня, к сожалению, нет.

— Зачем вы сюда приехали? — прямо спросил он.

«Чтобы найти участников истории, в которой я обрела сверхспособности и собиралась бороться с древним злом. Ты тоже был там, а потом на тебя напали и ты... Сошел с ума. Нет, даже хуже, чем сошел с ума. Ты потерял душу. И в этой дурацкой ситуации я оказалась, потому что полезла спасать тебя».

— Пишу материал для газеты. О зимнем отдыхе, — удивительно легко придумала я, пока в голове проносились совсем другие мысли.

— Ну, окей. Может на «ты»? — он снова широко улыбнулся. Такая знакомая улыбка. Такие знакомые глаза. Он это все-таки или нет?

— Конечно, — улыбнулась я в ответ. Сначала заедем к моей старой знакомой в деревне И. Недалеко, кажется?

— В пяти километрах. За пятнадцать минут доедем.

— Отлично. Потом мне нужно будет заехать на базу отдыха возле заповедника. Наверное, там я и остановлюсь. Как думаешь, там есть сейчас места?

Артур достал широкий телефон последней модели и в пару касаний набрал кого-то. Пауза. Он задумчиво посмотрел на меня.

— Арина? (по спине пробежали мурашки). Да-да, я. Нет, я не по этому поводу. Как твои дела, вообще? У меня тут знакомая приехала (знакомая?! — на этот раз мурашки заставляют меня поежиться). У вас есть еще места на базе?

Он выслушал, что ему сказала моя старая знакомая. Посмотрел на меня.

— Одноместный?

Я кивнула.

— Остался люкс? Сейчас спрошу.

Мне страшно представить, сколько стоит люкс в праздники, но выхода у меня нет. Мне просто необходимо доцарапать хотя бы до какой-то части этой загадочной истории. Я снова кивнула своему собеседнику. Итак, номер на базе забронирован и это большая удача. Я благодарно улыбнулась Артуру.

— Когда выдвигаемся?

Он выпил свой напиток так, будто это не обжигающая кофейная масса, а просто коктейль. Большими глотками, не морщась.

— Через полчаса, сможешь?

Мы договорились встретиться возле гостиницы, и я убежала в номер. Мне нужно было переодеться и забрать вещи. Первым делом, я постараюсь отыскать Елену Константиновну. Как назло, я совершенно не помнила адрес. Попробую найти улицу и дом визуально, куда деваться.

Когда я вышла с сумкой в холл и сдала ключи пожилой администраторше, из машины Артура у входа доносилась громкая музыка. Что-то про соседнее село и дискотеку. Успокоила себя тем, что уговорю его поставить радио.

Парой минут позже мы мчались по заснеженной трассе, гостиница располагалась на самой окраине. У меня была куча вопросов к молодому человеку, но чтобы разговор не превратился в допрос, я постаралась говорить и на отвлеченные темы. Он любит рыбалку, вот это новость! Собирался провести лето в заповеднике, у него там сестра работает, но не смог из-за практики. Сестрой оказывается Арина. Расспросила о базе, сотрудниках и директоре. Ни Кирилла, ни Данила не знает. Попытка не пытка, как говорится.

Слишком быстро показались первые дома поселка, из-за которого и начался весь сыр-бор. Я показывала Артуру куда ехать, но то и дело путала то улицу, то поворот. Наконец,

молодой человек притормозил у продуктового магазинчика, чтобы спросить о моей знакомой у продавца. Стараясь не хлопнуть дверью слишком сильно, я аккуратно выбралась из машины. Мы вошли внутрь вдвоем. Магазин самый обыкновенный, похожий на тысячи таких же лавочек в деревнях России. Тут и продукты, и одежда, и бытовая химия. В углу громоздились алюминиевые тазы и кастрюли. С полок сверкали великолепные расписные самовары. Рядом с ними я увидела яркие упакованные в заводскую пленку сервизы. За прилавком стояла продавщица средних лет. В затемненных круглых очках, с химией на непонятного цвета волосах. В помещении, по-видимому, было прохладно, она куталась в толстый вязаный жилет. Я достала из карманов мелочь и взяла пачку леденцов. Попутно спросила, не знает ли она Елену Константиновну. Продавщица удивленно посмотрела на меня.

— Коврову, что ли?

Я кивнула наугад, так как не помнила фамилию.

— Так что же вы, приехали к знакомой, а сами не знаете. Два года как похоронили. На полгода всего своего деда пережила.

На плечи как будто положили огромный, тяжелый рюкзак. Я думала, что могу не найти ее, или что она меня не узнает. Но вот так. Я ссутулилась, и невнятно что-то бормоча, вышла на улицу. Продавщица сказала мне вслед не разобрать что, но я ее не услышала. Артур вышел чуть позже. Достал пачку сигарет и закурил. Странно, раньше за ним я такой привычки не наблюдала.

— Она сказала, можем на кладбище проехать. К родительскому дню там все расчистили.

Хотела ли я туда ехать? Сложно сказать, но уехать вот так сразу не могла. Мой провожатый деликатно молчал всю дорогу, и когда машина подъехала к решетчатому забору кладбища, сам открыл мне дверцу. Вел меня сначала прямо, потом налево. По большей части могилы были занесены снегом, но какие-то все же были расчищены. На некоторых даже пестрели искусственные цветы, явно привезенные недавно и не успевшие потускнеть.

Когда мы вышли к нужной нам могиле я сразу узнала на фотографии свою знакомую. Она полуулыбалась, но взгляд ее оставался прямым и даже строгим. Я аккуратно стряхнула снежинки с овальной рамки. Приехать к ней было некому, расчищена одна дорожка. Не зная, что делать дальше я вытряхнула из кармана сладости и сложила конфеты на выступе под фотографией. Артур стоял в сторонке и ждал. Я оглядела местность. Должно быть летом кладбище в зелени. Повсюду торчат темные стволы деревьев.

Прямо передо мной за оградой начинался лес. Я всмотрелась в него, у меня появилось смутное ощущение, что я была здесь раньше. Несколько секунд в моей голове строились ассоциативные ряды и тут до меня дошло! Именно с этого ракурса была сделана фотография, на которой запечатлена машина Кирилла. Ни автомобиля, ни моих друзей, ни Акбузата. В этом заколдованном декабре я заперта, как в клетке. Ищут ли они меня? Что они подумали, когда мы с Данилом пропали? Мне стало так тоскливо и одиноко, что я готова была заплакать. Артур подошел неслышно и встал за спиной. Я вздрогнула, когда он появился в поле моего зрения сбоку. Что мне делать дальше? Что, если я не смогу найти кончик этого клубка?

Когда мы ехали в заповедник, Артур пытался приободрить меня разговорами. Но в нем не было и тени того человека, которого я знала раньше. Он был доброжелателен, но не так добр, как раньше. Обаятелен, но не мил. Мне стало еще тяжелее на душе. Сил мне придавала

одна мысль о Даниле. Я должна была найти его или узнать, что с ним случилось. Во что бы то ни стало.ф

Глава двадцать первая «Розовые глаза»

Я прожила здесь неделю. Сейчас за моим единственным окном густо валил снег. Мне повезло, что прямо перед моим приездом кто-то отказался от этого номера, и мне не пришлось селиться в люкс. Комната маленькая, но очень уютная. Все оформлено в деревенском стиле. На полу толстый ковер, на окошке льняные шторы. Односпальная кровать была укрыта большим лоскутным одеялом. Я слышала, как в коридоре урчит старый холодильник администраторов. Сейчас полдень и на базе было непривычно тихо и пусто. Постояльцы разъехались кто куда: кататься на лыжах, тубингах или отправились на каток. Я же сидела в номере третий день. Поиски, к сожалению, не увенчались успехом. Я была в тупике. Когда Артур привез меня на базу, я была воодушевлена, надеясь, найти хоть какую-то зацепку. Все началось с того, что Арина оказалась вовсе не Ариной. Вместо моей старой знакомой, которую я так хотела повидать, навстречу мне вышла невысокая, полноватая девушка с короткой стрижкой.

Я узнавала и не узнавала базу и заповедник. В прошлый раз я была здесь в самый разгар лета, но теперь пышное буйство красок сменилось величественным снежным безмолвием. Горы и леса, укутанные белым одеялом, были потрясающе красивы. Я бродила всюду, где могла, но не находила знакомых людей или предметов. Все казалось таким и не таким одновременно. Мелочи, вроде холодильника «переехавшего» из администраторской в коридор или зеркального расположения номеров сбивали меня с толку. Директор базы, некая Васильева Т. В., по словам персонала укатила встречать Новый Год в Европу. На кухне работал Антон. Симпатичный парень с рыжеватыми волосами и очень светлыми голубыми глазами. Он отнесся ко мне по-доброму, видимо, жалея одинокую постоялицу. Мы болтали с ним почти каждый день в кафе, где он работал.

База была заполнена туристам, приехавшими с семьями или просто компаниями. Мне было немного грустно, ведь они вместе с самыми близкими людьми и, к тому же, в их жизни совсем не было тех забот, что у меня. Я частенько думала о том, что, если бы у меня был выбор — узнать правду или жить как раньше. Что бы я выбрала?

Сомнения кончались ровно на том моменте, когда я вспоминала его глаза. Его голос. Его беспокойство и упрямую решимость следовать за мной в пещеру. Я много слышала о том, как там красиво зимой. Но сейчас мне было страшно идти туда, ведь именно там все и сгнуло. Я пыталась вспомнить, как же это произошло, и не находила ответа.

Мы шли по ночному лесу. Спорили, даже кричали. У меня перед глазами стояла заплаканная мать Артура. Картинка сменялась его хищным, пустым оскалом и это перебивало страх. Я шла дальше, волоча за собой неподъемный для других меч, переливающийся в лунном свете как настоящая драгоценность.

В лесу — никого. Вокруг мертвенная тишина. Старалась не думать о старейшине, о том, как его огорчит мой поступок. Первые пятнадцать минут Данил шел за мной молча. Я видела краем глаза, как он озирается по сторонам, чтобы предупредить малейшую опасность. Луна пряталась за тучами. Вокруг нас был густой, сумрачный лес из моих кошмаров. Нам ничего мешало идти. Легко обходя препятствия, я чувствовала нутром каждый камешек, каждый торчащий корень или ветку. Пружинисто отталкиваясь ногами, перелетала небольшие овраги. Мы передвигались почти бесшумно.

Вдруг я поняла, что мы больше не одни. Я почувствовала тяжелый, свинцовый и

дурманящий запах Пустоты. Крепче сжала рукоять меча. Увидела, как настороженно светятся глаза Данила. Он тоже почувствовал их. Люди. Точнее, бывшие люди, внутри которых сейчас промозглая серость. Человек пятнадцать или больше. Они смыкали круг вокруг нас. Пустота забрала у них возможность чувствовать, но подарила взамен звериное чутье. В мои планы не входило причинять им вред, но и помешать себе я им тоже не могла позволить. Мы аккуратно вышли из западни и обошли их с юга. Как вернемся, сообщим о них и изловим. Наверняка, их так же, как и Артура давно ждут дома. О том, что мы можем не вернуться я старалась не думать.

Воздух становился гуще. Пространство сужалось. Кто-то упорно не давал мне пройти к пещере. Данил продолжил атаковать меня аргументами о бессмысленности нашего похода. При этом он не произносил ни звука. Я чувствовала мысли как короткие нервные импульсы. По мере приближения к пещере его глаза потускнели. То ли мы слишком увлеклись спором, то ли забыли об осторожности, но та самая команда вышла прямо нам навстречу на небольшой поляне. Я вскрикнула от неожиданности, и сделала шаг назад. Я знала их всех. Теперь же под прежней оболочкой не было тех людей, что раньше. Они глубоко спрятаны под серой непроницаемой массой, что хуже любого зла. Под равнодушием и пустотой.

Прежде я видела их мельком. С кем-то здоровалась, с кем-то перекидывалась парой незначительных фраз. Это было до.

Они, как и другие подобные им больше не говорили на любом из человеческих языков. Их наречие, глухое и отрывисто звучащее, состояло из коротких слов. Голоса въедались в уши. Несколько секунд они выжидали, а потом набросились на нас. Я не знала, как дать им отпор не причиняя боли, и решила бежать. Чувствовала, что Данил как призрак летит слева. Через некоторое время вылетела на опушку у трансформаторной будки, едва не споткнувшись. Они бежали за мной. Силуэт моего спутника темнел чуть впереди. Я посмотрела на лес за кустарником и поняла, что это и есть короткий путь к пещере. Луна снова вышла из-за туч, и я чувствовала, как волшебный мир набирает силу. Сотни маленьких существ посылали мне лучи поддержки. Из леса вышли две высокие дриады. На моих глазах они превратились в меня и Данила, постепенно переставая излучать зеленоватое свечение. Теперь они казались существами из плоти и крови. На секунду я поймала их взгляды и благодарно кивнула. Направляясь к лесу впереди, я чувствовала, как наши преследователи устремились за копиями. Мы могли идти дальше.

У самой пещеры я притормозила. Пустота брала здесь свое, и мы снова были одни с Данилом в этой пугающе тихой ночи. Я подняла меч Урал-батыра и несколько раз рассекла воздух со свистящим звуком. Это придало мне решимости. Данил по-прежнему смотрел на меня в безнадежном отчаянии, которое, казалось, сменилось злобой на мою глупость.

Он не знал главного. Того, о чем я старалась не думать. Если прислушаться, я понимала язык тех людей. Более того, порой мне казалось, что они не желают мне зла. Они лишь следуют за мной неустанно, кроме тех, которых мы встретили сегодня ночью. В день, когда напали на Артура, короткий миг выпал из моей памяти. Всего один миг, возможно, хранил в себе больше тайн, чем мне того хотелось. И если, я хоть как-то к этому причастна, я должна сама помочь ему.

Мы осторожно подошли ближе к Порталу. Голубое озеро светилось в темноте неестественным светом. Не знала сама, чего именно ищу, поэтому старалась ступать незаметно, как кошка. Мы подошли к высокой металлической лестнице, а потом... Сотню раз потом я прокляла тот миг, когда отошла от Данила. Я услышала вскрик, ринулась назад,

но никого не нашла. Никогда не знала, что паника может быть перемешана с яростью, но в этот момент меня охватило именно это чувство. Я замахнулась мечом на невидимого врага, сделав шаг назад, чтобы встать устойчивее. Спиной уперлась в металлический барьер смотровой площадки за мгновение до того, как он растаял в воздухе.

Я падала вниз с высоты пятого этажа.

Падала.

Именно с этого момента я больше ничего не помнила. Как бы ни напрягала память, пытаюсь осознать какие-то детали, упущенные прежде — безуспешно.

Снегопад за окном и не думал прекращаться. Он будто еще больше отдалял меня от событий, которые буквально перевернули мою жизнь. Я по-прежнему сидела у окна, снова и снова погружаясь в воспоминания. Позавчера мне предложили посетить пещеру в составе группы. Я согласилась. Слишком трусила идти одна. Я больше не могла летать и видеть, точнее, осязать в темноте. Я не могла читать мысли и менять свое душевное состояние. Чувствовала себя беспомощной до ужаса. Группа оказалась веселой и шумной, то, что мне надо сейчас, чтобы не чувствовать себя одинокой. В пещеру я вошла последней, сжимая в руках тяжелый допотопный фонарь. Прежде, еще до того, как я узнала о сказочном мире, пещера казалась живой. Теперь же, это как будто огромный и очень правдоподобный муляж. Я удивленно следила за реакцией остальных, но они будто не замечают подмены. У верхней площадки я вытянула шею в надежде разглядеть хоть что-нибудь. Но проход, как всегда, зарешечен и завешен тканью. Я усмехнулась про себя. Что я надеялась там увидеть? Алмазный меч или следы борьбы?

Вечером на базу приехал Артур. Они с Антоном уговорили меня покататься на тюбингах, и я согласилась. Горка находилась совсем недалеко, мы дошли туда за десять минут. Антон неодобрительно покосился на мои легкие ботиночки и тонкие перчатки, но другой одежды у меня с собой не было. Прокатившись четыре раза, я устала. Тяжелые круги приходилось тащить обратно самим, а это подвиг не для девушки весом в пятьдесят пять килограммов. Придя домой, я почувствовала себя разбитой. Перед сном я поняла, что у меня поднялась температура. Тело начало ломить, голова трещала.

Я совсем не хотела болеть и поэтому спать легла, закутавшись и в одеяло, и в плед, несмотря на натопленные комнаты. Наверное, поэтому мне приснился волшебный и немного странный сон.

Я будто бы проснулась в своем же номере, уже одетая. За окном ярко светила луна и что удивительно, окно было открыто настежь. В моей душе поднялась радость. Я вскочила и подбежала к нему. На улице раскинулась широкая, ароматная летняя ночь. С моей души будто спала огромная тяжесть.

Скорее, скорее искать Данила! Я сбежала вниз по скрипучим ступенькам. Вокруг никого. Толстый рыжий кот важно потерял о мою ногу, когда я застыла на нижней площадке. Холодильник урчал так же, но теперь его не было видно из холла. Он в каморке администратора! «Вернулась, вернулась», — радостным ритмом билось сердце. Я выбежала во двор. Любимого не было, но я увидела, как от забора отделилась невысокая тень. Я чувствовала, что это друг и радостно побежала ему навстречу.

Совсем небольшой боровик — дух леса, с большим желудом вместо шапки радостно поприветствовал меня, и я увидела, как светятся его глубокие, абсолютно черные глаза. Не чувствовала совершенно никакой опасности в своем сне. Здесь не было Пустоты, но не было и Данила. Я услышала странное, ровное гудение и подняла голову в поисках источника. Луна

над нашими головами наливалась медным светом. Она и боровик чего-то ждали от меня. Мгновение и я поняла. С легким, радостным смехом я разбежалась на площадке, залитой неярким светом и... взлетела!

Боровик захлопал в ладоши. Теперь я должна была следовать за ним, чтобы получить какое-то важное послание. Он легко поднялся в воздух и ускорился. Оборачивался каждые пять минут, чтобы убедиться, что я не отстала. Летели мы около двадцати минут строго на запад. После опустились на проселочную дорогу у небольшой деревни. Я не помнила ее вне сна, но сейчас прочитала название — Имангулово. Боровик дальше пошел пешком, и я последовала за ним. Мы прошли всего пять или шесть домов, когда он свернул к невысоким воротам у небольшого кирпичного домика. Важно постучал в калитку, и я замерла в ожидании хозяев. Боровик посмотрел на меня своими мудрыми, темными глазами, но в этот миг меня словно унесло отсюда. Все растворилось и исчезло.

Проснувшись, долго не хотела открывать глаза. Во сне было так хорошо и спокойно. Тем более я так и не узнала, чем все закончится. Я чувствовала удивительную легкость в теле. Казалось, от простуды не осталось и следа.

Услышала шаги в коридоре, потом голоса. Еще до того, как осознать, зачем, я распахнула дверь. Так и есть, Артур стоял у холодильника в коридоре и доставал оттуда пакет молока. Я радостно сообщила ему, что у меня снова есть работа. Он проводил меня удивленным взглядом. Наверное, я казалась ему странной и нелогичной. Ехать или не ехать — такого вопроса у меня даже не возникло. Слава Богу, деревня Имангулово и правда была на карте. Я без раздумий собрала вещи и кинула полную сумку в багажник автомобиля Артура. Непонятно почему, но я сильно волновалась. Неизвестно, что меня ждало за невысокими воротами у шестого по счету домика на въезде в деревню, но мне казалось, что ключ к разгадке найден.

Не прошло и сорока минут, как мы въехали в деревню. Аккуратные домики стояли ровно в ряд. Один, два, три... Что-то внутри моего живота кувыркнулось и встало на место. Я узнала и ворота, и домик! Они существовали на самом деле!

Я вышла из машины, поблагодарила, расплатилась со своим водителем и забрала сумку. Артур уехал не сразу. Я помахала ему вслед широко улыбаясь, дескать, все хорошо, не волнуйся. Когда машина скрылась вдали, медленно подошла к воротам. В окнах ничего не видно. Домик казался старым, но ухоженным.

Наконец, я решилась, и постучала в ворота. Тишина. Постучала настойчивее, не услышала лая и открыла их. Во дворе, покрытом снегом, были протоптаны узкие тропинки. Они разбегались от крыльца к бане, воротам и дровянику. Ни собаки, ни конуры не видать.

Я поднялась на крылечко и тщательно отряхнула обувь. На случай неудачи, о которой я старалась не думать, скажу, что приехала к друзьям и, видимо, ошиблась домом. Я прошла в сени, подошла к тяжелой, обитой войлоком и двери и несколько раз постучала по пластиковой ручке. В ответ тишина, но я услышала, что в домике играет радио. Через мгновение открыла дверь и вошла на порог. Меня встретила небольшая, чистая кухонька с печью в углу. Стены были аккуратно выбелены, на окнах висели вышитые занавески. Я громко поздоровалась, так как хозяев не было видно ни в кухне, ни в комнате дальше.

За мной распахнулась дверь, и я увидела миниатюрную старушку. Она была настолько мала, что ее почти не было видно за охапкой дров, которую она несла. Я ахнула, бросила сумку на пол и подхватила ее ношу. Она будто не удивилась мне, спокойно улыбалась. Я извинилась за вторжение и попросила разрешения побыть у нее. Хозяйка кивнула несколько

раз, будто все так и должно быть, и я внучка, приехавшая в гости. Я разделась и села в углу на табуретку. Взгляд упал на половичок у двери. Недолго думая, я набросила куртку, схватила коврики и понесла вытряхивать на улицу. Старушка посмотрела мне вслед без удивления. Она оказалась молчаливой. Как ни старалась, но вывести ее на разговор не смогла. Совсем старенькая, она почти ничего не слышала.

Я постаралась не думать о том, что мой приезд пустая затея. Когда мы пили чай, я заметила на листочке отрывного календаря «18 июня». Потянулась, чтобы сорвать лишние даты, но бабушка мягко отвела мою руку. Ее звали Магруй — старинное татарское имя. Она много улыбалась, молчала и почти не отвечала на вопросы. Так я осталась у нее ночевать, но ощущение, что я близка к решению проблемы меня не покинуло. Заснула я нескоро и за полночь проснулась от странного стука на кухне. Диванчик старушки был пуст, а под прикрытой кухонной дверью я увидела полоску света. Мне очень хотелось пить, и я через лень и сонную дрему встала. Когда взялась за ручку двери, услышала странное бормотание старушки. Тихонько открыла и увидела, что хозяйка копошится в углу у печки, напевая себе под нос странную ритмичную песенку. Дальше случилось непредвиденное. Она обернулась ко мне, а я упала в обморок от внезапного страха. Глаза старушки светились густым розовым светом.

* * *

Затылок неприятно ныл. Тело затекло. Я открыла глаза, морщась от боли и увидела деревянный дощатый потолок. На нем играли блики света. Села и огляделась вокруг. Старушки нигде не было видно. Из окна дул приятный, свежий ветерок. Я услышала, как громко щебечут птицы в саду. Под самым окном росла высокая, раскидистая черемуха. Как я не заметила вчера? Она большим зеленым шатром затеняла часть кухни. Еще мгновение, и я поняла. Забыв о ломоте в теле, я вскочила.

На календаре восемнадцатое июня! За окном самое настоящее лето! Меня охватил восторг. На всякий случай, я ущипнула себя за руку, чтобы убедиться, что это не сон. Выбежала во двор, но хозяйки нигде не оказалось. Стоя у крылечка, я ощутила странную пружинистую силу в ногах. Недолго думая, разбежалась... и снова взлетела! В реальности это было чуть сложнее, чем во сне. Застыла на месте, закрыла глаза, и снова почувствовала живое полотно жизни вокруг. Я ощутила, или увидела внутренним оком, как растут травы в саду, как важно вышагивает петух в соседнем дворе, как плещется вода в речке. Я снова вошла в поток созидания. Нельзя было ждать ни минуты, и я побежала в дом за вещами. Как же отблагодарить старушку? Я достала из косметички любимые янтарные бусы своей бабушки и повесила на зеркало у комода. Надеюсь, ей понравится подарок. Наспех одевшись, я поспешила в поселение. На виду у людей подниматься в воздух не рискнула и как можно незаметнее пошла к ближайшему лесу. Во мне толчками просыпались мысли-импульсы других Оставшихся. Сначала недоверие, потом восторг. Оказавшись в тени огромных сосен, я взмыла в небо. Мне больше не нужны были карты и указатели, внутренний компас знал точно, куда я должна отправиться.

Глава двадцать вторая «Великий и ужасный»

С непривычки приземлилась я не очень мягко. С размаху села на пятую точку. Спина неприятно аукнулась болью, но это было абсолютно неважно сейчас. Двор был тот же. Я увидела знакомую веранду и навесы. Кругом никого. Но это на несколько мгновений. Первой я увидела Альбину. Она выбежала из дверей и обняла меня. Глаза ее были заплаканы. Следом появились остальные. Их лица были полны беспокойства, но при виде меня они улыбались. Я видела, что родители Данила чего-то ждут от меня. Внутри скрутилось неприятное ощущение. Оно сверлило мне душу и заставляло думать о плохом. Те же эмоции я прочитала в глазах его мамы. Данила нет, и они не знают где он. Мы все обманулись в своих ожиданиях.

Два(!) дня назад мы оба пропали из общего поля. До битвы осталось три дня, а они потеряли свою главную надежду в моем лице. Оставшиеся обыскали каждый уголок в радиусе нескольких десятков километров. Пытались выйти на ментальную связь, но мы с Данилом будто выпали из сети. Первым моим порывом естественно было желание как можно скорее попасть в пещеру. Меня уговорили. Там никого и ничего, вокруг наш заслон. Ситуация ухудшилась за эти пару дней, значительный перевес на нашей стороне теперь в прошлом. Вокруг армия Одержимых и духов. В любой момент при любой провокации может начаться конфликт, к которому мы пока не готовы. Я пружинисто взлетела и через несколько минут приземлилась в березовой роще. Без особой надежды поискала глазами волка. Он смог бы придать мне сейчас сил. Развернулась в обратную сторону и прошла ровно двадцать шагов. Не глядя, взялась за ствол небольшой белоснежной березки. Ветки и листья ее странно тверды и холодны. Через мгновение, в руках моих снова был алмазный меч. Он не потяжелел ни на грамм, но мне почему-то трудно было его нести. Как он оказался снова здесь неведомо, но мне было очень сложно забыть обстоятельства, при которых я держала его в руках в последний раз.

В голове я прокрутила десяток планов по поискам Данила. Пыталась звать, но внутри меня была пустота, не дающая связаться с ним. Этого канала будто никогда и не было. Но он был. Был!

Первым делом мне предстояло объяснить со Старейшиной, остальное решу после. Что бы дальше не было, теперь я как никогда была полна решимости встретиться с Изгнанником, и сделать все, чтобы вернуть Данила.

Янбаев встретил меня так, что мне стало еще хуже. Лучше бы накричал на меня, разнес в пух и прах. Что угодно, только не выражение разочарования на лице. Я должна была объяснить ему, мне очень важно, чтобы он понял, почему я так поступила. Слова звучали путано. То, что в тот вечер было вполне логичным, теперь казалось детским лепетом. Мне почудилось, что я кое-что вспомнила, уже и сама не помню, что. Все, что я могла сделать, это поделиться с ним своими опасениями. Он не стал обсуждать это со мной, но я заметила, каким сосредоточенным стал его взгляд. Напоследок он упомянул о точной дате — все должно произойти ровно через три дня. Это день, когда Изгнанник выйдет на битву.

Силы возвращались ко мне, и я была готова сделать все, что понадобится, чтобы не подвести своих. Теперь на кону не только судьба мира и его светлого будущего. На кону моя личная судьба и очень важный для меня человек. Когда я брела обратно по улице, пыталась укорить себя за проявление очевидного эгоизма. Пыталась, но не смогла. Вела по верхушкам

высоких трав сияющим острием, а сама думала: «Что угодно сделаю, спаси, прошу тебя, верни его мне. Нам».

Его глаза. В них всегда плясали искорки мальчишечьего озорства. Несмотря на это, он всегда и во всем был умнее меня. Мудрее меня. Даже тогда знал, чем все закончится, пытался остановить. Но эмоции полностью взяли верх над разумом. В какой момент мне почудилось, что Одержимые повиновались моему приказу? В какой момент дурацкий сон стал казаться забытым воспоминанием? Я помнила мягкий, уговаривающий голос. Помнила, как в последний момент у входа в пещеру, наши глаза встретились. Мягкий, светящийся зеленым взгляд не выражал ничего, кроме беспокойства. Он до последнего думал обо мне одной.

Но я теперь здесь и со мной все в порядке, а он... Нет, не хуже, чем умер, но напрочь пропал из нашего поля. Ниточки-сообщения по всем земным кланам ничего не принесли. Нет так, будто никогда и не было. Неприятная, щемящая боль заставила меня внутренне поежиться. Если смогла бы, сжалась бы в комочек, лишь бы не чувствовать этой невероятной пустоты внутри. Слишком быстро он стал важной частью меня. Но желание жалеть себя сменилось нарастающей внутренней злобой и решимостью. Я отыщу его, во что бы то ни стало.

Меня ждали на веранде. Я впервые увидела, что отец Данила не занят каким-то делом. Он не отходил с сегодняшнего утра от жены ни на шаг. При виде меня коротко кивнул, а Альбина с непонятной мольбой заглянула в глаза. Что я могла поделать? Из-за меня они потеряли самого близкого человека, и одна я могла попытаться его вернуть. Короткое отчуждение, к счастью, скоро прошло. Я оставила меч у старого потертого кресла и пошла пить чай с мятными пряниками. За печкой не было слышно стрекота сверчка, Маруси и след простыл. Дом казался как никогда пустым и притихшим.

Моя новая семья вновь внимательно выслушала рассказ о том, где я была это время. Несостыковки во времени они приняли спокойно, но снова и снова возвращались к эпизоду в пещере. К своему огромному сожалению, я почти ничего не могла рассказать им. Они даже не знали, для чего мы туда отправились, старейшина просил не разглашать информацию. Кажется, они понимали меня, или делали вид.

Подготовка к битве продолжилась. Через два дня я сидела на одной из скамеек на экскурсионной тропе заповедника. Колени приятно холодила лежащий на них полупрозрачный меч. Я тихонько гладила рукоятку и думала о том, что мне придется с ним делать. Смогу ли я в решительный момент его использовать? Не знаю. Но, мне казалось, я не струшу. Все наши союзники, маленькие и большие расположились вокруг пещеры в ожидании завтрашнего вечера. И по моим ощущениям, он наступил слишком скоро.

Солнце село, но сумерки еще не полностью опустились на землю. На мне была легкая, удобная одежда — подарок дриад. В руках меч. К тому же, я вся была обвешана самыми разнообразными амулетами. Не уверена, что это мне поможет, но в решительный момент может пригодиться все. Мы пошли по главной тропе: Янбаев, Ильфат агай и я. Остальные держались чуть в стороне.

Рассеянно кивая на последние наставления, я чутко прислушивалась к внутренним ощущениям. Пыталась уловить среди внутреннего сумбура страх, но к своему удивлению, не нашла его там. Легкое волнение — да, но не больше. Которое, тем не менее, усилилось на подступах к пещере. В чаще леса я увидела незнакомые крупные цветы, они усеяли почти каждый свободный участок под деревьями, поросший папоротником. Ласковый, неземной

свет как будто подбадривал меня.

Я ощущала, как всюду, впереди, позади, по сторонам и, даже, над нами — союзники. Они разные настолько, насколько это можно придумать, но сегодня их объединила одна цель. Не допустить распространения Пустоты на земле. К которой обязательно притянутся вещи похуже. Если меня до самого конца будет сопровождать такая армия, возможно, мне и драться-то не придется. Я усмехнулась себе под нос. Уверена, для меня сегодня припасено нечто особенное. По привычке, укоренившейся во мне за последние дни каждые несколько минут посылала Данилу ментальный «звоночек». Пока абонент был недоступен. Я твердо верила, что пока. Жить даже в самом прекрасном и чистом мире без него я бы не хотела. Именно поэтому на моем месте должен был быть мужчина. Им в нужный момент гораздо проще помнить о долге, забыв на время о личном.

В большой беседке на подступах к пещере была куча народу. Все были напряжены, никто не проронит лишнего словечка. Когда мы подошли ближе, я поняла почему. Перед последней тропой у Портала повисла темно-сизая туманная завесь. Никто не мог проникнуть сквозь нее. Обескураженные этим неожиданным препятствием мы около минуты пытались решить, что делать дальше. Но тут на сизое полотно легла огромная тень крылатого коня. Он пришел, чтобы помочь нам, я знала.

Встретившись с Акбузатом глазами, я вдруг четко осознала, что дальше должна идти одна. Вот тут-то у меня и засосало противно под ложечкой. Но, зная, что каждая секунда промедления лишь уменьшить мою решимость, я шагнула вслед за своим другом за преграду. Обернувшись, поняла, что спутники остались ни с чем. Завеса снова плотно замкнулась перед ними. На наших заходили с тыла, но я смотрела на это как на немое кино. Вокруг была плотная, сумрачная тишина.

С надеждой подняла глаза на дракона, но тот спал так прочно, что не добудиться. Как-то случилось так, что бой начался там, а я теперь тут. Неужели, ловушка? Силуэт моего провожатого медленно растаял, напоследок мягко коснувшись губами моего плеча. Это придало мне сил, и я начала двигаться вперед. Вокруг ни души, или, по крайней мере, так казалось. Странные цветы росли в изобилии и здесь. Я пролетела мостик через реку Шульганку. Внутренним зрением прощупала местность. Кажется, правда никого. Каньон справа от Портала был мертв и безжизненен, мне явно придется войти в самую пещеру.

Внутри полная темнота для обычного человека, но я чувствовала себя уверенно, легко обходя лужи. Шаги были полностью бесшумны, благодаря специальной обуви.

Внутри я разделилась. Будто сразу две Лилии живут во мне одновременно. Одна трясется от страха, забралась куда-то в дальний уголок души и, зажмурив глаза, ждет, что будет дальше. Другая Лилия спокойна и собрана. Чуткими нервами ощущает каждое шевеление и готова дать отпор любому, кто приблизится.

Шаг за шагом я приближалась к металлической лестнице. Поднялась на второй этаж, и, перебравшись через ограждение, отодвинула тканевое полотно. Прикрыв за собой решетчатую дверь, настороженно взгляделась в темноту. Кажется, и тут никого. Сделав пару шагов вперед, взялась за обод железной лестницы. Металл отдался во мне пульсирующим холодом но, вместо того, что успокоить, наоборот участил сердцебиение.

Что-то было не так в странном полумраке за спиной. Пытаясь не поддаваться панике, оглядываюсь еще раз. И понимаю, в чем дело вокруг стало заметно светлее. Нет, я еще находилась в том же каменном мешке, что и прежде, но теперь мне не нужно прибегать к внутреннему зрению, чтобы осмотреться.

Неясный свет, как в вагоне поезда, вошедшего в туннель, позволил мне вновь убедиться, что я одна. Понимаю, лучшее, что сейчас можно сделать, это просто ждать. Отступаю к стене. В левой руке меч, который почему-то не кажется таким легким, как прежде.

Я контролирую оба выхода из пещерной комнаты. Немного успокоилась — не появится же враг прямо из воздуха. Не проходит и минуты, как далекие капающие звуки дополняются едва слышными шагами. Когда кто-то ставит ногу в тяжелом, желтом ботинке на верхнюю ступень лестницы, эхо звука будто проникает куда-то вглубь солнечного сплетения. Меня будто окатывает ведром липкого ужаса. Какие там волки, какие мечи, какие полеты.... Я снова просто дрожащая от страха маленькая девочка. Титаническим усилием заставляю себя успокоиться. Что бы там ни было, ожидание опасности в сто раз хуже самой опасности. Спускающийся некто не торопился почтить меня своим присутствием. Задерживался на каждой ступеньке. Наконец, я его увидела.

Внешне, кажется, человек. На нем поношенный допотопный плащ, выцветшие джинсы и уже упомянутые желтые ботинки. Слегка спутанные каштановые волосы давно следовало бы подстричь, а когда он чуть поворачивает голову, я вижу, на его висках блестят дужки очков. Когда он спускается до конца и поворачивается, я вижу перед собой невзрачного мужчину, чуть за сорок. Во всем его облике сквозит усталость. Слишком светлыми голубыми глазами он долго и пристально изучает меня. Потом отходит к небольшому валуну и усаживается на него. Вот так. И как спрашивается, я должна реагировать на все это?

Мужчина не торопится с разговором. Я так же продолжаю смотреть на него, с остервенением сжимая выставленный вперед меч. Понимаю, смотрится это немного глупо. Мысли все еще путались, но теперь уже от непонятного волнения. Будто я пришла на самый важный экзамен. «Профессор» снимает очки и трет глаза тыльной стороной ладони. Снова надевает прямоугольные стекляшки и, кивает на алмазный меч:

— Ты большая молодец.

...

— Без него все пропало бы.

Не понимаю, довериться ощущениям и расслабиться или ждать диверсии? Нет, не таким я представляла себе врага! Единственное, что могу промямлить:

— Вы — тот самый Шульган, великий и ужасный?

Мужчина улыбается, приоткрыв ряд белоснежных зубов, и отвечает вопросом на вопрос:

— Не похож, да?

Я пристально вглядываюсь в его глаза. За отеческой мягкостью в них будто блеснула сталь клинка.

— Ты снова пришла за ним?

Каким-то шестым чувством понимаю, что речь идет о Даниле. Да-да, именно за ним! Всхлипнула. Дурацкое положение — хороша буду, если разрежусь прямо здесь!

— Ты сильная и храбрая. Ты пришла биться за него, даже не задумавшись, а пошел бы он за тобой?

— При чем тут...

Но мне не дают договорить:

— Да, прости, это лишнее. Я так долго не говорил с людьми. Забыл, какие они. С духами, моими нынешними собеседниками обходимся без любезностей. Ты можешь верить мне или не верить, но правда в том, что вернуть Данила без меня не сможешь.

— Зачем вы его удерживаете?

— Я?!

В голубых глазах вижу искреннее изумление.

— Ты думаешь, я решил заманить тебя сюда с помощью него?

— Господи, я-то вам зачем?

Шульган смотрит на меня совсем уж пронзительно, будто видит насквозь.

— Ты совсем-совсем ничего не помнишь?

Судорожно пытаюсь убедить себя, он лжет. Но какая сейчас разница — я и без того кругом одурачена. Хрустальный замок иллюзий вот-вот рассыплется на куски, а я так недолго жила в чудесной сказке. Совсем не хочу с ней прощаться. Да, я сейчас готова поверить во что угодно. Медленно качаю головой.

— Нет. Не понимаю.

— Ну, что ж. Тогда пошли.

Обратно Шульган лезет быстрее. Дурацкие желтые ботинки исчезают в полутьме, когда я только берусь за длинный металлический поручень.

— Если бы я хотел что-нибудь с тобой сделать, я бы это уже сделал. Поднимайся скорее, не бойся.

В его словах мало логики, но не стоять же тут до скончания века. Я осторожно поднимаюсь за ним вслед. Наряд, казавшийся мне таким удобным там, на земле, здесь оказывается совсем не к месту. Не проходит и минуты, как локти и коленки испачканы в глине, а в балетках тоскливо хлопает вода. Шульган лезет и лезет вперед. Стараюсь поспеть за ним, волоча тяжелеющий меч. В руках моего провожатого нет фонаря или какого-нибудь другого источника света, но он будто продолжает следовать за ним. После долгого-долгого перехода, наконец, оказываемся у одного из коллажей. Меч в моей руке едва ощутимо стал дрожать. Странный спутник смотрит куда-то вверх.

— У нас еще есть время.

— До чего?

— До открытия. Если ты согласишься, конечно.

— Я ничего не понимаю. Я не понимаю, почему вы не убили меня, не понимаю, почему вы выглядите как рабочий. Зачем вы меня сюда привели и что именно собираетесь открывать. Где Данил? И главное, почему я вас совершенно не боюсь?

— А зачем одной древней душе ненавидеть другую. Тем более, убивать. Во всем, что произошло, виноваты мы. И расхлебывать тоже придется самим. А насчет внешнего вида, так, причуда воплощения. Твоего, между прочим, воплощения, Лилия. Так, кажется, теперь тебя зовут?

Я не понимаю, к чему он клонит, и мрачно киваю. Меня начинает раздражать, что он не отвечает на вопросы.

— Не злись, его здесь все равно нет. И шансы вернуть крайне малы.

— Вы говорите, время у нас еще есть?

— Более чем достаточно.

Что ж, усаживаюсь на ближайший выступ скалы, кладу меч на колени (по весу уже как гиря моего брата!) и устало вытягиваю ноги.

— Зачем вы хотите уничтожить этот мир?

Такого изумленного взгляда я не встречала давно. Мгновение Шульган смотрит на меня, потом из его горла начинают извергаться хриплые звуки, похожие на хрип выдуваемого из поршня воздуха. «Ха! Ха! Ха!»

Совсем не разделяя мрачного веселья, продолжаю выжидающе смотреть на собеседника. Еле отдышавшись, он садится прямо на пол пещеры напротив меня и скрещивает руки на груди.

— С чего бы начать?

Я пожимаю плечами, начинайте, мол, с начала. С минуту Шульган рассеянно смотрит в пустоту за моей спиной, потом начинает рассказ.

Глава двадцать третья «Ключ»

О чем я вспомнила сразу, когда Шульган начал повествование, так это о том, что уже теряла Данила. Только звали его тогда по-другому. Да и меня тоже. Лишь Шульган всегда был Шульганом. Я потеряла любимого много-много веков назад. И Шульган единственное существо, кто хочет и может мне помочь.

Что заставило его искать врата Междумирья тогда, я не знала, не знаю и сейчас. Смутные догадки о том, что причина могла быть схожей с моей, робко притулилась на самом краешке моего сознания. Я почти не помню того своего воплощения, как и многих других, последовавших за ним.

Все яснее в голове стала всплывать только картинка той давней ночи. Меч тогда был неподъемным для меня и тащил его он. Мы долго и трудно пробирались к настоящему portalу. Правда, не через главный вход в пещеру. В глубины спустились через небольшую расщелину у приметного золотого дерева на вершине горы. Шульган долго и суетливо искал то самое место, а когда по его расчетам, над самой большой звездой вырос седьмой белый круг света, мы поднесли ключ к двери. Я помню набирающий силу свист и порыв ураганного ветра. Не смогла устоять на ногах. Меня, буквально, смело к дальней стене пещеры. А Изгнанник продолжал стоять, заморожено глядя в раскрывающуюся воронку портала.

В тот раз я погибла. А Шульган хуже, чем просто погиб. Закрыв путь на Луга, впусив в наш мир очищающую, но разрушающую силу, сам оказался заперт между мирами. Сотни тысяч лет ни одного воплощения. Сотни тысяч лет обитания в дальних углах мрачной пещеры. Сотни тысяч лет общения с одними духами. И сотни тысяч лет на раздумья.

План его созрел очень давно, но вот вернуться на землю для воплощения он не мог. Привлечь духов, для которых возвращение назад равносильно земной смерти, было невозможно. Единственным проводником в материальный мир могла стать душа, ставшая свидетельницей падения. Моя душа. Неведомые законы Вселенной сложили путь открытия портала в одну картинку, частью которой непременно должны были быть двое, дерзнувшие сделать это впервые.

Четкий и ясный план Шульган стал воплощать, как только я оказалась рядом. Он прекрасно понимал, что энергия Пустоты как магнитом притянется, когда портал будет снова открыт, а мы двое окажемся в том же месте, в нужный час, не забыв ключ. Чтобы соблюсти условия, ему пришлось пересмотреть легенду и пророчество и убедить всех нужных ему людей в том, что Избранной являюсь именно я. Хотя от самого начала времени Избранным был он один. И его, реализующегося в мире через меня, узнал меч. Его одного узнали Артак и Дажжал. К нему одному тянулась противная вертихвостка Бисура.

Шульган прекрасно понимал, что не сможет за неведомый ему срок открытия портала избавиться от всей серости, заполонившей землю. За тот короткий период, пока портал будет разворачивать давние события в обратном направлении, не успеть. И потому с помощью своих приспешников, по глупости копающих собственные могилы, стал концентрировать серую энергетику вокруг портала. То есть, вокруг пещеры.

Слушая это, я ощущала легкость от сброшенного груза — миссии спасения. Не я избранная. Не мне отвечать за все. Но сразу вслед за этими мыслями пришло множество вопросов.

— Почему портал должен отмотать прежние события?

— Закон памяти, один из самых фундаментальных законов Вселенной. Ничего не исчезает, все повторяется по циклическому кругу. Об этом говорили еще тогда, при моей прежней жизни.

— А если оставить все как есть. А если хотя бы подготовиться лучше?

— Мы оба здесь и ключ тоже.

При этих словах он взглянул на меч.

— Лучших условий быть не может. Нужна лишь решимость.

— Боже, ты хочешь снова открыть?! Сейчас? А если мы не сможем закрыть его вовремя?

— Если ты не сможешь...

??!

Я набрала в грудь побольше воздуха, чтобы смачно выплеснуть, какую свинью он собирался мне подложить. Возложить на меня такую ответственность?! Да ни за что! Но, думая об этом, я вспомнила, что иного пути вернуть его нет. Вот так. Вот так я оказалась в тупике, в ловушке.

Шульган снова смотрит куда-то вверх, сквозь толщу скалы.

— Пятый круг.

— Я дрожащими руками сняла с коленей меч. Потерла оставшиеся после него на теле красные следы и медленно поднялась. Затекшие ноги неприятно ныли, пока я пыталась их размять. Меч весил уже как хорошая штанга, удерживать его было все труднее. Тогда я прислонила оружие к стене пещеры, а сама отошла. Никакого выхода, кроме как прыгнуть в пропасть с головой. Кроме как рискнуть всем. Где-то в уголке моего мозга возникает мысль, если смогла тогда, смогу и сейчас.

— Шесть.

Не глядя на своего спутника, киваю. Он берет меч, объясняет, что нужно делать. Когда все произойдет, Шульган шагнет за край портала. А я должна буду вытащить меч. Он давно принял решение покинуть этот мир, как должен был сделать давным-давно. Я понимаю, что его жизнь и его люди давно там.

Я совершенно не была готова к этому, но Шульган подвел меня к нужному месту и вручил в руки ключ. Я с трудом подняла тяжеленное лезвие и направила острие прямо на непокорного мамонтенка, бредущего против нарисованного древней охрой стада. Всеми фибрами души ощутила, как медленно, но бесповоротно вырос над звездой седьмой круг.

Последний раз посмотрела в выцветшие, запредельно усталые глаза и сразу забыла обо всем. Под нарастающий вокруг нас свист меч вырвался из рук и как в масло, вонзился в скалу. Из расщелины начал струиться яркий, неестественный свет. Завороженная, я не могла сдвинуться с места. Постепенно неровный круг звездного света вокруг меча стал расти и кружиться все быстрее и быстрее. Одновременно с этим вокруг нас возникло огромное пространство. Я чувствовала, что мы находимся прямо в космической пустоте. И лишь то, что я застыла как кукла, не давало мне задохнуться или замерзнуть.

Под нарастающий, почти ураганный ветер откуда-то из-за моей спины с воем вырвался серый, мутный поток. Только когда Шульган сделал шаг вслед этому потоку, вспомнила, что должна сделать. С невероятным усилием попыталась сдвинуться с места. Ноги не слушались, тогда, как Изгнанник был на полпути к portalу. Полу-всхлип, полу-стон сорвался с моих губ, когда я смогла сдвинуться с места в нужном направлении. Вокруг нас продолжала вращаться звездная масса, когда я ухватилась ладонями за рукоять меча.

Страшно скользкий, он не давал вытянуть ключ.

В этот миг я еще раз поймала взгляд Изгнанника и изо всех сил потянула меч на себя. Закрываясь, портал хлестанул по мне потоком энергии, сбившим с ног. Еще не открывая глаза я поняла, что нахожусь снова в полумраке пещеры. Несмотря на то, что Шульган навсегда покинул ее стены, они продолжали ловить его отражение. Оглушенная я потеряла всю свою силу, и только благодаря этому рассеянному свечению, увидела, что по-прежнему не одна. Метрах в пяти от меня лежал человек. То ли плащ на нем, то ли потертая куртка. То ли потеряно все, то ли выиграно.

Долгую-долгую секунду до того, как человек открыл глаза, я не позволяла себе поверить, что все обошлось.

До августа было еще далеко, но звезды казались такими яркими и крупными, какими они бывают только в конце лета. Сегодня ночное небо было полно красок — от иссиня-черного до прозрачно-синего. Вокруг самой крупной звезды горел молочный круг света. Если приглядеться, можно было увидеть, что он делится на шесть колец. Из глубины леса донесся стройный хор голосов, кажущихся неземными или, по крайней мере, не человеческими. Слов песни было не разобрать несмотря на то, что она подчинена строгому ритму.

Кроны деревьев наполнились шелестом. Десятки невероятных существ направились в сторону поющих. Множество лап, крыльев, призрачных силуэтов устремились к месту совершения таинства. Но, стоило белому кругу света вокруг главной звезды задрожать, все тут же застыли. Начался переход. Едва слышный щелчок и свист воздуха — будто ночное пространство рассек гигантский невидимый маятник, и тишина. Сначала полная, постепенно, она наполнилась, ровным гудением. Оно плавно перешло в ритмичную песню, снова повисшую в воздухе над поляной. Все невероятные существа, что стремились сюда сегодня, заполнили ее ровно, расположившись концентрическими кругами. В центре этой сказочной круговерти стоял обыкновенный молодой человек. Высокого роста, широкоплечий, со светлыми волосами. На нем был строгий темно-синий костюм. С виду спокойный, он выдавал свое волнение, то и дело теребя плетеный браслет на левой руке. Когда вокруг звезды загорелся седьмой круг он начал оглядываться, будто ожидая кого-то. Но человек, которого он ждал, не спешил появиться.

При беглом взгляде могло показаться, что в темной чаще парит привидение. На самом деле это было пышное, белоснежное свадебное платье. Девушку забавляло стоять тут до последнего. Ее нервозность выдавала только непонятная улыбка. Наконец, когда ждать больше было нельзя, она осторожно, очень осторожно вышла на край поляны. Молодой человек облегченно улыбнулся, перед ней расступились гости этой странной свадебной церемонии. Он развел руками, показывая свой костюм.

«Уверена, что стоило именно так одеться?»

«Не спорь, я мечтала о подвенечном платье с десяти лет, а раз уж я в нем, не мог же ты заявиться в джинсах».

Жених протянул руку: «Иди ко мне». Девушка, загадочно улыбаясь, приподняла подол пышного платья и показала полупрозрачную серебристую туфельку на огромной шпильке. Ее друг едва заметно покачал головой. Она же взмыла в воздух и через одно мгновение аккуратно приземлилась перед ним.

Круг вокруг них замкнулся обратно. Стрекот сверчков стал почти невыносимо громким. Песня же постепенно затихла. Звезд на небе так много, что вокруг было светло как в сумеречный вечер. Пара чутко прислушивалась к пространству вокруг и, уловив сигнал, подняла и соединила ладони на уровне плеч. В одну секунду весь окружающий мир замер, и ночь вокруг них будто распахнулась. Здесь был не только Аманат, но и десяток других безлюдных пространств разом. Темнота дышала ровным живым теплом. Ночные светила стали еще ярче.

В этот момент от соединенных рук начало исходить легкое голубоватое свечение. Магические существа отбивали четкий, слаженный ритм. Звук нарастал, так же, как и

свечение. Когда оно обняло пару голубым облаком, они медленно поднялись в воздух. Он едва слышно прошептал:

— Будь моей тенью, но голос эхом разнесся по всему лесу. Она, глядя прямо на него распахнутыми от волнения глазами, сбивчиво повторила:

— Будь моей тенью.

И начался танец Пространств...

Мир завертелся вокруг них с нарастающей быстротой. Неизменными оставались лишь их сцепленные руки и положение в воздухе. Кусочки прошлого, обрывки воспоминаний, чувства и эмоции покидая одного из них проникали в другого. Память стала единой. Сложно определить, где мужчина, где женщина.

В это мгновение они стали Едиными. Единой душой в двух телах.

Когда танец начал замедляться, их на мгновение выкинуло в совершенно другое пространство. Это длилось не дольше секунды, но оба успели запомнить неземной красоты место и сотню людей в прекрасных золотых одеждах. Изумленно смотрели они друг на друга, пока резкая вспышка не вернула все на свои места. Она хотела что-то сказать своему спутнику, но ему и так все было понятно.

Сразу после обряда лес стал обычным. Шорохи, звоны, стуки... Стоять в траве в туфельках было неудобно, и девушка сняла их, подхватила левой рукой. Осталась самая важная часть ритуала, чтобы ее выполнить, юноша принес из леса припрятанную лопату и длинный тонкий прут. Так свежеиспеченная папа прошествовали на ближайшую от Аманата поляну.

— Здесь? — спросил он.

— Давай, — кивнула она.

Прут оказался саженцем. Его долго закапывали, утрамбовывали землю.

— А ты взял лейку?

Подол подвенечного платья почернел, как и рукава светлой рубашки.

— Я думал, ты возьмешь.

Девушка закатила глаза. Ее муж нахмурился, отвернулся... Чтобы резко подскочить к ней и подхватить на руки. Птицы примолкли от ее испуганного визга:

— Данил, тебе двести лет, что за поведение!

— Поздняк метаться! Теперь-то никуда от меня не денешься! Ты моя тень...

Кое-что еще или настоящий эпилог

На связи Лиля. Не могла же я оставить вас вот так, на полуслове? Я терпеть не могу такие книги, где все такие возвышенные, совершают важный обряд и исчезают.

А как же продолжение? Что было дальше? Начала ли я жить с Данилом в одном доме и как мы устаканили наш быт? Разбрасывают ли двухсотлетние юноши со сверхспособностями носки? И помогают ли эти самые способности мне вести хозяйство?

О, об этом Аня расспросила меня, как только Кирилл сделал ей предложение и открыл Тайну. Подруга злилась на меня не так долго, как я могла предположить.

Первым делом, когда мы с Данилом прошли обряд венчания, поехали к моей семье. Мама была в шоке... И долго пыталась узнать, нет ли у нас особых обстоятельств, которые торопят нас? Я не выдержала, воскликнула:

— О, нет, мама! Я не беременна! Просто...

— Но вы же так мало знаете друг друга. Или ты так успешно его от нас скрывала?

Поверь, мама, я знаю его тысячу лет. Будто, то есть.

Я долго не могла решить — хочу ли я жить в поселении? Ведь я так привыкла к большому городу... Но после недели в Уфе я мигом умчалась обратно в ставшие родными леса. Кстати, даже увольняться не пришлось, Вадим перевел меня на удаленку!

Говорю об этом и такая ностальгия. Ведь все это произошло десять лет назад. У нас с Данилом уютный домик в поселении, сам небольшой, а терраса огромная. Все, что я делаю, это ращу сад и пишу детские книжки. Открыла нежданно-негаданно новое призвание.

Арина уехала, Артур открыл у заповедника кафе. Да и сам заповедник сильно изменился. Во-первых, рядом построили огромный музей мирового уровня. Там разные интерактивные экспонаты и ценности. Во-вторых, самое большое чудо — дорогу до заповедника заасфальтировали! Теперь сюда примчаться можно с ветерком, не боясь за машину. Музеи в самом Шульганташе теперь напичканы разной техникой, это уже не те деревянные домики, что стояли тут в мой первый приезд.

Все это здорово, но вызывает грусть и тревогу. Потому что время идет слишком быстро. Ой, кто-то идет. Сделайте вид, что вас тут нет!

— Привет, хороший. Что-то случилось?

— Я больше не могу. Иди разбирайся с ним сама! — ой, у Данила даже уши красные...

— Ну да, ну да. Как в пещеру я, как нанимать дизайнера тоже. Да ты меня даже звонить в инстанции заставляешь!

— Лиль, это наш общий ребенок, так-то.

Что ж... Придется идти. Так я и думала! Тагир снова разворотил кучу чернозема у крыльца. Лучшего чернозема, мне его три дня везли за баснословные деньги. А тут еще и шпанг рядом валялся. В общем, нет у меня материала для новой клумбы! А вместо сына настоящий чертенок. Ему три с половиной года, а энергии на троих. Что делать, развлечений у него тут не так много. Мы его почти не возим в город, не надевать же малышу линзы. Я и то еле привыкла, когда на третий год после свадьбы мои карие глаза начали становиться ярче и ярче. Тогда уже я своим все о семье Данила рассказала и хотя бы от семьи шифроваться не пришлось.

— Так, Тагир! Это что такое?

— Паскопки, мама.

— Что? А-а, раскопки?

Малыш кивает, вот ведь археолог доморощенный...

— И что ты ищешь?

— Камешки. Вот один камешек, два, три, четыре...

Глубоко вдыхаю, выдыхаю медленно, через рот.

— Ты закончил? Купаться пойдём?

Тагир мотает головой. Светлые волосы, как у папы, вымазаны. Глаза темные, как у меня. Что не мешает им быть слишком яркими, привлекающими внимание.

— Хорошо, — говорю я, — не уходи со двора. Вот идет бабушка, она с тобой погуляет.

Мама Данила входит в калитку и глаза у нее расширяются.

— Все в порядке, — объясняю я, — это все еще Тагир. Только немного другого цвета... У него важные раскопки, а мне нужна пауза. Можно?

Свекровь с улыбкой кивает, а отталкиваюсь от земли и лечу куда подальше. Кто бы мне сказал, что таскать тяжеленные мечи и ходить на битвы, гораздо проще, чем воспитывать ребенка!

Моя любимая березовая роща звенит от сотен птичьих голосов. Сейчас разгар лета и лес полон трелей, щелканья, перестуков... Сажусь на поваленный ствол, вытягиваю ноги. Прикрываю глаза и чувствую мир вокруг как живое полотно. Оно дышит, дышит... Стал ли он в одночасье лучше? В чем-то да. Изменения ощутимые, происходят на глазах. Но работы все еще много. Я не только пишу для детей, моя мечта и цель — найти любящий дом каждому ребенку, у которого Пустота отняла родителей.

«Все в порядке?»

Данил чувствует, когда я попадаю в ловушку привычной тревоги.

«Да, любимый».

Некоторое время на частоте нашего общения тишина. Я знаю, он летит ко мне. Через пару минут в траве за моей спиной раздаётся шорох. Любимые руки обнимают меня, я цепляюсь за них, прижимаюсь губами к ладоням.

Знаете, любить, когда ты юн и беззаботен проще простого. А самое большое счастье — продолжать это делать, когда ребенок переворачивает дом вверх ногами, постоянно копится работа, заботы, дела, дела, дела...

Но стоит мне посмотреть в любимые зеленые глаза, и я таю. Волны нежности заливают меня, ведь Данил не только лучший в мире муж, но и самый лучший папа для Тагира. Когда-нибудь мы расскажем ему о нашей истории. Сводим в пещеру и покажем на непослушного мамонтенка из охры, который упрямо «бредет» против стада.

Поверит ли он нам? Это еще под вопросом.

Да я бы сама никогда не поверила!

И, может, быть написала бы об этом книгу.

Или не «бы»?)))

Больше книг на сайте - Knigoed.net